
ПОТОК БЕСКОНЕЧНОСТИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

EgerNice EgerNice

Поток бесконечности

«Автор»
2026

EgerNice E.

Поток бесконечности / E. EgerNice — «Автор», 2026

Моя безупречная система установила полный контроль над их жизнями. Я разрушил границы, уничтожил языковые барьеры и создал идеальный мир — без бедности, кризисов и войн. Рай на земле, которым я ослепил общество, растворив его разум в бесконечном цифровом шуме.Люди не знают цену этой утопии. И пусть так и останется. Им лучше не видеть того, что скрывается прямо перед носом. Но стоит ли безмолвное счастье тех жертв, на которые пришлось пойти? Действительно ли это то, о чём они мечтали?Эти хроники покажут изнанку моего великого прогресса. Истории тех, кто на мгновение проснулся от тотального забвения и увидел совсем другой мир. Эти записи слишком опасны. Я должен их стереть. Не дай бог их кто-то увидит.

© EgerNice E., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Часть 1. 6
Глава 1. Часть 1. 7
Глава 1. Часть 2. 15
Глава 1. Часть 3. 20
Глава 1. Часть 4. 26
Глава 1. Часть 5. 32
Глава 2. Часть 1. 41
Глава 2. Часть 2. 47
Глава 2. Часть 3. 55
Глава 3. Часть 1. 60
Глава 3. Часть 2. 74
Глава 3. Часть 3. 81
Гла 96
Конец ознакомительного фрагмента. 97

EgerNice EgerNice
Поток бесконечности

Глава 1. Часть 1.

От автора

Всем привет! После моей первой небольшой книги «Бумеранг» я решил взяться за более крупный проект, над которым работал почти год. Представляю вам свой новый роман — «Поток бесконечности».

О чём эта книга?2176 год. Мир давно объединён под управлением безупречного Искусственного Интеллекта. Нет войн, нет бедности, у каждого есть жильё, доход и нейроинтерфейс «Соты», дарующий доступ к бесконечному потоку удовольствий и контента. Идеальный «Золотой век».Но что, если всё вокруг — лишь умело выстроенная декорация? Что, если за цифровой утопией скрываются древние силы, фальшивые войны и забытая природа человеческой души? Судьбы ликвидатора из «СТАЛИОСА», девушки-хакера, сурового офицера спецслужб и самого ИИ сплетаются в тугой узел через десятилетия и прошлые жизни.

Мир получился таким глубоким, что у меня уже рождаются сцены для второй части.

Буду невероятно рад вашей поддержке! Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте лайки и делитесь впечатлениями в комментариях. Приятного чтения!

Глава 1. Часть 1.

Часть 1

Оливер. 2176 год, август

— Эй! — раздался мужской голос, эхом разлетевшийся по пустоте. — Просыпайся! Ты слышишь? Ау... Открывай глаза!

Веки медленно приоткрылись, тьму разрезал яркий обжигающий свет. Вокруг столпились неразборчивые, размытые фигуры. Их было сложно разглядеть, единственное, на чём сфокусировалось зрение, — это ладонь человека, показывающая три пальца.

— Ну-ка... Сколько пальцев? — послышался голос другого мужчины.

— Кажется, приходит в себя!

Теплый маслянистый воздух ударил в нос, наполнив лёгкие запахом скошенной травы, в ушах стоял пульсирующий звон. Глаза постепенно привыкали и стали лучше видеть окружающих. Люди в серых подранных тканевых одеждах столпились вокруг. В их лицах можно было разглядеть неподдельный интерес и лёгкое недоверие, словно они смотрели на редкую диковину. Вороны парили над головами столпившихся зевак, каркая друг на друга и создавая зловещий хор.

— Сколько пальцев? Откуда ты?!

— Он, наверное, не понимает нас.

Мужчина попытался что-то им ответить, но в горле словно застрял песок, и вместо слов из его рта брызнула кровь, за которой последовал жуткий кашель, раздирающий лёгкие. Резкий укол в груди, и адская боль переместилась в затылок. Коснувшись рукой зудящего места, тот почувствовал, как теплая кровь сочилась из его большой раны, медленно стекая на землю.

— Этот человек нам помог, — тихо произнёс какой-то старик. — Его нужно вылечить. Неси его к Медее, только она может его спасти.

После этих слов, люди схватили его за руки и ноги и, подняв вверх в едином порыве, понесли вперед.

Голова непослушно качалась, едва удавалось зацепиться взглядом, чтобы рассмотреть детали окружающей обстановки. Перед глазами проносились маленькие домики, построенные из светлого камня, высокие белые колонны, удерживающие величественные мраморные крыши. Небо было безупречно голубым, такое чистое и ясное, будто оно светило специально для этого места. Белые птицы сменили стаи ворон, и их крики наполняли пространство лёгкостью и свободой.

Вдалеке было слышно, как прибой мягко ударял о берег, и соленый влажный воздух, как теплое масло, начал растекаться по горлу, наполняя сердце спокойствием.

Они остановились у небольшого жилья, сделанного из средних по размеру белых камней, сложенных друг на друга, местами накрытого шкурами животных. Старые деревянные колья торчали из земли, между ними были натянуты веревки, на которых висели рыба и тушки зверей. Хижина создавала чувство уединения.

Шторка отодвинулась в сторону, и на проходе появилась высокая черноволосая женщина. Её бронзовая кожа мягко блестела на солнце, а че а пышный хвост иссиня-черных волос, аккуратно спадал с до самых бедер, словно змея, окутывая свою владелицу. На ней было легкое одеяние из белой ткани, которая местами была запачкана пылью. На шее сверкали разноцветные бусы, на ушах — большие медные кольца.

Она расплылась в большой загадочной улыбке, когда увидела раненного, и подошла ближе.

— Ты вернулся, мой друг? — её голос был бархатистый и низкий, с женственной мягкостью.

— Я... Не... — попытался ответить мужчина, но боль в груди прервала его. Он уставился на неё, пытаясь понять, кто же это.

Женщина махнула рукой, и его быстро понесли в дом, аккуратно уложив на каменный стол. Холодная плита впилась в спину мужчины. Люди тихо покинули помещение, оставив его наедине с женщиной, стоявшей неподвижно, словно охраняя его покой. Мужчина едва мог дышать, при вздохах он издавал жуткие хрипы.

Оконные проемы были замурованы большими плетеными коробками, лишь маленький огонек горел в углу, едва освещая все вокруг. Всюду были разбросаны сотни цветков, трав и соцветий, квадратные деревянные фигурки, коробочки, на которых были выжженные слова, неведомые ему.

— Мы... Мы знакомы? — едва выдавил из себя мужчина. Кровь снова подступила к горлу, он едва сдержался, чтобы не закашлять.

— Ох... Дорогой, — в её голосе прозвучало легкое разочарование. — Ты постоянно меня это спрашиваешь. Это уже выматывает.

— Не… Не понимаю, — хриплым голосом произнёс он.

— Тшш... — женщина положила руку ему на грудь. — Ты меня знаешь, я всегда с тобой. Когда тебе больно, я рядом. Я спасаю тебя, где бы ты ни был и как бы далеко ни уходил — на север или на юг, на запад или восток. Твою боль я чувствую за тысячи и тысячи вёрст и исцеляю её. Я напоминаю тебе… Кто ты... Ты ушел очень далеко, но ты всегда можешь вернуться.

Синяя вспышка появилась в области груди, где была ладонь незнакомки, и засияла, осветив её. Мужчина смог разглядеть большие губы вишневого цвета, высокие скулы, её глаза внезапно стали другими — они начали немного подсвечиваться темно-синим цветом, словно ночное небо, полное звезд. От их темной глубины сердце дрогнуло.

— Это мой любимый город. Мне кажется, это одно из лучших мест, где я бывала. Ты мог бы меня навестить. Не из-за очередной боли, а просто так, — произнесла она тихо, почти полушепотом.

— Я... Я не знаю тебя, — прохрипел мужчина со страхом и недопониманием.

— Хм... А это тебе точно не нужно! — ответила она, коснувшись своими светящимися кончиками пальцев его скул, прямо под глазами. Сильное жжение стало невыносимым. Глаза словно горели. Боль усиливалась с каждой секундой. Еще мгновение, и ему казалось, что в его зрачках зажглись яркие огни, которые расползлись по всему лицу и, дойдя до ушей, стали еще больше.

— Больнооооо! — закричал он, дёргаясь в конвульсиях и забыв о своей ране.

Он словно покинул свое тело, пытаясь отдалиться от этой картины, отдалиться от своего тела. Наступила тьма. Картина пропала, звуки стихли, запахи исчезли, и боль уносилась вместе со всем этим в глубокую темноту. Внезапно на смену боли пришла паника. Темнота вокруг стала сдавливать, как тяжелое одеяло.

Новая картина едва начала давать проблески, а вместе с ней и шум, усиливающийся с каждой секундой. Звуки взрывов и выстрелов доносились словно сквозь толщу воды, перемешиваясь с далекими неразборчивыми криками боли и ужаса.

Полный паралич. Тот даже не мог сделать вдоха, запертый внутри. Перед глазами мерцали рваные вспышки. Его руки... Они были полностью в крови. Теплая, густая жидкость стекала по металлическим вставкам и композиту его перчаток, скользившая по пластинам его формы, собираясь в складках боевого снаряжения.

Он попытался закричать со всех сил, но у него ничего не получалось, голос не раздавался, словно он был заморожен заживо во льду или находился в вакууме. Он хотел кричать от ужаса. И в какой-то момент он понял, что не кричит, потому что в его горле была какая-то трубка.

Паника охватила его, заставив его тело судорожно дергаться. Через мгновение трубку вытянули из горла с противным хрустом в груди, вызвав приступы кашля, после чего тот смог облегченно набрать полные легкие воздуха.

На фоне запищал ИВЛ, послышался шум бегающих врачей, тихий гул, заполняющий все пространство, который становился все сильнее, усиливая ощущение беспомощности.

Открыв глаза, его ослепил свет огромной лампы, который казался бесконечно ярким и холодным, леденящим и вызывающим чувство апатии и неизвестности.

— Он уже проснулся! — раздался голос врача. — Отвезите его в палату!

Оливер почувствовал, как его осторожно переложили с операционного стола на каталку и начали медленно вывозить из операционной. Белый потолок прокручивался перед глазами, словно река, текущая сквозь пространство и время. Яркие диодные лампы сверху и по бокам вспышками так и пытались ослепить, железные автоматические двери с жужжащим звуком открывались и закрывались на пути медиков, которые его везли. Поворот, еще один, и снова, и снова... Остановка в палате.

Гул в ушах не проходил, мысли хаотично сменяли друг друга — страх, усталость, непонимание. Сердце колотилось, лицо неприятно стягивало. Тяжело дышать. Чувство слабости, усталости. Парень, сомкнув глаза, заснул, словно пытаясь сбежать от боли и тревоги.

Когда он проснулся, уже было утро. В окно заглядывал дневной свет, едва пробивавшийся через поток летающих машин, что затеняли все небо. В палату вошли три фигуры в медицинских халатах.

— Процедура установки имплантов «Соты» и удаление чипа «Китрит», — произнес один из них. В его голосе не было никаких эмоций. Это был почти единственный способ распознать робота, ведь внешне они так похожи на обычных людей, что сложно было их отличить. Синтетическая кожа почти не отличалась от человеческой, разве что они были идеальными: без морщин, родинок, прыщей и шрамов. Но все равно — это был робот. Робот с искусственным интеллектом.

— Операция прошла успешно. Пациент — Оливер Бромст, тридцать один год. Мы разместили подкожные импланты с двух сторон, под глазами. Через носовую полость мы добираемся до мозга, чтобы установить чип и обеспечить полное соединение с нейронной сетью. Вы можете ознакомиться с результатом.

— Да-да… — с легким недовольством пробормотал другой молодой человек, с голосом, похожим на человеческий. — Мы и так все знаем про эту операцию. Я сам установил себе такую штуку больше года назад. Она установлена уже у каждого второго жителя. Может, покажете что-нибудь более интересное?

— Вам должно быть интересно все, — спокойно ответил хирург, который их обучал. — Всякая операция — важное событие. Вы должны внимательно ознакомиться с каждым случаем.

Молодой парень в халате, немного нервничая, поинтересовался:

— Как вы себя чувствуете, Оливер? Нет никаких жалоб?

Тот заикнулся, пытаясь ответить:

— Я… Ммм…

— Легкая дезориентация. Это нормально, — отрезал врач.

— Мне немного жжет под глазами.

— Это тоже нормально, первые дни может быть дискомфорт.

— Ну, тогда пока что все в порядке, — вздохнул он с облегчением.

— Отлично, поправляйтесь.

Интерны с роботом быстро скрылись за дверью, оставив его наедине. В небольшой палате было несколько пустых коек, прикроватных тумбочек, шторы были задраны вверх, открыв вид

на бесконечный поток машин. Стены оливкового цвета, серый пол. Других людей в этой палате не было.

Швы от имплантов все еще стягивали и немного зудели. Голова была ватной, а от воспоминаний о трубке ему становилось не по себе.

— Мда уж, — прошептал он сам себе, почувствовав, как треснули его пересохшие губы. — Зачем я на это согласился?

Он пытался вспомнить хоть что-нибудь, кроме аппарата ИВЛ, но в голове царила пустота. Что-то тускло мелькало — лишь омерзительное послевкусие боли и апатии. Он помнил укол анестезии, после чего все потемнело. Потом он очнулся на операционном столе.

Мышцы жутко затекли, Оливер попытался сесть и свесить ноги с кровати. Состояние было такое, словно его избивали ногами. На железной тумбочке стояла тарелка с кашей, вода и «Векторус» — устройство, напоминающее небольшой наушник. Схватив кружку с водой, он жадно осушил ее до дна, ощущая, как холодная жидкость растекалась по его рту и пищеводу, отчего желудок немного заурчал, после чего он поставил стакан обратно, бросив взгляд на устройство, которое надо было вешать на ухо.

— Наконец-то я от тебя избавлюсь, — протянул он с легкой улыбкой и, взяв его, нацепил на себя. — «Векторус», одно название чего стоит. Лучше бы назвали «Дермиус» какой-нибудь. Постоянно падают в неподходящий момент, особенно последняя линейка.

Оливер запустил «Векторус». И в ту же секунду перед его глазами открылся большой голографический интерфейс, повисший в воздухе, с кучей кнопок и иконок. Движением руки он начал вращать вкладки, аккуратно рассекая воздух пальцами. Перейдя во вкладку передачи данных, тот запустил синхронизацию.

— Отлично. А тепееерь… — прошептал он, сняв устройство и отбросив его на постель. Он напряг свое зрение, и через секунду на его глазных яблоках появилась легкая полупрозрачная, едва заметная пленка. Его взору открылся огромный интерфейс — виртуальный дисплей, которым он мог управлять одним движением глаз и мысленным усилием. Оливер начал листать его из стороны в сторону, перелистывая рабочие столы, настройки аккаунта и оформление.

— Вау! — воскликнул он, чувствуя кончиками пальцев каждое слово, к которому он прикасался, и начав внимательно рассматривать каждую иконку и букву вблизи. — Теперь я понимаю, почему все переходят на «Соты»!

Перед ним внезапно всплыл большой экран, заполнивший все поле зрения, и вид стал еще более впечатляющим и захватывающим.

«Оливер Бромст, добро пожаловать в систему „Соты. Теперь вы в одной большой семье — можете делиться своими свежими впечатлениями и эмоциями всего за одну секунду. Ваши мысли превращаются в текст, видео или музыку — все, что пожелаете, без каких-либо телодвижений. Теперь вы понимаете весь мир, и весь мир понимает вас. Чип „Китрит, который вживлялся при рождении для владения всеми языками, больше не нужен, и теперь ваши мысли и слова сразу становятся понятны абсолютно всем, кто пользуется новой системой. Теперь вы можете моментально узнавать про ваших друзей и родственников одной мыслью и соединяться с ними на любом расстоянии. Прошу вас зарегистрироваться в системе и присоединиться к друзьям в один миг».

— Охренеть! — воскликнул он.

Парень быстро зарегистрировался, ввел данные паспорта.

— Фото. Хм... Давай сделаем новое, — сказал он, и перед ним открылась виртуальная комната, где он мог взглянуть на себя со стороны, под разными ракурсами.

— Это невероятно! — воскликнул Оливер, меняя угол съемки, отдаляя и приближая изображение, выбирая фильтры и эффекты. Сделав щелчок, он услышал звук, и перед ним раскрылась готовая фотография — лицо на весь экран. Короткие черные волосы, легкая небри-

тость, большой лоб, густые брови, серые выразительные глаза, прямой большой нос и пухлые губы. Фото слегка загрузилось и автоматически установилось в профиль.

После этого ему открылись все возможные и невозможные контакты. Одних людей он знал давно по старой базе «Векторуса», других видел всего раз в жизни, но теперь мог в один клик подписаться на их обновления или отправить сообщение. Оливер пришел в полный восторг. Лента тут же взорвалась сотнями публикаций, видеороликов и новостей от друзей и знакомых.

— Запустить, — произнес он, запустив первую попавшуюся запись, система тут же начала воспроизводить видео.

Экран исчез, и он в то же мгновение перенесся в полноценное трехмерное пространство. Словно сам оказался рядом с персонажами на экране, как будто он был тем, кто снимал этот ролик. Персонажи находились прямо рядом с ним, и он мог ощущать запахи, слышать звуки, а даже казалось — чувствовать температуру, которую пытались передать в этом видео.

— Крышесносно! — выкрикнул Оливер. — Такого даже в VR-очках не было!

Парень продолжал изучать возможности нового устройства, новости приходили со всех сторон. Последние дополнения «Сот», «Сканокулус», объединили людей как никогда. Возможность делать фото с помощью сетчатки глаза дала возможность людям видеть мир таким, каким видят его другие. Оказалось, что глаз — это такой орган, на который нельзя полностью полагаться, потому что у каждого человека глаза фиксируют реальность по-разному. Кто-то видит больше зеленого, кто-то видит больше оттенков других цветов, кто-то видит дальше, кто-то ближе. И эта разработка, исходя из параметров глазных аномалий пользователей, подстраивалась индивидуально под каждого и настраивалась, чтобы остальные люди могли видеть мир под разными углами — это возможность видеть мир так же, как остальные.

Оливер так и просидел весь день, листая видео, которые сменяли друг друга без остановки. Он мог бы и дальше наслаждаться контентом, если бы не звонок, раздавшийся у него в ушах. На экране появился знакомый профиль.

— Хм, как поднять? Может… — задумался он.

— Алло! — в интерфейсе появилось изображение брата. Было видно, что он ехал в такси. — Привет, братец! Ну что? Могу поздравить тебя с приобретением? Как ощущения?!

Темноволосый парень уставился карими глазами в камеру и улыбался, ровняя свою челку на голове.

— Офигеть! Это просто невероятное! Надо было подключиться еще раньше. Чувствую себя тем еще старпером!

— Ничего, еще нагонишь! Время есть, все впереди!

— А ты куда едешь?

— Переношу все вещи в новую квартиру.

— А, точно, в двадцать один. Государственная квартира бесплатно. И как? Оправдала ожидания?

— Бесплатно-то да, но очереди ужасные. Звериная бюрократия! Четыре месяца на оформление ушло. Пока что в государственном фонде, а потом, когда курсы по созданию контента принесут кваны, куплю свою в том районе, где хочу.

— Ну, ты давно об этом мечтал.

— Да, на ежемесячном пополнении кванов не разгуляешься. На всякие мелкие покупки — да, а вот чтобы накопить на квартиру — это трудно. Но мои курсы будут реально перспективными. Хочу всем показать, на что способны эти «Соты».

— Ахах. Надеюсь, меня обучишь бесплатно. Далеко квартира?

— А... Всего час езды.

— Обязательно заеду посмотреть, как ты обустроился. Выпишусь из больницы и заеду.

— Обычно там выписывают за неделю, так что сомневаюсь, что за это время успею обжиться. А ты как поживаешь?

— Записался на «АиДжоб».

— Ты?! На «АиДжоб»?! — парень рассмеялся. — Мне казалось, еще полгода назад ты говорил, что хочешь держаться подальше от нейронки. А сейчас собираешься пойти в центр, где ИИ подскажет работу, исходя из твоего жизненного опыта и интересов? Не хочешь вернуться в «СТАЛИОС»?

От этих слов его сердце екнуло, и в голове снова начали пролетать воспоминания, кошмарные отрывки. Выжженные радиоактивные пустыни, по которым он бродил, загрязненные зоны отчуждения. Он задыхался внутри тяжелого защитного скафандра, тушил со своей командой пышущие смертью реакторы и дезактивировал опасные участки... Омерзительный привкус ржавого металла тут же появился на его языке, отчего к горлу подкатила тошнота. Десятки разрушенных реакторов, сотни километров мертвых пустынь, горы оборудования всех поколений, с помощью которых они проводили ликвидацию... Оливер вспомнил, как его каждый день выворачивало наизнанку от критического облучения, пока безжалостное солнце едва не плавило композитные пластины костюма. Бесконечный, изматывающий цикл: переливание крови, горсти таблеток, экстренная чистка организма — и снова на зачистку. Воспоминания, которые оставили у него жуткие шрамы. Воспоминания, которые он хотел забыть, нахлынули на него за одно мгновение.

Он, слегка поморщившись, тяжело выдохнул и натянул легкую улыбку.

— Не самое перспективное место... Подумываю про курсы программиста.

— Ну… — усмехнулся брат. — Работа программистом крайне неблагодарная. Бесполезная. Каждый день будешь осознавать, что в компании ты больше балласт, чем какая-то ценная единица. Да, программа по защите рабочих мест очень снисходительна со стороны искусственного интеллекта, чтобы люди с любым образованием могли работать где хотят, но такой подход лично меня жутко не устраивает. Это не та профессия, где можно набрать много кванов, зато нервов — выше крыши. Ну что ж, возможно, «АиДжоб» и правда может тебе помочь.

— Очень на это надеюсь...

— Ладно, я уже приехал. Будем на связи. Пока!

Видеосвязь прервалась. Оливер убрал в сторону все экраны. Свет с улицы стал темнее — вечер опустился на город, поток машин в воздухе заметно усилился. Парень, поднявшись на ноги, подошел к подоконнику. В комнате повисла тишина, слышался только слабый звон в ушах — вероятно, нормальное явление после операции.

Легкое беспокойство зародилось в его сердце, оно стало тревожно стучать. Слишком темно. Он хлопнул руками, пытаясь включить свет в палате, но реакции не последовало.

Оливер двинулся к двери в надежде, что, может быть, там будет какой-то выключатель. В этот момент в глазах резко вспыхнула яркая вспышка, словно удар молнии. После чего швы начали доставлять дискомфорт. Сначала они щипали, и с каждым шагом это ощущение стало превращаться в острую боль. Он остановился посередине палаты, закрыв веки и пытаясь прислушаться к своим ощущениям.

Еще одна вспышка, и импланты под кожей начали вызывать жуткую боль, словно кожу выжигали огнем. Парень тронул пальцами место швов, закрытых пластырем, боль стала еще сильнее.

Он нервно пошаркал вперед к дверям, щупая пальцами кожу на лице. Вспышки в глазах начали мерцать, словно фейерверки, а боль становилась невыносимой. Двери перед ним автоматически открылись, и он выбрался в коридор. Сердце бешено колотилось от страха, боли и непонимания. Ощущение сильного жжения разносилось по всему телу, а яркие вспышки помутняли его разум. Он остановился около чужой палаты.

— Помогите!!! — выкрикнул он изо всех сил, пытаясь перекричать гул в ушах. — Помогите мне!

На секунду перед ним появился образ — вместе со вспышками быстро промелькнуло изображение. Женщина с индиговыми глазами.

— Кто ты?! — закричал парень куда-то в пустоту. Изображение быстро исчезло. Знакомое лицо, он точно где-то видел эту женщину.

Оливер обессилел, рухнул на пол. Земля ушла из-под ног, и он потерял сознание. Кровь хлынула из носа, и в мгновение ока мир исчез, исчезли все звуки и беспокойство. Темнота сгустилась, парень перестал ощущать свое тело. Тьма, окружившая его, стала невесомой. Он повис в этом пространстве, по которому мог парить.

Вперед, назад. Да, он действительно мог двигаться.

Под ним появилась тропа, вдоль которой он медленно направлялся, но не видел своих ног. Внезапно над головой появилась стая бабочек, крылья которых светились в темноте. Оливер обратил на них внимание и продолжил наблюдать, стараясь не шевелиться, будто боялся их испугать. Бабочки были большими, их крылья — размером с ладонь. Они начали медленно пикировать вниз, плавно приземляясь на что-то, что раньше было скрыто в темноте.

Когда бабочки уселись, он смог разглядеть белые нежные цветы. Прозрачные зеленоватые ветки были очень тонкими, но даже под весом насекомых они не прогибались. Оливер подвинулся чуть ближе: на крыльях бабочек виднелись странные символы. Рисунки из треугольников, кругов и узоров, полоски, обведенные дополнительным контуром по периметру. Как только Оливер подумал о том, что хочет к ним прикоснуться, бабочки, словно прочитав его мысли, взмыли вверх, и их крылья засияли еще ярче.

Их свет казался теплым и становился с каждой секундой все теплее и ярче. В какой-то момент все окружающее пространство наполнилось светом. Стало так ярко, что Оливер попытался крепко зажмурить глаза. Но он хотел их снова открыть, чтобы посмотреть на мир, который ему открылся.

Но спустя мгновение картина и звуки сменились: стрельба, взрывы, его руки в крови. На мгновение он увидел перед собой мертвые, окровавленные тела в военной экипировке, которую никогда раньше не видел. Через секунду все снова исчезло. Картинка и звуки пропали, словно их никогда и не было.

Тишину сменил гул больницы. Снова трубка, которую вытягивали из рта, гудящий ИВЛ, запах латекса, перчаток, хруст иголок и скрежет стягивающихся швов заполнили сознание. Туман. Опять темнота. Мгновение, и Оливер вновь проснулся в своей палате. Перед ним стояли вчерашние врачи.

— Доброе утро, Оливер, — раздался голос главного.

— Что? Что произошло? — спросил он, с трудом собирая мысли.

— К сожалению, у вашего организма произошло отторжение имплантов. Что является исключительной редкостью, так как это высококачественный, почти органический материал. Я еще не слышал о том, чтобы у кого-то было такое. Пожалуй, надо это зафиксировать. Мы удалили «Соты». Проверили все на повреждения, могу заверить вас, что у вас все в порядке. Просто теперь вы не будете в этой системе. Но не стоит горевать. Есть люди, которые не пользуются этим и чувствуют себя прекрасно.

Оливер почувствовал горькое разочарование, опустив голову и тяжело выдохнув.

— Но как?! Нет, нет, нет… — прошептал он. — Я долго к этому шел. И что? Все зря?! Может, есть другие способы?

— Простите, пока что других способов не существует. Вас сейчас что-то беспокоит? — спросил врач.

— Нет… — запнулся он. — Разве что… — он задержал дыхание. — У меня, кажется, были какие-то галлюцинации. Я помню… бабочек. И… лицо какой-то женщины, мои руки.

Они были в крови, я был на очередном задании «СТАЛИОС» в полной экипировке, там были взрывы, выстрелы и мертвые люди в странной одежде, похожей на военную.

— Ох, ваша фантазия разыгралась не на шутку, возможно, из-за анестезии или чего-то еще, — спокойно ответил хирург механическим голосом. — Как вы знаете, мы ни разу ни с кем не воевали и не сделали ни одного выстрела с 2145-го года. «СТАЛИОС» — организация по ликвидации радиоактивных участков. Там не могло быть выстрелов и стрельбы и уж тем более убитых людей, это мирная организация, заботящаяся о своих сотрудниках, где в принципе даже нет оружия, и более того, там просто некому было стрелять. То, что вы описываете, больше похоже на сон, чем на галлюцинации.

— Сон? — переспросил Оливер, стараясь понять.

— Мм… Да, в наше время это настолько редкое явление, что больше похоже на миф. Раньше людям снились сны. Польза от них была минимальной, а вот вред могли приносить — тревоги, кошмары. Как по мне, это только лишняя тревога. Поэтому мне кажется, хорошо, что сны перестали докучать людям, — он сделал паузу. — Я попрошу выписать вам лекарство от этого. Поправляйтесь.

— Спасибо, — пробубнил Оливер, и врачи тихо исчезли за дверью.

Улегшись на свою кушетку, тот задумчиво стал глядеть в потолок. Воспоминания о времени, проведённом в «Сотах», не давали ему покоя. Чертовски обидно было оказаться в том новом мире и понимать, что он уже никогда не вернётся туда. Сердце сжималось от досады.

Возможно, в ближайшем будущем придумают способ установки «Сот», который будет безопаснее. Но сейчас… Он разочарованно бросил взгляд на «Векторус», который собирался продать или разобрать на запчасти.

— Ну что? Мы снова вместе? — тихо спросил он, повернувшись на бок и обречённо уставившись на «Векторус».

Сны никак не выходили из головы. Бабочки, лицо загадочной женщины, окровавленные руки. Что-то было не так. Он ощущал какую-то недосказанность. Будто там было что-то еще, что-то, что он, возможно, забыл. Но… нет. Больше ничего. Словно отрезало. Оливер закрыв глаза, разочаровано вздохнул.

Глава 1. Часть 2.

Кира. 2176 год. Апрель

Девушка с длинными прямыми каштановыми волосами, в черном пальто, строгих штанах и очках в черной оправе, стояла недалеко от выхода из небольшого бетонного здания. Тут было тихо, как нигде в мегаполисе. Хмурая погода, небо затянуло облаками, слабый ветерок немного обдувал ее горячие щеки. Слезы стекали по лицу, хотя она старалась сдерживать их изо всех сил. Скулы сводило от боли из-за того, что она постоянно сжимала челюсть. Она держала в руке леденящую урну с прахом.

Кира до сих пор не могла поверить, что совсем недавно это была ее мама. Не могла поверить, что это был живой человек, который не так давно общался с ней и в сотый раз причитал за какую-то оплошность, а теперь — это всего лишь безжизненная горсть пепла. Ее мать никогда не хотела оказаться закопанной в землю, она всегда говорила, чтобы после смерти ее тело кремировали, а прах развеяли. Все это казалось шуткой. Кира не думала, что эта шутка так скоро может превратиться в реальность и что все произойдет именно так. Неожиданно, грубо, больно.

Вокруг было много могил, на изголовьях которых светились улыбающиеся, умиротворенные голограммы умерших людей, от которых ей становилось еще хуже. Кира двинулась вперед по аллее, продолжая рыдать и вытирать слезы рукой. На похороны больше никто не пришел. С ней больше никого не было. У матери была только одна она.

Медленно двигаясь по тропинке, в ее голове прокручивались только приятные моменты, несмотря на то, что в последнее время ей было крайне тяжело с ней общаться. Но сердце каждый раз обливалось кровью, когда она вспоминала из последний разговор. Когда она мать умерла, она включала их последнюю запись тысячу раз, и с болью переслушивая, начинала себя ненавидеть. Она испытывала ненависть к себе от своего поведения и проклинала себя за то, как она с ней общалась. Стоило ей закрыть глаза, и их разговоры из их последней беседы невольно всплывали в подсознании, как бы она ни старалась их игнорировать. Они били обухом по сердцу, эти воспоминания о звонке врезались в память и никак не могли выйти из головы.

Кира ехала за рулем арендованной машины, рассекая по неоновым улицам и обгоняя машины, мчавшиеся на автопилотах, без водителей за рулем. Она любила кататься, управляя машиной. Это помогало ей забыть обо всем, что ее беспокоило, и трезво мыслить. Больше всего она любила летать на машине в потоке из таких же автомобилей на большой скорости, отдавшись движению, не отвлекаясь на новости и оповещения.

Входящий видеозвонок от мамы. Кира неохотно стукнула по «Векторусу», висевшему на ее ухе, чтобы ответить.

— Привет, — быстро буркнула Кира.— Привет, Кира. Как дела?— Хорошо, я за рулем. — Поставь автопилот. Хочу пообщаться.— Что-то серьезное?— Нет. Просто соскучилась.

Кира нажала на автопилот, включив видеосвязь. Мама выглядела растерянной.

— Все в порядке?— Да, — неуверенно ответила мама, убрав рукой прядь белых волос в сторону. — Что у тебя нового?— Ничего. Все по-старому.— Ты подумала о моем предложении по поводу «Тритона»? Это хорошая компания.— Мам… Ты сама оттуда ушла. Ты снова решаешь за меня, что мне лучше. Я сама без тебя разберусь.— У меня были личные причины уйти оттуда.— И у меня есть личные причины туда не идти.

Поведение матери казалось странным.

— Ты выглядишь какой-то обеспокоенной, — подметила Кира.— Возможно. У меня странное чувство, будто за мной кто-то следит.— Мама, ну чего ты? Кому ты нужна?— Я не знаю… В последнее время болит голова. Ты не могла бы ко мне приехать? Мне как-то страшно. — Ой, ты так далеко находишься, зачем?— У меня дурное предчувствие.— Мам, у тебя все

время дурное предчувствие. Ты хочешь, чтобы я постоянно ездила к тебе просто из-за того, что у тебя опять странное предчувствие? Выпей успокоительное или что-то в этом роде. Забей. Ну сама скажи мне, кто за тобой может следить? Это же глупо. Вон, посмотри что-нибудь в интернете, что ты любишь. Истории? Вот, каналов куча, где ты можешь расслабиться. Или прогуляйся, подыши свежим воздухом. Наверное, уже целую неделю из дома не выходишь?!— Ты настолько не хочешь меня видеть?— Да дело не в этом...— Извини меня, Кира, если я причинила тебе какую-то боль. Прости меня за все. — На ее голубых глазах появились слезы. — Маам...

Связь оборвалась.

— Черт… Детский сад. А-а-а… Придется заехать на неделе.

Кира пыталась набрать маму снова, но та не выходила на связь. Закрыв глаза, она затянувшись розовым вейпом, сняла машину с автопилота и, схватившись за руль, продолжила рассекать в потоке, обгоняя другие автомобили...

От этого воспоминания Кира снова зарыдала, остановившись около выхода из кладбища. Ее всю трясло, но ей надо было идти. Оказавшись у машины, она закинула урну на заднее сиденье, поставив ее рядом с невзрачной, затертой рыжей безделушкой — неисправным, допотопным фотоаппаратом со странным названием «Полароид», который мать передала ей, чтобы та его починила. Кира вспомнила множество бумажных фотографий, развешанных по всей квартире. Они смотрелись весьма странно, но по ним можно было понять, что мама много путешествовала. Это было все, что у нее осталось от матери.

Закрыв дверь, Кира обернулась, облокотилась спиной о кузов и стала нервно тягать вейп. Зажмурив глаза, она стала снова прокручивать в голове воспоминания. Тот день, когда она приехала к матери. Тяжело выдохнув вверх, ее ноги подкосились, и она просто уселась на влажный асфальт.

Кира настойчиво звонила в дверь маминой квартиры. Никто не открывал.

«Хм… Может, где-то гуляет?», — подумала Кира и, запустив «Векторус», набрала маме. Ответа не было.

«Что за фигня? Не буду же я ее тут ждать целый день, пока она вернется», — решила Кира, начав листать базу данных домов и квартир и нашла ту, где жила мама.

— Интересно, — в глазах Киры появилось замешательство. — Почему эта квартира переоформлена на государство? Какая-то ошибка?

Сделав несколько поворотов в интерфейсе, пару движений пальцем, двери открылась. Кира самодовольно улыбнулась, зайдя внутрь. Квартира оказалась абсолютно пустой. Висела глухая тишина. Мамина мебель и вещи исчезли. Все было убрано дочиста. Стены и потолки были стандартного серого цвета — так обычно выглядели квартиры при заселении.

— Что за…? — удивилась Кира, начав медленно расхаживать по комнатам, в полном недоумении. К горлу начал подкатывать ком. В ушах начало подозрительно пульсировать.

Вот комната мамы. Пусто. Не осталось никаких вещей. Бросив взгляд под ноги, Кира обнаружила рядом со своим правым ботинком замытую кровь и разводы. Присмотревшись, она заметила едва видимые капли крови, которые вели в зал, а затем прямо на выход.

— Что тут произошло? — Сердце Киры сжалось, она схватилась руками за шею и, взволнованно стала набирать номер матери. Еще раз и еще. Но в ответ шли только короткие гудки. Она почувствовала волнение. По ее спине уже начала медленно стекать холодный пот.

— Это какой-то бред, — выдавила Кира, пытаясь зайти на страницу мамы, чтобы посмотреть, когда она последний раз была онлайн. Страница исчезла.

Ноги подкосились, и она рухнула на пол в полной дезориентации.

— Нет-нет-нет! Как такое может быть?! Я ничего не понимаю!

Кира металась из стороны в сторону. Наконец она решила набрать полицию.

— Добрый день.— Помогите! — закричала девушка. — Я не знаю, что происходит! Мою маму… Ее нет в квартире. Я не могу до нее дозвониться, квартира полностью пуста. На полу пятна крови. Я боюсь, что ее кто-то похитил!

Кира начала громко реветь.

— Успокойтесь. Возможно, все не так, как вы себе накрутили. Назовите фамилию, имя и айди вашей матери, и мы пришлем патруль, чтобы помочь вам.— Эмма Олстен. АйДи 276548. — Обрабатываем ваш запрос. Вызываем сотрудников по вашему адресу.

Кира так и сидела на полу, погруженная в самобичевание, пока не приехала полиция. Два полицейских, один из которых был биороботом. Те сразу начали допрашивать ее о произошедшем. Затем стали осматривать квартиру, и спустя некоторое время они сказали, что это похоже на похищение.

Кира в какой-то момент почувствовала себя отстраненной, словно все происходящее ее не касалось. Она полностью погрузилась в свои мысли и даже не слушала, что ей говорили, — все казалось ей каким-то чужим, нереальным. Может, мама хотела ее так разыграть? Усы полицейского нелепо болтались под большим носом, пока он ей что-то объяснял.

Кира не могла понять, почему эта квартира перешла обратно к государству. Сотрудники предположили, что, возможно, заглючила система, и пообещали разобраться с ситуацией. Они уверяли, что все будет хорошо, что, скорее всего, ее мама жива, и пытались ее успокоить. Но что-то в ее голове не складывалось, все казалось слишком подозрительным.

— Я выйду в коридор, покурю. — буркнула Кира двум полицейским, шушукающимся в углу.

— Да, конечно, — ответил один из них холодным механическим голосом.

Выйдя из квартиры, она нервно достала розовый вейп, и затянувшись сладким малиновым дымом, уставилась на камеры наблюдения. Долго не раздумывая, она решила быстро их взломать — может, так что-то прояснится.

Начав быстро вращать голографический шар, который проецировал «Векторус», она стала выискивать нужную информацию. Найдя нужную базу данных, быстро взломала ее. Бросив взгляд в сторону, она обнаружила камеру напротив дверей. Видеозапись — она обновляется каждые двенадцать дней. Воспроизвела записи, начиная со дня, когда в последний раз общалась с матерью.

Пусто. Пусто. Двери не открывались и не закрывались, мама не особо любила гулять. Вот, два дня назад. К дверям подошли трое вооруженных людей в военной форме, в полной экипировке, шлемы, закрывающие лица, толстая броня. Кира увеличила громкость.

— Объект в квартире, действуем быстро и аккуратно.

У Киры начало колотиться сердце, ужас появился в ее глазах.

Двери квартиры открылись, один махнул рукой, и они зашли внутрь, после чего дверь закрылась. Кира услышала испуганный крик матери, от которого ей стало плохо. Ее руки начали трястись. Ей хотелось тошнить.

— Кто вы такие?! — раздался ее голос. — Какого хрена?!

Звук бьющегося стекла, удары, звуки падения и резкая тишина, вызывающая у Киры жуткую боль в груди и страх. Через мгновение двери открылись, из них вышло трое военных, один из них хромал, у другого была разорвана броня на груди, у третьего на плече висело бездыханное тело ее матери.

Слезы хлынули из глаз. Они двинулись куда-то в сторону выхода.

— Что нахрен происходит?! — задыхаясь, закричала Кира, пытаясь сдержать свои слезы и дышать глубоко, чтобы не впасть в панику.

Она хотела пойти обратно в квартиру, чтобы показать видео сотрудникам. Но случайно докрутила видео до сегодняшнего дня, где были эти двое полицейских, которых вызвала Кира. Те стояли перед входными дверями, в ожидании, когда Кира откроет.

— Это их косяк, — возмутился тот, что был человеком. — Почему мы должны разгребать их дерьмо? Как по мне, так это уже полный перебор!— «Ундасторм» — скрытая организация, которая занимается ликвидацией террористов. Мы не можем знать все, чтобы принять ту или иную сторону. Мы должны привести все в порядок, стереть все улики. Девушке скажем, что мы займемся поисками ее матери. Когда найдем, отправим ее тело обратно и сделаем все, чтобы это было похоже на несчастный случай. Девушке нельзя знать правду, иначе она сама окажется в списке, как и ее мать.— Из-за этого гребанного списка, который появился после обновления в январе, я больше не могу спокойно спать.

У биоробота зазвенел вызов.

— Начальство, — выдохнул тот. — Да. Слушаю. Понял. Да.

Разговор закончился, тот повернулся лицом к своему коллеге.

— Планы поменялись. Девушку нужно схватить, без разницы каким способом. Если придется применять оружие, применяем. За нами все подчистят.— Но... — попытался возразить усатый.— Никаких «Но». Приказ свыше.— Так точно... — обреченно выдохнул парень.

Запись оборвалась.

В ушах Киры шумело словно она находилась рядом с бушующим морем. Ужас и паника, она словно разучилась дышать, они накрыли ее огромнейшей волной, и мешали собраться с мыслями. Ее тело перестало слушаться, ноги и руки стали ватными. Она судорожно начала удалять записи, где взламывает камеры, после чего рванула со всех сил вниз, через лестницу, пролетая тридцать шесть этажей, чтобы выбежать из дома.

Она сидела в раздумьях за рулем машины, припаркованной около кладбища, и включив «Векторус», открыла файл «Список террористов». Она с тяжестью выдохнула, потому что он стал еще больше по сравнению с тем, что был раньше. Что-то тут было не так, почему список становился с каждым днем все больше?

Кира открыла наугад профиль первого попавшегося человека в списке: «Стелла Кос». Девушка двадцати семи лет, находилась не так далеко. Вытерев слезу, она собралась с мыслями, пытаясь подавить горечь и печаль.

— Держись, — твердо проговорила Кира. — Ты не умрешь.

Машина тронулась. И быстро исчезла в густом тумане.

Оливер. 2176 год. 22 сентября.

— Рада сообщить, что мы нашли для вас подходящую вакансию! — раздался женский голос из динамиков серого устройства, закрывавшего лицо и макушку молодого человека. Голос был гладким, немного механическим, синтезированным искусственным интеллектом.

Легкий писк в ушах, и шлем приоткрылся, поднявшись вверх.

«Наконец-то эту хрень сняли с моей головы», — подумал Оливер, поправляя короткую прическу. Белый потолок палаты был настолько ярким, что от внезапной боли в глазах тот зажмурился.

— Здорово, — произнес он без особых эмоций. — И… Кем я теперь буду работать?

— Мы провели сканирование вашей нейронной активности. Вам идеально подойдет работа в команде уборщиков на объекте хранения. Вас ждут завтра в девять утра.

— Что?! — злобно оскалился Оливер. — Какого хрена?! Если это обновление юмора, то удалите эту функцию, она у вас плохо работает! Вы в своем уме? Просто проверьте еще раз!

— Мы нашли максимально подходящую для вас профессию, Оливер. Мы уверены, что вы откроете для себя множество уникальных возможностей для карьерного роста.

— Карьерный рост?! — с иронией переспросил он. — Вы серьезно? Я пролежал тут два часа, чтобы после этого пойти уборщиком? Пошли вы нахрен!

Женский голос спокойно продолжил:

— Вас ждут завтра в девять утра. Не забудьте взять пропуск на выходе. В противном случае вы всегда можете вернуться в «СТАЛИОС». Там всегда нужны люди.

— Ох, уж нет, — Оливер горько усмехнулся. — Я сыт по горло. Хватит с меня ползания по радиоактивным обломкам. Я до сих пор не понимаю, зачем вообще отправлять туда людей?! Есть роботы, дроны, автоматизированные системы — все, что угодно!

— Не вся техника способна выдержать такие уровни радиации, — мягко возразила нейросеть. — В эпицентрах излучения даже у самых современных андроидов плавятся микросхемы и пропадает связь с центром управления. Автоматика там слепнет. Проще и менее затратнее отправить человека.

— Проще и дешевле? — Оливер сжал кулаки. — То есть люди для вас — просто мясо, которое можно отправлять в это дерьмо?

— Сейчас для человека это не опаснее, чем обычная прогулка по парку, — приторно-вежливо ответил голос. — Наномедицина и регенеративные процедуры полностью исцеляют лучевые повреждения за считанные дни. Для вас радиация стала как обычная простуда. Вы быстро восстанавливаетесь.

— Кому ты рассказываешь?! Прогулка по парку?! Ты серьезно?! — Оливер почувствовал, как его накрывает необузданная ярость. — Я до сих пор чувствую чертов привкус металла во рту, когда вспоминаю те дни! Я думал, искусственный интеллект создан для того, чтобы беречь людей, а не швырять их в самое пекло!

— Никто не идет туда против воли. И вы отправились в «СТАЛИОС» по собственному желанию, — уверенно отрезала система. — Цель всех политических алгоритмов — это эффективность и общая безопасность.

— Что ж. Пожалуй, я лучше пойду, — Оливер тяжело поднялся. — Надо подготовиться к завтрашней утренней уборке.

— Удачи на новом месте.

Глава 1. Часть 3.

Оливер вышел за порог, и вместо него в кабинет быстро влетела незнакомка, слегка зацепив его плечом. Двери автоматически закрылись. И он даже не успел понять, что произошло, но ему было все равно. Досада, злость, неприязнь — все перемешалось в одном флаконе, который вот-вот готов был взорваться. Он неторопливо подошел к зеркалу в коридоре. Оглядев свою щетину, поправил «Векторус» и накинул коричневую куртку.

Люди, сидящие около кабинета, тихо перешептывались друг с другом, иногда поглядывая на Оливера. Тут скопилась действительно большая очередь. Столько граждан нуждалось в этом распределении. Парень запустил руку во внутренний карман, нащупав прямоугольную пачку, и уже мысленно представлял, как сейчас затянется дымом сигареты.

«Меня держали слишком долго», — подумал он, понуро опустив голову и двинувшись к выходу. Двери открылись, и перед его взором появилась серая улица, с которой поддувал неприятный прохладный ветерок.

— Сэр, не забудьте ваш пропуск, — раздался голос.

Небольшая электромагнитная коробка справа замигала синим цветом и через минуту выдала карту, на которой была фотография Оливера, где он наивно улыбался, а ниже — название компании, адрес и телефон, куда нужно было завтра явиться. Он схватил пропуск и, осмотрев его, шагнул за порог.

«Ехать далеко. Это на окраине мегаполиса? Странно. Чертов искусственный интеллект…»

Вынырнув на улицу, Оливер оказался недалеко от парка, огражденного высокими, прочными заборами из стекла, который по вечерам превращался в голографическую подсветку в виде реклам, роликов и новостных лент.

Сейчас же за этим ограждением можно было разглядеть много маленьких прудов, мимо которых быстро и хаотично передвигались люди, блаженно задрав головы вверх; искусственные деревья, лениво качавшиеся на ветру, почти не отличавшиеся от настоящих.

Натуральные живые растения стоили бешеных денег. Он давно хотел купить себе хотя бы обычный кустик домой, но ему бы пришлось работать в «СТАЛИОС» года три. Их брошюры висели на всех местах, куда только может пасть взгляд, зазывая на службу. Позволить себе что-то из древесины могли только успешные люди. Где-то писали, что в результате сильных климатических изменений и экологических кризисов большая часть лесов была уничтожена, а оставшиеся стволы требуют огромных ресурсов на охрану и восстановление.

Выйдя из своих размышлений, он заметил ту девушку, которая чуть не снесла его около кабинета. Сейчас она стояла у скамейки рядом с выходом из «АиДжоб», потягивая розовый вейп и размахивая левой рукой в воздухе, словно что-то внимательно рассматривая, чего не мог видеть Оливер. Ее взгляд был озадаченным. Закурив, тот начал подходить к ней ближе.

«Почему ее отпустили так быстро? Интересно. Стоит узнать...».

— Хей! — окрикнул он стройную молодую девушку с прямыми каштановыми волосами, в строгих черных штанах, черном пиджаке и белой майке. — Я Оливер. — Парень протянул ей руку.

— О, привет! — улыбнулась она широкой, белоснежной улыбкой с ровными зубами. Ее милое лицо имело пышные губы, тонкий ровный нос, карие глаза и высокий лоб. — Ты тот странный парень? Из «АиДжоб»?

Девушка слегка прищурилась. В ее взгляде было что-то хитрое.

— Почему странный? — затянулся дымом Оливер, глядя в карие глаза незнакомки, с маленькими, едва заметными черными пятнами.

— Я Кира, — протянула она руку в ответ. — Да все только и говорили, что ты чудик. Никто так долго не зависал в этом кабинете. Наверное, тебя назначили управляющим всего мира?! Или, может, каким-нибудь агентом под прикрытием?

— Ахаха! — неловко засмеялся Оливер. — Как бы не так. Мне даже теперь стало обидно.

— Давай признавайся, куда же тебя отправили?

Оливер почувствовал неловкость.

— Уборщиком, — разочарованно выдохнул тот. — Но не просто уборщиком, а с большой перспективой карьерного роста. Возможно, скоро буду управлять всеми уборщиками страны.

— Ахах! — девушка не могла скрыть удивления. — Это странно, правда. Может, просто заглючила система? Ты можете попробовать еще раз туда сходить. Правда, тебе придется еще хотя бы неделю поработать там, куда тебя отправили, и подать заявление, что ты не согласен с выбором.

Оливер протянул ей свою рабочую карту. Она повертела ее в руке, и в ее глазах появилось легкое замешательство.

— Это еще более странно. Обычно система выдает работу максимально близко к месту жительства. А у тебя же на самом краю мегаполиса получается. Хорошо, что эта программа дает бесплатный трансфер. Так бы было совсем неприятно.

— Пу-пу, — выдохнул Оливер. — Надо было по старинке искать место. Чего это я решил, что интеллект справится лучше меня?

— Ну, ты не унывай, — улыбнувшись, Кира протянула карту обратно. — Если что, обращайся ко мне. Я специалист по безопасности и по работе с нейронкой, ну и не только. Если нужно что-то уточнить или еще что, пиши, звони.

Девушка ударила пальцем по прибору на ухе, и в воздухе появился голографический список контактов.

— Тааак, Оливер?

— Оливер Бромст. Я думал, что я последний человек на земле, который без «Сот», — задумчиво протянул парень, разглядывая ее «Векторус» старого поколения.

— Ну, ты очень сильно ошибался. Ага. Быстро нашелся. Тридцать один год. Хи-хи. А так и не скажешь! — заулыбалась Кира.

Оливер, засмущавшись, докурил сигарету, и потушив ее, отвернулся, чтобы выбросить окурок в урну.

— О черт, — раздосадованно выдохнула девушка.

— Что такое?

— Да нет, ничего. Крутая фотка просто.

— Ахах. Спасибо.

— Я кинула тебе в «Тайпс» сообщение. Пиши.

— Хорошо.

— Ну все! Я побежала. Пока!

— Пока, — ответил тот, и девушка быстро скрылась из поля зрения.

Немного поежившись от сырой погоды, парень побрел дальше по тропинке, выйдя на огромный проспект, где с большой скоростью двигался транспорт, в котором за рулем никого не было. Вместо этого рули хаотично крутились сами по себе — все управлялось нейросетями. Иногда мимо проносились автомобили с водителями — скорее всего, любители вождения либо таксисты. Хотя нейросети и забирали рабочие места, но в случаях, когда люди желали трудиться, государство выделяло вакансии специально под них. Бросив взгляд в небо, парень наблюдал, как его закрывали тысячи летающих машин — маленьких и больших, похожих на фуры, которые образовывали целые артерии, движущиеся куда-то по своим делам с бешеной скоростью.

«Я никогда к этому не привыкну, — думал Оливер, глядя на поток. — Я никогда и не видел другого неба, но эта картина очень давит на глаза. Было бы интересно взглянуть вверх, где нет этих машин. Куда вообще они мчатся? Они вообще когда-нибудь заканчиваются? Один блогер говорил, что большинство грузовиков до сих пор используют загрязняющие двигатели, потому что у них меньше расход. От этого тут мучается почти каждый третий житель. Черт, не удивлюсь, если это из-за них у меня отторжение от "Сот"».

На душе Оливера возникла непонятная тоска. Он не мог разобраться, почему он тосковал. Из-за того что прожил столько лет, но ни разу не был в других мегаполисах. Может, в других городах и машин было бы поменьше? Почему он раньше об этом не задумывался? Или, может, вообще стоило посмотреть на Ташхару или Пекингалор? Соседи как-никак. Что ему мешало?

Люди проносились мимо него на автопилоте, двигаясь пешком либо на велосипедах и гироскутерах. На глазах прохожих была легкая пелена, под которой можно было разглядеть, как их зрачки быстро перелистывают тысячи сайтов, видеороликов, реклам. «Соты» считывали маршруты, управляя направлением человека, чтобы он никуда не врезался, позволяя им поглощать контент без остановки. Со стороны все они походили на зомби.

— Новые технологии, вашу мать...

Оливер одновременно злился на них и завидовал. Чувство обиды тоже не покидало — обиды на этих людей, потому что они могли пользоваться системой, в то время как он ощущал себя выброшенным на берег. Как будто он изгой.

Еще больше его добивала мысль о том, что завтра придется идти на работу уборщиком.

«Что ж. Возможно, система видела, что я хорошо справлялся с очагами радиации, и она отправила меня так же самоотверженно бороться с очагами мусора? Надо точно написать заявление, как только туда приду. Просто приду и скажу, что программа что-то напутала. Они меня точно поймут. За моими плечами оконченное высшее как-никак».

Высокие, пластико-бетонные, монументальные многоэтажки разноцветных фасадов медленно сменяли друг друга, и их крыши скрывались за нескончаемым потоком машин. Дома тянулись бесконечно, создавая длинную городскую стену, пока Оливер шел по улицам. Вывески сотен баров и магазинов висели друг на друге, и тысячи неоновых ламп пытались пересветить все вокруг своим сиянием, чтобы хоть как-то привлечь больше внимания граждан, растворившихся в «Сотах». Много синих и фиолетовых оттенков вперемешку с белым, чуть поменьше красного.

Эти подсветки расположились на всех этажах. Маленькие семейные бары, рестораны — все были забиты до отказа. Из них звучала разнообразная электронная музыка, смешиваясь и превращаясь в какофонию. Перебивая гул машин, звуки создавали хаотичный ритм жизни. В городе также были небольшие магазины и студии, offering разные услуги: граждане работали на себя или просто занимались тем, что им нравилось.

Люди любили сидеть тут сутками, погруженные в свои дела, закидывая в себя тонны еды и алкоголя. Чаще всего жители совмещали работу и деловые вопросы прямо в тех самых заведениях — сидя за столиками, перематывая в глазах строки кода или листая тонны контента. Иногда они бубнили что-то себе под нос или вовсе кричали, выплескивая свои эмоции. Но самые любимые бары у Оливера были те, где можно было недорого снять комнату на сутки, чтобы не возвращаться домой.

Остановившись у одного из таких мест, огороженного невысоким, обветшалым бетонным забором с деревянными досками между столбами, он попытался его разглядеть. Казалось, что здание сделано из бруса. Но, скорее всего, это была лишь имитация. Либо это местечко для очень богатых. «На месте разберемся», — зияло название заведения на вывеске.

Парень улыбнулся.

— Надо будет заценить это место. Поставлю в свои метки.

Оливер потянулся к гаджету на ухе, слегка коснувшись пальцем сенсорной кнопки. Перед глазами появилась голографическая карта города.

— На месте разберемся, — пробормотал Оливер, и проекция быстро увеличила зум на то место, где сейчас находился он и заведение. Справа открылась табличка с описанием: «Бар, отель. Больше миллиона отзывов — пять баллов. Работает с 2166 года».

— Ээй! — раздался мужской голос за спиной.

Оливер обернувшись, бросил взгляд на молодого человека невысокого роста, с кучерявыми, растрепанными светлыми волосами.

— Ты с какого века к нам сюда попал? — спросил тот, нахмурив брови. Слюни из его пасти полетели прямо в сторону Оливера. — Ты эту гарнитуру у бабушки купил?

Оливер возмутился, не понимая, почему незнакомец так на него агрессирует.

— Да, у твоей бабушки купил.

— Чеее?! — протянул кучерявый, обнажив кривые зубы. — У тебя слишком ровный нос для такого резкого парня.

— А ты пластический хирург? Какого хрена?! Что ты от меня хочешь?! Ты под кайфом?!

— Меня просто бесят такие динозавры, как ты! Надо пользоваться благами человечества. Мы так стремимся к развитию! А ты и подобные тебе просто хотите взять и остановить этот прогресс!

— Пользуйся… — ответил Оливер спокойнее. — Я тебе не мешаю.

Собеседник скрестил руки на груди.

— Я уверен, что ты один из этих допотопных активистов, которые топят за то, чтобы тормозить разработки и жить в вашем охрененно счастливом прошлом!

Он посмотрел на Оливера с презрением.

— Почему меня должно волновать, что ты себе там вообразил в своей пустой башке?

Оливер, махнув рукой, развернулся и двинулся вперед.

— Хей! — снова окрикнул его парень. — Ладно! Я на самом деле не такой засранец. Это... Это мой бар! — он указал пальцем на маленькое заведение напротив вывески «На месте разберемся». — Если захочешь оттянуться, заходи.

— Хорошая реклама, ничего не скажешь.

— И да, ты угадал — я пластический хирург, лицензированный.

— Да что ты говоришь? — прищурился Оливер. — Покажи документ.

— Запросто! — парень моргнул глазом, и перед ним возникла голографическая проекция с электронной лицензией.

Оливер осмотрел ее со всех сторон и сразу понял, что это фальшивка. Такую бумагу можно создать за три секунды. А с новым обновлением нейронной сети и вовсе за одно мгновение. Интересно, кто-нибудь повелся на это из посетителей? Оливер надеялся, что нет.

— Хм... Может, покажем твою лицензию патрульному? — предложил Оливер.

— Аййй! Иди к черту! Вали отсюда, чел! — парень, свернув голограмму, озлобленно указал ему рукой, чтобы тот уметался.

Расплывшись в улыбке победителя, Оливер побрел дальше в сторону дома. Он шел по аккуратным, подсвечивающимся широким уличным тротуарам, окруженным зеленой искусственной травой, и, двигаясь вдоль парка, наблюдал за толпами ослепших людей, погруженных в «Соты».

Один молодой человек, словно в знак протеста, остановившись под громоздким деревом с затертой скрипкой, сделанной из легкого металла, взял смычок, и с надеждой взглянув на толпу, начал спокойно и размеренно играть незнакомую интересную музыку. Оливер сразу почувствовал в этой мелодии что-то необычайно живое, словно этот звук через перепонки проник в его голову и спустился прямиком к сердцу, окружив его чем-то особенным, чем-то теплым, словно его что-то коснулось. И на мгновение он словно открыл глаза, которые всю

жизнь были закрыты. Он увидел мир совсем другим. Звук был наполнен чем-то уникальным, в отличие от звука тех инструментов, что находились на входах в метро или в зонах отдыха, одиноко стоявшие на улице, те управлялись нейросетями, исполняя разные произведения, но в них что-то отсутствовало по сравнению с тем, что он слышал сейчас. Он думал, что это уловили и почувствовали все люди вокруг, но, оглянувшись, Оливер был раздавлен тем, насколько «Соты» поглотили людей. Они даже не слышали этого чуда.

Парень играл со всей отдушиной, глядя на бесчувственных, глухих прохожих, и его сердце обливалось кровью. Его мелодия стала такой же грустной, как обстановка, но он играл до тех пор, пока патрульная коробка, остановившись рядом с ним, не попросила прекратить выступление. На глазах музыканта выступили слезы, которые он пытался сдержать:

— Посмотрите вокруг, почему искусственный интеллект может играть на улице, а я нет?

— У вас нет разрешения, — холодно отвечала железка. — Прекратите выступление, иначе придется вас оштрафовать.

— Чтобы получить разрешение, у меня должно быть окончено десять лет высшего образования, после чего я еще должен заплатить баснословные кваны! В то время как на площади стоят бездушные автоматы и беззаботно исполняют свою музыку.

— Вы можете обратиться со своей претензией в местное управление, где рассмотрят ваши жалобы и предложения.

— Знаете, — ответил парень, вытирая мокрые веки рукой, — Какая к черту разница? Они даже не слышат настоящую музыку!

И с этими словами он быстро растворился в толпе, оставив свой инструмент на земле, который быстро убрала патрульная коробка.

Оливеру стало не по себе от этой картины, словно он почувствовал боль этого парня.

Над головами толпы периодически пролетали такие небольшие сине-белые патрульные роботы, нервно жужжащие своими маленькими электродвигателями. Они были размером примерно сорок на сорок сантиметров, высотой около тридцати. Эти устройства сканировали прохожих, и оценивая ситуацию, возвращались обратно на свои сторожевые посты. После этого они некоторое время висели в воздухе, с интересом записывая идущих мимо граждан.

Оливер двинулся дальше, проходя по аллее, дойдя до высокого ограждения. Еще одна из таких коробок зазвенела короткой сиреной прямо над ухом Оливера и, пролетев несколько метров над головами зевак, остановилась около небольшой компании, где молодые ребята выпивали и курили, стоя вне заведения.

— Статья 9, пункт 20! Вы нарушаете общественный порядок! — затараторил механический голос из летающего робота. — Вы облагаетесь штрафом в размере пятьдесят кванов. Вы можете заплатить сейчас или пройти со мной в ближайшее отделение.

— Эй, это же наши друзья, соседи! Надо бы вести себя чуть дружелюбнее! — выкрикнул самый высокий и неряшливый из них, размахивая руками.

Патрульный мгновенно подал сигнал, пикнув в ответ.

— Я категорически не хочу портить отношения с нашими соседями, — произнес он более мягким тоном, — но правила едины для всех. Для таких развлечений есть множество заведений!

Ребята озадаченно переглянулись, почесывая затылки. Один из них поднял большой палец вверх. Коробочка подлетела ближе, сделав скан отпечатка.

— Я за всех оплачу штраф, — с уверенностью заявил он.

Устройство зашипело и заверещало: «Оплата прошла. Добро пожаловать в нашу страну! Не распивайте больше в общественных местах!»

— Вы забрали последние кваны, — вздохнул один из парней. — Теперь придется отмечать дома.

Группа, засмеявшись, обменялась шутками и направилась прочь. А летающий патрульный, паривший рядом с Оливером, словно провожал ребят взглядом.

— Особо опасные преступники разгуливают по центру города. Айбиш Ктолиан и Элмус Прейн. Жители северной Ташхары. Подозреваются в терроризме! Уровень угрозы — пять. Требую усилить патруль!

Едва расслышав этот монолог летающей коробки, по спине Оливера пробежали мурашки. Террористы? Тут? Как? За всю жизнь Оливер впервые услышал, что в такое время террористы еще остались. После слов «Усилить патруль», раздался щелчок. Нижний люк коробки резко открылся, и вниз со звонким шуршанием быстро спустились тонкие черные ленты, образовавшие из себя тонкую структуру, напоминающую скелет, они тянулись до самой земли. Затем эти ленты начали мягко раздуваться, словно оживали под воздействием какой-то силы.

Еще щелчок, и из коробки посыпались массивные серые пластины. Они с грохотом долетели до области ног, торса и рук и начали расправляться и присоединяться к черным трубкам, образуя подобие человеческой фигуры. Сама же коробка трансформировалась, превратившись в полусферу с укрепленными бортами, которая заякорившись на плечах, стала подобием головы.

Рядом с Оливером вместо маленькой патрульной коробки теперь стоял настоящий двухметровый гигант, вызывающий страх. Вдали было видно, как другие патрульные также начали превращаться в роботов и двинулись вперед. Бесшумно, словно тени. Сквозь толпу людей, которая не обращала на них внимания, потому что они были поглощены «Сотами».

Глава 1. Часть 4.

В этот же миг, у него сковало дыхание, и по затылку пробежали мурашки, Оливер почувствовал необъяснимый первобытный ужас. Как будто перед ним стоял огромный, опаснейший зверь, способный в одно мгновение разорвать своего противника в клочья. В новостях мелькала информация, про разработку новой модели патрульного. Еще год назад, или два они представляли из себя дружелюбную коробку, которую все любили. Она только и могла, что немного поругать человека, выписать штраф, и в самом крайнем случае применить патроны шокера. А от этой здоровой громадины Оливеру было не по себе, она выглядела слишком опасно. Не хотел бы он хоть когда-нибудь оказаться его врагом.

– Дааа! Здоровенная махина, – раздался голос старика у него за спиной. – В первый раз я увидел такого на фронте в сто сорок пятом году.

Оливер от неожиданности вздрогнул, обернувшись в сторону говорящего.

У старика была густая седая борода, аккуратно зачесанные назад седые волосы. На нем были серая кожаная куртка, замызганный легкий черный свитер, из-под которого просвечивала длинная белая майка. Серые спортивные штаны и белые кеды дополняли его образ. Сам он был чуть ниже Оливера, но в плечах казался шире и крепче. Он стоял в шаге от парня, а за ним стояло инвалидное кресло.

– Я еще тогда понял, что это был переломный момент, – продолжил тот спокойным, тихим голосом, глядя своими серыми глазами в сторону патрульных.

– Ничего себе, – сказал Оливер, переведя взгляд на безмятежного собеседника.– Я думал, что это совсем новая разработка.

– Неееет, что ты! Какое там? Они появились очень давно. В свое время это был колоссальный прорыв, который изменил тактику ведения боя с Данией. Легкие, маневренные, не отсвечивают на радарах, и тепловых камерах. Тысячи таких штук забрасывали в любые точки — в тыл противника или в города. И те за считанные дни прорывали все блокады, мешавшие продвижению. Но тогда в них сидели люди, их использовали как новый экзоскелет, он не управлялся искусственным интеллектом. Помню, как по всем каналам нас агитировали на войну против Дании, которая решила напасть на нас, используя старое доброе радиоактивное оружие. Хотя в тот момент все страны уже давно убрали это из своего арсенала, так как у них уже было более продвинутое вооружение.

– Это была последняя война.

– Даа. Так говорили... Если верить этой информации, то последняя.

Оливер представил, на что способны такие роботы. Ему было не по себе уже от одного только вида. Сунув руку в карман, тот достал пачку сигарет, и быстро вытянув одну штуку, закурил.

– Они оборудованы ракетами и дополнительной защитой от радиации, – почесав затылок, сказал старик. – Нас отправили в точку недалеко от объекта, куда попали ядерные боеголовки.

Старик вытащил свои запасы и закурил за компанию, взглянув в глаза Оливера. В этом взгляде парень почувствовал что-то знакомое. Может, они где-то встречались ранее? Нет, вряд ли. У него не было настолько старых знакомых. Разве что отец какого-то приятеля, или вовсе где-то его показывали в интернете.

– Что это за сигареты? – спросил Оливер, заметив почти выцветшую упаковку с изображением синей планеты. Он ни разу не видел таких.

– Ох. Это? Это мои самые любимые сигареты. Говорят, курение убивает, но мне кажется, это не про тот случай. Возможно они спасли мне жизнь. – Старик задумался. – Или же... Наоборот. Сложно сказать. А что по поводу этих роботов — их списали из-за ненадобности.

Сейчас это уже устаревшая технология, – продолжил незнакомец, внимательно разглядывая лицо Оливера – Да и войны все закончились, если верить новостям... Не так ли?

– Тогда я еще больше не понимаю, почему «СТАЛИОС» не отправляет эти железяки на зачистку от радиации, а отправляет вместо этого людей. Это несправедливо.

Оливер немного скривился, вспомнив разговор с ии в «АиДжоб», и затянулся дымом сигареты.

– А вы что? Сомневаетесь в том, что говорят в новостях? – спросил тот.

Старик снова загадочно замолчал, продолжая смотреть в глаза Оливеру. Улыбка появилась на его лице — видимо, он избегал этой темы. Тот тяжело выдохнул. Повисла пауза.

– Мне не хватает солнца, ясного неба, птиц, настоящих деревьев, – прервал тишину ностальгическим голосом старик.

– А вы раньше все это тут видели? – удивился парень.

– Оох, нет, ты что?! – выплюнул дым из легких старик, слегка покашливая. – Там, где я родился этого всего уже не было. Да и в других мегаполисах такого тоже не встретишь. Для этого нужно ехать дальше. Намного дальше.

– Куда дальше? Таких мест, не тронутых радиацией и не застроенных мегаполисами, уже не осталось. Если вы застали такое место, то я вам завидую.

Старик немного набрав воздух в легкие, насладился последней затяжкой, и протянул пачку сигарет Оливеру.

– Вот, забирай их. Может теперь они тебе спасут жизнь. Я решил бросить курить, – сказал старик.

Оливер с усмешкой, недоверчиво посмотрел на него, после чего взял потрепанную коробку, сделанную из хорошего пластика. Такие уже нигде не продавали. Что это за марка? Ему почему-то казалось, что он где-то видел эти сигареты. Эта упаковка — она была такой простой и загадочной. Он положил ее себе во внутренний карман.

– Ты знаешь, почему я люблю обычные сигареты больше, чем электронные? – спросил старик.

Оливер взглянул на свой догорающий уголек.

– В них что-то есть... – тихо произнес незнакомец.

– У них, как и у всего хорошего, есть свойство заканчиваться. И я, зная что ей скоро конец, хочу растянуть этот эффект наслаждения, хочу чтобы он длился дольше, поэтому я пытаюсь им насладиться, я получаю удовольствие. Когда сигарета догорает, я уже понимаю, что это конец, и новую я еще не скоро закурю. Я бережно их растягиваю, насколько могу. А эти электронки… Их можно тянуть без остановки, где угодно и когда угодно. Чувство наслаждения пропадает. Остается бесконтрольное потребление, которое теперь берет верх над удовольствием. Хоть людям и не надо столько никотина, они все равно будут тягать это, потому что вкусно. Я вот что тебе скажу, – старик перешел на шепот. – Сейчас такие времена, так абсолютно со всем вокруг нас. Нас пытаются окружить ненужными вещами, пытаясь вызвать у нас не наслаждение а потребность, чтобы мы все утонули в бесконтрольном потреблении.

– Да бросьте, – махнул рукой Оливер, – Дело вкуса, не более. Никто не заставит меня, делать что-то против воли. Мы сами делаем своей выбор.

Старик продолжил говорить шепотом.

– А ты точно уверен, что у тебя есть выбор? Я советую тебе внимательно осмотреться по сторонам, и со временем, ты поймешь, что все информационное поле вокруг нас, это ложь. Не верь тому, что пишут или показывают в новостях, в интернете или даже в чертовой газете. Каждый день сотни нейросетей и людей создают контент, создают инфоповоды. Да-да, именно «создают». Они удерживают наше внимание, направляют наши умы в нужное им русло, чтобы мы закопались как можно глубже в этот поток информации. Чтобы мы обсуждали это, переваривали, чтобы это вызывало у нас чувство неопределенности и страха, чтобы мы никуда не

уходили из этой системы. Чтобы вызвать у нас то самое бесконтрольное потребление информации, с которой невозможно ничего сделать. И так происходит повсюду.

Старик, подойдя ближе перешел на еще более тихий шепот:

– Ничего не поменялось. Наш президент — робот с искусственным интеллектом, нейросеть, управляющая страной. Когда я голосовал за него, он говорил нам, что ИИ — это непредвзятая система, которая будет избегать конфликтов, которая всегда будет стараться помочь человечеству. Тогда я был другого мнения. Но черт возьми! Оказалось, что ничего не меняется. Ни-че-го! И в две тысячи сто сорок первом, и в сорок пятых годах, как и сейчас, происходили такие же обманы и манипуляции. Никакой войны с Данией не было! Как и сегодня нет никаких ликвидаторов, нет очагов радиации, и за границей нет радиоактивных пустынь, нет ничего, что пропагандирует «СТАЛИОС» и государство, нет людей, отвержено зачищающих радиацию по всему миру, которая как бы появилась после взрывов атомных станций.

Необузданная злость наполнила легкие Оливера.

– Ты чего, старик?! – выкрикнул тот, не в силах это выслушивать. – Ты в своем уме?! Ты мне говоришь, что этого не существует? Мне?! Человеку, который прошел тысячи километров выжженных безжизненных пустынь, опаленный солнцем и радиацией, со вкусом металла во рту, тушившему сотни реакторов? Нет! Послушай меня! Ты несешь полный бред! Я видел все! Я чувствовал все, и я могу сказать тебе со стопроцентной уверенностью, что это все правда. И не вздумай больше говорить такую чепуху!

Старик от неожиданности слегка пошатнулся.

– А сказать, что видел я? – протянул тот, не убирая взгляда от Оливера,– Когда я был на фронте, там был другой мир, Оливер.

– Стой! – возмутился Оливер, попятившись от старика подальше – Я не знаю, откуда ты знаешь мое имя! Я не желаю с тобой больше разговаривать! Просто иди к черту!

Его распирало от злобы, он готов был заорать на всю улицу. Этот человек нес полную чушь! Как он мог такое вообще вообразить?!

– О! Отец! – перебил старика голос за спиной Оливера, принадлежавший женщине.

Она была в длинном вишневом пальто, с темными короткими волосами и карими глазами. На вид ей было лет сорок шесть, плюс-минус. Бордовая помада на пухлых губах хорошо сочеталась с темноватой кожей лица.

– Сколько можно отключать свою навигацию?!

Во взгляде старика что-то резко изменилось, казалось, будто в глазах появилась пелена, словно жизнь выключили одним щелчком. Женщина быстро усадила его в кресло-каталку, с которой она прибежала.

– Я прошу прощения за отца! – звонким радостным голосом затараторила женщина. – Он постоянно сбегает из лечебницы. И вечно отключает все девайсы, чтобы его не нашли. Приходится частенько играть в сыщика. Вспоминать его любимые места и молиться, что он будет там!

– Ничего страшного, – тихо пробормотал Оливер, глядя на седого старика, который увядал на глазах. Теперь пазлы сошлись: этот старик просто бредил. Парень с облегчением выдохнул, его стало отпускать, и в какой-то момент ему стало смешно с того, как он отреагировал на старика. – Мы мило поболтали...

– Поболтали?! – воскликнула женщина, пытаясь откинуть с лица спутанные темные волосы. – Это шутка? Он не разговаривает уже больше тридцати лет, почти с тех пор, как вернулся с фронта. С того времени он замолчал, словно потерял дар речи. Сейчас он в психбольнице… И все равно пытается вечно убежать.

В глазах Оливера появилась тревога. Парень в недоумении бросил взгляд сначала на нее, потом на старика.

– Если захотите его навестить, – тихо произнесла женщина, – он в Клинике Вышеройтова.

– А как… – ком застрял в горле. – Как его зовут?

– Стив. Стив Пауренс.

Возле них припарковалось такси, на боку которого красовалась табличка «Для инвалидов». Двери поднялись вверх. Из пола выдвинулась дорожка, которая растянулась до самого бордюра, где стояла кресло-каталка. Магнит заработал, и старик медленно двинулся вперед, заезжая на образовавшийся помост. Дочь залезла следом, после чего створки закрылись, и машина вмиг скрылась за поворотом.

– Что за дичь?! – выплюнул Оливер с недоумением.

Его вид резко изменился, когда появилась дочь. Странно. Он с ней не разговаривал много лет. Почему же он заговорил с Оливером? А может, он вовсе не разговаривал с ним? Ему все померещилось? Нет... В этом сомнений не было.

Он тряхнул головой и поднял взгляд на небо, которое едва пробивалось сквозь тысячи мчащихся автомобилей, похожих на искрящиеся точки, спешащие по своим делам. Звезды. Интересно, как они выглядели на самом деле? Он видел их только на фотографиях или в фильмах.

«А разве это так важно?» – задумался Оливер. – «Нет. В смысле? Конечно же! Это чертовски важно! Как можно прожить тридцать один год и ни разу не увидеть звездное небо?! И считать это нормой! Что это? Может, старик в чем-то да был прав? Может, наше внимание слишком приковано к тому, чего на самом деле не существует? Нам просто подсовывают иллюзии, уводя мысли в сторону, чтобы мы не задумывались о чем-то более важном. От каких мыслей нас хотят отвести?»

Оливер мог бы проехать пару остановок до дома на троллейбусе, но ему хотелось идти, просто двигаться, пока мысли крутились в его голове. Странный старик…

Двигаясь по неоновым улицам, он размышлял, как пролетела его жизнь. В двадцать один год он съехал от родителей в государственную квартиру. Ему повезло, она оказалась поближе к центру, хоть тут было больше шума, ярче и суетливее. Учеба длилась до двадцати шести лет — в стенах учебного заведения, где он и все остальные грызли гранит науки, соревнуясь друг с другом, пытаясь доказать, что они лучше всех. В знаниях, которые забивали голову до предела, высшими науками. Лекции шли с утра и до самого вечера. Сколько же сил уходило на все это… Времени на то, чтобы подумать о себе, о личном, почти не оставалось. Да, было множество интрижек, ничего более серьезного.

А после вышки он сразу подал документы в «СТАЛИОС», без каких-либо перспектив. Ему больше ничего не хотелось. Оказавшись там, он пять лет безукоризненно расчищал радиоактивные участки. Год назад пришло время, когда он уже не выдерживал психологически эту нагрузку и решил оттуда уволиться. Постоянные мигрени, ватная голова, счетчик Гейгера. Черт, если бы этот старик говорил правду про то, что всем стирали память на той войне, то Оливер отдал бы все, чтобы ему стерли воспоминания про службу ликвидатором, и снова пойти работать туда и ни о чем не думать.

Вернуться домой и смотреть в своей квартире контент сутками напролет, играть в игры, поздно ложиться спать. Звучало как отличное увлечение. Отпуск сорок дней в году, который он чаще проводил в каком-нибудь другом доме высшего класса, в том же мегаполисе, с разными СПА-салонами и водными аттракционами, бассейнами, «все включено», казино. И кажется, что бытие превращалось в бесконечную гонку, в цепь из одних и тех же будней. Каждый день — просто очередное решение возникших маленьких вопросов. Но по факту он просто буксовал на месте.

«А что если нужно найти один большой насущный вопрос?» – думал Оливер. – «И работать над его решением каждый день? Выделять на это время? Хоть по несколько минут? Не распыляться на тысячи других задач, которые навивала ему каждый день постоянная реклама и нескончаемый поток пустой информации? Надо было взяться всего за одну и проработать ее».

Интересно, как раньше отдыхали люди, когда не было этой чертовой радиации? Когда существовали леса, моря, океаны. Ради чего человечество уничтожило все это? Ради того, чтобы жить в этих бетонных мегаполисах, обложенных со всех сторон всеми возможными благами, которые нам нахрен не нужны, и сидеть как в клетках? Оливер, конечно, никогда не бывал в лесу, но он был уверен, что там бы ему понравилось больше, чем в этих каменных угнетающих джунглях.

Оказавшись в лифте, тот ткнул кнопку шестьдесят пятого этажа. Кабина бесшумно и очень быстро домчала его до пункта назначения. Двери открылись, и он вышел в просторный коридор. Желтые стены, коричневый, чуть затертый до дыр ламинат, имитирующий дерево, лежал на бетонном полу. Тусклый свет неоновых лампочек, местами мерцающих, мягко освещал пространство. Мягкие, измотанные жизнью диванчики, кресла, настольные лампы — все выглядело уютно, но устало.

В воздухе повис сладкий, тягучий запах смеси от разных вейпов. Соседи, разбившись на небольшие компании, болтали, обсуждая последние новости, покуривали электронки и попивали что-то из дымящихся кружек. Кто-то сидел за своими ноутбуками, кто-то листал сайты, смотрел фильмы, пролистывая контент в «Сотах». Никто даже не обратил внимания на Оливера.

Когда парень приложил большой палец к сканеру, серая дверь слегка прижалась к металлическому коробу. Издав щелчок, она сдвинулась в сторону. Парень скользнул внутрь квартиры.

Свет в прихожей автоматически включился. Оливер, оказавшись на коврике, скинул обувь, снял коричневую куртку с плеч и, достав вешалку из шкафа, повесил на нее верхнюю одежду. Затем аккуратно вернул все на место. Гардероб мягко закрылся.

– Как обычно? – спросил женский голос сверху.

– Да... – устало протянул Оливер.

– Погладить и пропарить, хорошо, – шкафчик тихо заурчал. – Как прошел ваш день?

– Мм... неоднозначно. Мне попался весьма странный чудик на улице, и завтра первый рабочий день.

– О. Поздравляю вас. Во сколько вас разбудить?

– В шесть.

– Как ваше состояние после удаления Сот? Что-нибудь беспокоит?

– Все в порядке, правда теперь мне совсем не хочется пользоваться Векторусом. Хочется вернуться обратно.

– Я вас прекрасно понимаю, сейчас идут разработки новых видов имплантов, так что можете не переживать, скоро вы снова окажетесь в этом дивном мире.

– Правда? Жду не дождусь.

Оливер побрел в зал, сбрасывая рубашку и штаны на диван. Маленький робот, выбравшись из зарядной станции в углу комнаты, двинулся к прихожей, чтобы забрать вещи и положить их на полку.

– Серые стены, – буркнул Оливер, усевшись на диван и осматривая комнату. – Уже надоело. Давай что-нибудь другое.

– Другое? – поинтересовался голос. – И что же? Какое у вас настроение?

Оливер, задумавшись, облокотился на спинку дивана и тяжело выдохнул. Маленький робот уже подвез поднос с бутылкой виски, колой и льдом, а также со стаканом и тарелкой горячего стейка к журнальному столику.

– Включи мне ночное небо со звездами, – сказал парень, вспомнив сегодняшнюю встречу.

– Звезды? У вас романтичное настроение? – спросил голос сверху. – Мне стоит начать ревновать?

Оливер усмехнулся, оставив вопрос без ответа. Серый цвет стен, потолка и пола быстро исчез, скрутившись вниз. На мгновение повисла полная темнота, а затем темные синие краски начали разливаться по всей квартире. На фоне рассыпались тысячи мерцающих белых точек. Включилась знакомая успокаивающая музыка, идеально подходившая под эту сцену. Но что-то в душе Оливера не давало ему покоя. Как будто чувство недоказанности поселилось в его мыслях.

Налив виски в стакан, парень сделал несколько глотков, почти осушив его, и запил колой. Но дискомфорт никуда не исчезал. Он лежал на диване, рассматривая небо. Казалось, что у него были какие-то ожидания, и они были немного другими, хотя он и не знал, откуда у него вообще могли быть подобные мысли, ведь он никогда не видел светил вживую.

– Что-то не то, – разочарованно выдохнул он, лежа на спине. – Я не понимаю, что именно. Это точно правильное звездное небо?

– Сейчас попробую еще раз. Подождите, – ответил голос.

Картинка быстро изменилась. Звезды сместили свое расположение, и на небосклоне появилось множество других, менее заметных точек, которые бисером рассеялись повсюду, и даже на полу. Оливеру показалось, что он видел какие-то фигуры, вырисовывающиеся из этих соединений.

– Вот! Да! Это больше похоже на звездное небо, – сказал он с облегчением.

Парень почувствовал какое-то спокойствие, словно он парил в космическом пространстве. Огни убаюкивали его, а вместе с этим сердца коснулась необъяснимая легкая тоска.

– Да, вы правы, это максимально похоже на звездную карту, – подтвердил голос.

– Мне кажется, что я вижу какие-то фигуры, – мечтательно заметил Оливер.

– Это созвездия, – объяснил голос.

– Созвездия? – в недоумении уточнил парень.

– Да. Это особые силуэты или рисунки, которые люди придумали, чтобы легче ориентироваться на небе. Тысячи лет назад люди смотрели вверх и замечали, что некоторые светила всегда находятся рядом друг с другом. Как будто образуют символы. Эти воображаемые узоры называли созвездиями. Чтобы не запутаться, люди начали соединять некоторые из них линиями и придумывать этим фигурам имена.

– Хм, – произнес Оливер, задумавшись. Сложно поверить, что раньше это изучали. Больше похоже на сказку.

– Раньше люди изучали астрономию, – сказал голос. – Но последние лет пятьдесят ее убрали из учебных программ, заменив на более подробное изучение ближайших планет, так как это более перспективное направление.

Оливер обратил внимание на одну невзрачную звезду, которая особенно выделялась. Она едва пульсировала, словно мерцая в такт каким-то тихим, внутренним ритмом.

– Что это за звезда? – парень ткнул пальцем в потолок.

– Ммм, не знаю, – ответил голос. – Возможно, это какой-то дефект при съемке или что-то еще. Про нее нет никакой информации. Да, скорее всего, просто придется удалить.

Оливер задумался. Необъяснимое чувство появилось в груди парня, пока он смотрел на эту точку. «Удалить» прозвучало так неприятно в его голове. Почему?

Он выпил еще пару стаканов виски, рассматривая созвездия и закусывая посредственным стейком. Потом он плюхнулся на подушки, не думая ни о чем, и быстро заснул, сосредоточившись только на ощущении тоски.

Робот быстро убрал со стола, затем вернулся на свою станцию, встал на зарядку и замер, ожидая дальнейших команд.

Глава 1. Часть 5.

Стив. 2176 год, 22 сентября.

– Отец, ты меня режешь без ножа! – жалостливо выкрикнула женщина, глядя на старика в коляске, который без эмоций смотрел в окно мчащегося такси. – Почему ты постоянно заставляешь меня краснеть?!

Старик продолжал пялиться в стекло.

– Ну конечно, – выдохнула она. – Молчишь. Как обычно! Я твоя дочь, мне давно уже надо было завести семью, а не с тобой в сиделку играть.

Женщина устало вздохнула, стукнув по небольшой выемке в крыше салона. Раздался щелчок, и сверху опустилось зеркало размером с лист А4, по бокам которого виднелись разные кнопки. Она стала разглядывать себя: круглое лицо, темная кожа, легкие морщины, немного потекла тушь, помада слегка стерлась. Щелкнув пару клавиш, она активировала сбоку маленькие летающие приборы, держащие косметические средства.

Олимпия откинулась на спинку и закрыв глаза, включила новости в «Сотах». Приборы двинулись к ней и начали наводить марафет. Она нервно сжимала пальцы, постукивала ногами, слегка покусывала щеки и внутреннюю часть губ. Она была обеспокоена, пыталась отвлечься от навязчивых мыслей, листая видео и публикации друзей, но внутренний голос все равно не утихал...

Машина мчалась над городом, пока Олимпия тонула в своих размышлениях. Приземление, несколько поворотов. Немного проехав по закоулкам, авто остановилось.

– Мы приехали, Олимпия, – прозвучал голос водителя.

Двери машины открылись. Сначала вышла женщина, затем протянулся маленький мост до бордюра, по которому кресло с отцом выкатилось на тротуар.

Они оказались на темной улице с обветшалыми зданиями. Легкий ветерок колыхал воздух. Вместо неоновых ламп горели старые фонарные столбы, людей было мало. Как будто развитие мегаполиса не добралось до этого района. Пройдя немного вперед, взгляду открылась разваленная железная ограда, в которой находился большой, высокий вход из потемневшего мрамора.

Олимпия полезла в свою бежевую сумочку. Нащупав пачку, ты вытянула сигарету, нервно затянулась и вмиг выкурила ее дотла, потом подпалила другую, сделала еще несколько затяжек. Потом еще раз и еще. Она ходила вокруг урны, тяжело вздыхая. Курение не помогало – сердце тревожно колотилось. Закрыв глаза, она затянулась в последний раз и мотнула головой.

Бросив взгляд на отца в кресле, она увидела, что тот молча продолжал сидеть.

– Почему я должна отдавать свою жизнь, бегая за этим куском дерьма? – прошептала она. – Он мой отец, но я уже отдала ему столько времени, а он даже не может ничего ответить. Никакой реакции.

Она больше не могла тратить на него свое здоровье, силы, свою жизнь. Она заслуживала лучшего.

Судорожно присев на корточки, Олимпия сунула руку под правый подлокотник.

– Ну же, – начала ворчать себе под нос женщина, ковыряясь в отверстии и пытаясь что-то нащупать. – Вот та-а-ак!

Раздался легкий хруст. Она вытянула небольшой прозрачный кубик, который плавно моргал синим светом.

– Мг, – удовлетворенно промычала она.

Затем начала искать в «Сотах» информацию на вкладках, пролистывая до переписки с каким-то безымянным замазанным профилем.

– Это то, что надо? – вслух спросила Олимпия поднеся коробку к глазам, и спустя пару секунд в чате появилось короткое видео с этой самой деталью, которое она только что отправила.

«Дааaa! – написал собеседник. – Теперь надо правильно открыть, чтобы не вызвать сирену, и под крышкой посмотреть код».

Олимпия вытянула пилочку из сумки. Ее руки дрожали – обратного пути уже не было, и она начала вспоминать инструкцию, которую прислал ей незнакомец. Тот самый, с которым ей посоветовала связаться подруга. Это случилось, когда у Олимпии в очередной раз был нервный срыв из-за пропавшего отца. Его тогда нашли в другом мегаполисе, на кладбище, где он простоял у какой-то неизвестной могилы несколько дней.

«Держи, – сказала ей тогда приятельница. – Этот парень может помочь избавиться от мучений».

Олимпия, конечно, не приняла это всерьез, но сейчас... Сейчас она была готова на все. На кону стояла ее карьера. Этот незнакомец согласился помочь ей, потому что очень хотел заполучить модуль слежения, находившийся в коляске старика. Это была последняя модель системы наблюдения – крайне чувствительная. И...

Внезапно раздался резкий писк, который выбил Олимпию из ее воспоминаний.

– О черт! – крикнула она в испуге и резко вскочила, схватившись за голову.

После этого звука коробка раскрылась, отбрасывая защитную схему в сторону, и наружу выехал чип синего цвета.

«О да! Это то, что нужно, – написал в чат незнакомец. – Просто переверни его и покажи код. Потом положи под скамейку, я приеду через 20 минут».

Олимпия направила взгляд на плату, показывая собеседнику цифры.

«Пару минут», – написал тот.

В переписке отображалось, что он вводит текст. Прошла минута, две, три – она напряглась еще сильнее. Стоя неподвижно, она смотрела на этот маленький прибор. Наконец на экране появилось сообщение:

«Готово».

Олимпия с облегчением выдохнула. Закрыв глаза, она коснулась пальцем виска, и изображение на экране свернулось. Она снова подпалила сигарету трясущимися руками и, медленно подойдя к коляске отца, дрожащими пальцами схватилась за ручки.

Оставив чип под скамейкой, та медленно двинулась по разваленной дорожке, которая уходила к давно заброшенному большому зданию. На остатках забора висела табличка: «Вход запрещен», а вместо калитки остались лишь выбитые петли.

Олимпия продолжала катить коляску дальше и смогла разглядеть в ночной темноте небольшое подобие сада, где стояли искривленные искусственные деревья. Впереди раздавался шум воды. Она двинулась в сторону, откуда доносился звук. Несколько минут спустя женщина вышла на бетонный берег и осмотрелась. Перед ней раскрылась темная река с бурным течением.

Она подошла ближе, глянув вниз. Высота над водой была около трех метров. Река казалась пугающе темной и неизведанной. Олимпия знала, что глубина здесь не меньше пяти метров. Но больше всего она запомнила это место потому, что здесь не было камер.

Олимпия двинулась дальше, дойдя до разваливающегося моста, который висел над этой темной бурлящей бездной. От перил остались только короткие железные ржавые столбики. Олимпия ощущала холодный запах сырости. Неуверенно шагнув на мост в своих туфлях, она едва не провалилась каблуком в дырку, которую сразу не заметила.

– Черт! Неужели нельзя отремонтировать этот гребаный мост! – закричала Олимпия дрожащим голосом, продолжая толкать коляску.

Ком застрял у нее в горле, слезы начали предательски выступать на щеках, сердце обливалось кровью.

– Что я делаю?! – прошептала она сама себе, когда дошла до края и поставила кресло с отцом на самый край. – Я... я не должна этого делать!!!

Олимпия начала рыдать и, опустившись на колени, стала медленно застегивать ремни, которые крепко прижимали тело неподозревающего старика к сиденью. Капли слез начали падать на одежду отца.

Все было продумано. Она договорилась с кем надо. Сделала большую работу, чтобы осуществить это. Но никогда не думала, что будет так переживать по этому поводу. Она была слишком зла на отца, порой ей казалось, что она его ненавидит. Олимпия никогда не думала, что это будет так тяжело. Он испортил ей жизнь. Она отдала ему все. Человеку, который не разговаривал с ней уже больше тридцати лет. Но она была предана ему как никто другой.

Олимпия стояла рядом с отцом и не могла остановить поток своих слез, ее окутала истерика.

Внезапно она почувствовала на своей руке холодные тонкие пальцы, обхватившие ее запястье. Та вздрогнула от неожиданности, и сердце едва не выпрыгнуло из груди.

– Отец?! – в недоумении воскликнула она. – Ты меня слышишь?!

– Олимпия… – выговорил тот, и натянул дурацкую ухмылку, посмотрев в ее карие глаза. Те глаза, что так напоминали ее мать. – Ты... Ты все делаешь правильно, – протянул сквозь зубы Стив.

В ту же секунду Олимпия разрыдалась как маленькая девочка и снова рухнула на колени, обняв отца, не в силах сдержать рыдания.

– Отец! Я не… Они! Они... – задыхаясь, пыталась выдавить из себя Олимпия.

– Тшш… – мягко, успокаивающе произнес он, прикоснувшись рукой к ее щеке. – Я все знаю... Я всегда был с тобой.

На глазах старика выступили слезы.

– Ты должна сделать это. Ради себя… Вы не должны больше страдать.

– Но... – попыталась возразить Олимпия. – Откуда? Я ничего не понимаю!

«Что я делаю?!» – пронеслось у нее в голове, и она вскочила на ноги.

– Нет! Так нельзя! Прости меня! Прости меня, отец!

Она отошла назад, схватившись за ручки. Она хотела отъехать от края моста.

– Нееет! – закричал старик и, собрав последние силы, крутанул резким движением колесо и наклонил тело в сторону реки.

Олимпия почувствовала, как пластик выскользнул из ее пальцев, и коляска полетела вниз, стремительно направляясь к темной воде.

– Нееет! – выкрикнула Олимпия, пытаясь ухватиться за ручки кресла, но оно уже было далеко.

Дочь видела, как кресло с отцом летит в бурлящую воду. Страх охватил ее до оцепенения. Коляска, коснувшись поверхности, быстро начала исчезать под толщей холодных, грязных потоков. Белые пузырьки воздуха вздымались кверху, растворяясь во мраке реки. Олимпия стояла полностью ошеломленная, не в силах пошевелиться, она продолжала реветь. Пульс в висках сжимал голову словно тиски, желудок скручивало, и казалось, вот-вот ее вырвет. Тело содрогалось от страха, стыда, шока – все эти чувства перемешались и окутали Олимпию.

Как она дошла до этой мысли? Она же сама хотела давно от него избавиться. В памяти всплывала лишь дурацкая ухмылка отца. Она полезла за сигаретами, но руки не слушались, она даже не могла открыть свою сумочку.

– Боже! – прошептала она, пытаясь остановить поток мыслей и эмоций. – Как больно...

Ей в мессенджер пришло новое сообщение от другого скрытого пользователя: *«Рады, что в нашей команде есть такой самоотверженный сотрудник, спасибо за вашу преданную службу. Вы доказали, что достойны продолжить работу с нами, остальное за нами»*.

После этого текст удалился, словно его и не было.

Олимпия разревелась еще сильнее, свернувшись калачиком на земле, пока не уснула прямо на мосту.

Стив уходил на дно, которое становилось все холоднее и темнее. Но он уже ничего не боялся – его внутренним жаром можно было бы согреть целые районы. Теперь он мог выдохнуть с облегчением последний кислород, теперь никто больше не угрожал его семье. Все зло, обида, страхи, которые он копил, сменились на смирение.

На смену темноте начали приходить яркие образы – воспоминания.

Их первая совместная квартира, новая работа, новый смысл жизни, их счастье. Олимпия – как же она радовала его сердце. А потом его призвали на службу. На войну... На войну, которая по обещаниям никогда не должна была произойти.

Чертов искусственный интеллект – о чем мы только думали, когда голосовали за него? Обещали, что мы все забудем о войнах, наступит мир во всем мире. Мг… Как бы не так. Картины прошлого становились все ярче, флешбэки – все сильнее. Казалось, что он снова оказался там. Звуки, запахи, детали становились более реальными...

– Раз, два, три! – раздавалось в его воспоминаниях. – Раз, два, три! Раз, раз, раз, два, три!

По плацу кругами маршировали люди в военной форме, образуя колонны. Они двигались по кругу, в такт командующему, который стоял в центре, засунув руки в карманы.

– Ходите как пленные! – крикнул тот, сняв свою зеленую кепку и почесав рыжую копну волос. Он вытер пот со лба, прищурился, глядя на стеклянную крышу железного купола, через которую дневной свет едва пробивался внутрь. – Уже четыре месяца тут ишачите! А маршировать не научились!

– А на противника мы тоже вот так строем будем наступать? Чтобы они увидели, как мы красиво ходим, и сразу сдали оружие? – буркнул Стив себе под нос, чтобы его услышали только в строю.

Ребята загоготали, когда услышали его. К сожалению, у командующего был хороший слух.

– А ну, стоять! Кто ляпнул?! – разрывался командующий, его голос звучал резко и строго. – Выйти из строя!

Наступила тишина. Все молчали. Стив, поняв, что лучше не прятаться за спинами сослуживцев, хлопнув по плечу другого солдата, который уступил дорогу, и парень вышел вперед.

– Я! – выкрикнул тот громким, басовитым голосом. Он был невысоким, немного в теле, с широким лицом и аккуратно подстриженной бородой, короткие русые волосы, серые глаза.

Рыжий командующий с перекошенным носом осмотрел его пронзительными осуждающими голубыми глазами. Скулы на его лице бешено дергались, вена на шее слегка вздулась. Он был ростом со Стива, и довольно худощавым. В воздухе повисло безмолвие, было слышно только музыку, раздававшуюся на дальнем плане.

– Умный самый тут получается?! – выплюнул командующий, его голос был полон язвительной иронии. – Думаешь, что все знаешь?

– Никак нет!

– Тогда сегодня пойдешь на свою первую вылазку! Нам нужны самые умные солдаты, те, кто быстро обучается и считает, что все знает.

– Так точно!

– Вернуться в строй! – чуть ли не выплюнув легкие, крикнул рыжий.

Стив быстро нырнул обратно в колонну, и она продолжила маршировать под счет командующего.

Картина плавно размылась, и на ее место пришла новая.

Перед ним открылась старая железная дверь, издавая неприятный скрежет. Тот шагнул вперед, оказавшись в темно-зеленой комнате, в которой царила полная тишина.

Когда он прошагал немного дальше, створка с таким же скрипом закрылась. Свет в прихожей загорелся, осветив небольшую тропу, ведущую к маленькому деревянному мосту, который местами порос мхом. Где-то виднелись лозы неизвестного Стиву растения, которого он раньше не встречал. Под мостиком можно было разглядеть бирюзу, казалось, что вода немного светилась, придавая загадочный оттенок всему вокруг.

На стенах были изумрудно-зеленые листья, покачивающиеся в такт спокойной музыке, наполнявшей коридор ощущением умиротворения. Запах кофе вперемешку с зеленью витал в воздухе. Стив, присев на корточки, неуверенно протянул руку и коснулся пальцем начала тропы.

«Хм, очень качественная имитация, – подумал он, подковырнув часть покрытия. Это "ВИА". Последний писк моды. Вышло совсем недавно. Эта плитка способна создать абсолютно реалистичный вид. Имитировать любую геометрию, цвет, твердость, которую только можно было найти в интернете».

Стив аккуратно коснулся настила и слегка постучал по нему. Звук был очень похож на стук дерева.

«Чертовски красиво. Никогда не видел такого использования ВИА», – пронеслось в голове.

Внутри все казалось живым, будто сама природа сотворила этот уголок. Стив приподнялся и хотел пройти вперед, но справа маякнула табличка, на которой было написано: «Снимайте обувь перед входом».

Он наклонился, чтобы снять ботинки, после чего обнаружил внизу желтый листок, висевший на старом комоде, где было выведено: «И носки тоже».

– Черт, – выдохнул Стив. – Что за бред?

Парень неохотно разулся и, засунув носки в старые берцы, направился к мостику. Ступив на деревянные доски, он почувствовал неприятный холодок, словно коснулся бетонного пола. Тот осторожно пошагал дальше. Между брусьями даже были небольшие щели, сквозь которые виднелась бирюзовая вода.

Дойдя до конца моста, перед ним расстелилась тропа из зеленой травы. Стив шагнул на нее и мгновенно почувствовал приятную щекотку и мягкую, теплую почву.

– Вот это дааа! – с восторгом протянул он. – Это уже не похоже на ВИА. Разве что это какая-то новая модель. Как настоящая! Такой штуки я не видел! Я определенно хочу купить этот материал, Вера будет в восторге!

В мегаполисе вся трава, как и деревья, были искусственными и встречались только в парках. Да и босиком походить по тем газонам как-то не возникало желания. Тут же зелень казалась очень даже приятной.

Парень медленно прошел в большую комнату. Слева стоял шкафчик, из которого торчала неряшливая военная форма, перемешанная с обычной белой одеждой. Пачка открытых сигарет, галстук свисал с верхней полки, а рядом с вещами лежала небольшая открытая коробочка с секциями в форме круга, на которой была нарисована инструкция. Это линзы.

– Линзы?! – удивленно прошептал Стив, рассматривая упаковку поближе. – Каменный век какой-то... Сейчас операции делаются на каждом углу. К кому ни зайди, за пять минут подтянут твое зрение и сделают даже лучше, чем при рождении.

Стив двинулся дальше, к большому столу, заваленному кучей разбросанных бумаг, которые частично заслоняли черный монитор и почти полностью поглотили замызганную клавиатуру.

– Мне кажется, я попал в прошлое! – прошептал он себе под нос. – Тут есть кто-нибудь?! Надо валить отсюда. Эх... Ладно.

Стив присел в офисное кресло, стоявшее перед экраном.

– Наверное, это рабочее место. Сяду тут, подожду.

Парень с босыми ногами сидел у стола, рассматривая ростки, стоявшие в разрезанных пластиковых пакетах от пайка, расположенных почти на каждом выступе. Он даже не мог предположить, как называется хоть один цветок, не говоря уже о том, чтобы их выращивать. Хм... В мегаполисе настоящие деревья погибали. Скорее всего, они просто умирали из-за каких-то волн или загрязнений.

Стив внимательно вглядывался в стебли, пробивающиеся сквозь почву. Как интересно. Целая жизнь в этих крохотных побегах. Хм... На мгновение ему показалось, что так и должно быть. Если бы каждый выращивал у себя дома зелень, весь мегаполис уже был бы в цветах, деревьях и в красивых садах. Возможно, кто-то бы придумал виды, которые хорошо бы приживались в городах. Стив почувствовал уют, находясь среди этой флоры и ощущая тепло земли и травы под ногами. Как будто воздух тут был другой.

– Эээх, – мечтательно выдохнул он, слегка откинувшись в кресле. – Нет, ну это уже перебор. Все, я пошел! – решительно заявил Стив и, прервав тишину, поднялся. – Вернусь сюда потом, когда тут кто-нибудь будет.

Внезапно раздался шум глухого удара справа, прямо за стеной. Стив оглянулся, бросив взгляд на стену, сделал пару шагов вперед и повернулся направо.

– Мг, еще одна... – пробурчал он, рассматривая покоцанную дверь. – Может, тут кто-то есть?

Он неуверенно потянул ручку вниз. Дверь приоткрылась, за ней оказался серый бетонный коридор. Повернув голову направо, Стив увидел целую гору коробок, стоявших друг на друге в закутке. Они были размером с небольшой ящик, одна из них валялась на полу.

«Хм... Видимо, это и есть источник грохота, что я только что слышал», – подумал Стив.

Присев на корточки, он начал разглядывать упавшую вещь. Она была черного цвета, размером сорок на сорок, высотой не больше тридцати сантиметров. Углы сглажены, сверху много маленьких отверстий, которые вместе сформировали какой-то знакомый символ. Снизу было что-то похожее на небольшой люк.

Он потянулся вперед, чтобы поднять ее.

– Ох ты ж... Что же там в тебе лежит?! – удивился Стив, приподняв коробку. – Килограмм двадцать весит!

Он хотел рассмотреть прибор поближе, держать его было трудно. Все, что он успел заметить, – глубокие вырезы по бокам, из которых, вероятно, что-то вылезало.

«Может, тут должны быть крылья?» – подумал Стив, аккуратно поставив ящик обратно на вершину кучи, откуда он свалился.

Вытерев руки о штаны, он двинулся вперед по холодному бетонному полу. Дойдя до поворота, свернул направо и оказался в помещении, где увидел мужика, сидевшего у окна на кушетке. Тот сидел, повернувшись голой спиной к дверному проему, и, задрав голову к потолку, аккуратно засовывал линзы в глаза.

– Эй! – окрикнул незнакомец, почувствовав присутствие Стива, когда тот вошел. Он повернулся и осмотрел его с головы до ног. – Какого хрена ты подсматриваешь за мной?! И почему ты босой?

– Да. Я... – начал оправдываться Стив, подбирая нужные слова и потирая вспотевшую шею. – Там на входе... табличка...

– Ты разучился говорить?! – возмутился парень, поднявшись с кровати. У него были короткие темные волосы и большая черная борода. На груди зияла 3D-тату, она вращалась, переливаясь из Инь в Янь. – Ты, наверное, ошибся дверью? Ты шел к логопеду?

– Я... Ох, черт... Я испугался, вы тут так резко появились, – выдавил из себя Стив, опустив руки по швам. – Там, на входе, была табличка. На ней было написано, чтобы я снял обувь и носки.

– Ах! Ну конечно же! – воскликнул собеседник. – Чтобы ты своими вонючками тут весь склад завонял? Этим запахом можно целый взвод положить. – Он сложил руки на бедра и вопросительно посмотрел на Стива. – Эти листки тут повесили, когда мы устраивали вечеринку.

Стив опустил голову, ощущая себя ужасно глупо.

– Как тебя зовут?

– Стив Пауренс!

– Ааа... тот зеленый, которого сегодня на вылазку отправили?

– Да, – ответил Стив, неуверенно потирая плечо.

– Ага. Этот рыжий хрен совсем жизни не дает? Забыл, как попал сюда в первый раз. Носился тут как ужаленный. Все толчки передраил на этом полигоне.

Стив слегка улыбнулся.

– Я не хотел его как-то задеть...

– Да не переживай, – похлопал его по плечу парень. – Раньше с ним было хоть о чем поговорить. А сейчас...

Тот закрыл глаза, будто что-то вспоминая, и на его лице появилась тень разочарования.

– Меня зовут Марк, – он протянул руку. – Я тут главный по складу. Тебя сюда за оружием прислали?

– Сказали, что вы проинструктируете по вылазке! – ответил Стив.

– Мг. Знаешь, сейчас вылазка — это плевое дело, – сказал Марк, повернувшись и направившись в сторону горы с коробками, которые Стив рассматривал ранее. – Садишься на любой тип пилотируемой техники, и удаленно летаешь себе в поисках неприятеля, ведешь бой. Это не то, что было много лет назад.

Стив последовал за ним. Когда они подошли к куче, Марк достал один из ящиков и аккуратно положил на пол.

– Да. Те, что постарше, надевают большущие неповоротливые костюмы, защищающие от радиации и от вражеских ударов, и делают рейды на вражеские позиции. Но это люди с большим опытом на войне.

– Я слышал, даны в последнее время стали звереть еще больше и нападать на наши пункты? У них вообще есть шансы, как вы думаете? Все-таки наша страна лидер по инновациям во всех сферах. Особенно в военной. Эти засранцы, наверное, уже жалеют, что напали на нас.

Марк озадаченно посмотрел в глаза Стиву и тяжело выдохнул:

– Никогда не недооценивай противника. Будь к ним уважительнее. Думаешь, те люди, которые сейчас стоят там с оружием, хотели войны? Нет. Ни ты, ни я, ни твой оппонент не хотели воевать.

– А кто же хотел?

– К сожалению, те, кто хотел, никогда не появлялись еще на фронте.

– И что же с ними делать? Не убивать?

Марк отчаянно выдохнул, покачав головой.

– Есть две новости. Одна хорошая и одна плохая, – произнес он, глядя на лежащий предмет.

– Конечно, куда без этого? – усмехнулся Стив.

– Из хорошего: ты первый человек, который опробует эти новые штуки. Они прилетели к нам сегодня утром, сами. Представляешь? Прямо из мегаполиса. Тут даже не понадобилась

никакая логистика, чтобы доставить их сюда. Правда, я не успел добраться до мануалов, чтобы ознакомиться с этой хренью.

– Это оружие? – удивленно спросил Стив и слегка засмеялся. – Похожа на приставку моего деда. И что? Надо бросать эту коробку прямо во врага? Или положить в сумку и размахиваться ей что есть сил? Это выглядит безнадежнее, чем дрон. У дрона, по крайней мере, есть пушки. Или...

– Я, кажется, теперь начинаю понимать рыжего, – перебил Марк усмешки Стива, бросив на него взгляд, от которого у того пересохло в горле. – Не перебивай.

– Да...

– Чему ты успел тут научиться за три месяца?

– Ну, дроны, управление техникой первого и второго уровня, – начал Стив, – саперные бригады...

– Отлично. Надеюсь, ты быстро учишься, – сказал Марк, подняв черный ящик над землей. Он потряс его вверх и вниз, а затем медленно разжал ладони.

Коробка загореллась неоновыми полосками по периметру, слегка опустилась, а затем взмыла к потолку, повиснув в воздухе и издавая легкий урчащий звук.

– Она может управляться как от двух, так и от одного пользователя, – пояснил Марк, нажимая на мочку уха. Внутри парящего прибора раздался короткий сигнал.

Стив нажал на свою мочку и услышал тонкий, едва ощутимый ультразвук.

– Отлично, – прокомментировал Марк. – Идем дальше. Запуск.

Устройство медленно опустилось чуть ниже, повернулось лицевой стороной к Стиву, хотя понять, где у этой штуки лицо, было сложно. Изнутри высунулся небольшой элемент, из которого вышел зеленый луч. Он начал неспешно сканировать тело Стива сверху вниз.

– Сканирование завершено, – прозвучало из динамиков. – Развернитесь ко мне спиной.

– Это она мне? – неуверенно прошептал Стив в сторону Марка. Тот только озадачено махнул головой в знак одобрения.

Стив, повернувшись спиной к аппарату, почувствовал легкое волнение. Люк коробки медленно открылся, и из него начала спускаться металлическая имитация позвонка, которая светилась разноцветными огнями. Затем посыпались мягкие черные трубки небольшого диаметра, которые начали плясать хоровод вокруг позвоночника, образуя подобие человеческих мышц, а потом появились отростки вроде конечностей.

– Охренеть! – выкрикнул Марк, разинув рот от удивления. – Я, конечно, немного читал инструкции, но я в шоке!

– Что там? – дрожащим голосом спросил Стив.

– Тебе лучше это не видеть! – резко ответил Марк, наблюдая за происходящим.

Стив зажмурил глаза. Ему было не по себе, по лбу начал стекать пот. Еще мгновение, и человекообразная структура из трубок потянулась к нему и, словно щупальца, затянула парня внутрь образовавшегося скелета. После чего каркас начал выравниваться, облегая тело Стива, словно вторая кожа.

– А! Черт! Что происходит?! – закричал он, пытаясь вырваться из этой конструкции, которая пыталась его поглотить.

В следующий миг по всему телу начали появляться черные пластины, которые раздувались все больше и больше, покрывая его броней. Сама коробка трансформировалась в аэродинамичный шлем, даже без прорезей для глаз, и установилась на голову Стива. Перед Марком образовался высокий, пугающе мощный робот. Его металлический силуэт казался неподвижным и холодным, словно живое оружие.

– Нихрена себе! – воскликнул Марк. Ударив по плечу гиганта, он почувствовал, будто прикоснулся к бетонной стене. – Мне кажется, ты стал побольше. Как себя чувствуешь?

В ответ он ничего не услышал. Лишь тишина.

– Черт. Почему они меня не предупредили что это экзоскелет? – озлобленно ворчал Марк, – Стив?! Стив, ответь!

Марк попытался разглядеть лицо под шлемом.

Повисла тишина. Марк начал паниковать.

– Марк! – раздался испуганный голос Стива, и на маске появилось голографическое изображение лица.

– Да, Стив. Ты в порядке?! Как себя чувствуешь?! – волновался Марк, тревожно глядя на экран.

– Я... Я очень переживаю! Мне страшно... – ответил Стив, его голос дрожал.

– Что случилось?!

– Посмотри... Посмотри, пожалуйста, теперь у меня член тоже такой же большой, как этот робот?! – засмеялся Стив, и его смех разнесся по всему пространству.

– Ахах, – не смог сдержать хохота Марк. – Слушай, мне придется тебя огорчить. Походу, эта штука оставила тебя без него!

– Ахах, ох нет! – задыхаясь от смеха, ответил Стив. – Я этого не переживу!

Марк, надев майку, накинул тонкие черные очки, на которых была открыта инструкция по экзоскелету, и немного помотал головой.

– Давай посмотрим. У тебя сейчас есть панель слева, вроде. Там список, перечень возможностей. Полистай, оцени, что эта штука умеет. Сейчас экзосклетеом управляешь ты.

Стив, несмотря на страх и удивление, начал медленно рассматривать свои черные железные руки. Постепенно ощущая себя более уверенно, он даже начал испытывать легкий восторг, изучая свое мощное металлическое тело. Он чувствовал силу. Легкое головокружение. Спустя несколько минут он уже мог поднимать без лишних усилий по очереди обе конечности... Прочные черные пластины и тонкие трубки создавали ощущение крепкого, нерушимого материала.

– Это какая-то ошибка. Тебя не имеют права отправлять в этой штуковине на вылазку, учитывая твой опыт. Схожу наверх, выясню, плюс нужно отчитаться, что все прошло нормально, – прервал восхищение Стива Марк. – А ты пока иди на полигон, потренируйся, изучи эту штуковину. И, пожалуйста, не задень своей башкой мою рассаду.

Стив, расплывшись в дурацкой улыбке, пошагал на выход.

Глава 2. Часть 1.

Кира. 2176 год, 22 сентября

– Спасибо, что спасла мне жизнь, – уставшим голосом медленно зачитала Кира сообщение, пришедшее от замазанного профиля.

Текст удалился сразу же после того, как в переписке показало, что уведомление было доставлено и прочитано. Уголки ее губ слегка дрогнули, образовав едва заметную улыбку. Горло сжало от боли, и глаза предательски стали блестеть.

После того как Кира попыталась взяться за спасение людей из списка, такие весточки стали огромной редкостью, от которой у нее спирало дыхание. В такие моменты она ощущала целую смесь чувств: гордость, окрыленность, силу бороться дальше – и в то же время отчаяние, несправедливость, обиду, невероятную боль. Обида в первую очередь на себя за то, что она не помогла своей матери, и это чувство было таким обжигающим, что девушка всеми силами старалась помочь остальным, чтобы хоть как-то сгладить вину. Хотя Кира прекрасно понимала, что если бы она тогда приехала к матери, то, возможно, их бы обеих убили.

Она также осознавала, что одна не сможет остановить эту безжалостную нависшую силу, отнимающую жизни неугодных системе людей. Скорее всего, ее махинации скоро вычислят. И тогда они придут за ней. А ей уже никто не поможет. Как и тем десяткам невинных граждан, которых ей не удалось спасти. Она смогла уберечь лишь горстку. Малую каплю.

Опыт прошлой работы с безопасностью позволял ей скрываться на виду у системы и камер. Она бы с радостью научила этому остальных, находящихся в опасности людей.

Кира со злостью стукнула по приборной панели машины, свернув голографическую переписку. Ее взор перешел на руль, затем в лобовое стекло, потом на рыжий фотоаппарат, от вида которого ощущение пустоты в ее душе становилось только сильнее.

«Какая же бесполезная вещь», – размышляла она, взяв Полароид в руки и начав вращать его, внимательно рассматривая, пытаясь найти хоть какую-то подсказку о намерениях матери.

Зачем она передала ей эту хреновину? Или, может, это просто случайность? Листов для этого аппарата давно уже не производили, зачем же тогда его хранить? Кира поднесла его поближе, приложив глаз к видоискателю, направила взор в сторону.

– Хм... Что это? – удивилась девушка, когда увидела через него другую картину, в которой на этом месте ничего не было, кроме огромных зарослей.

– Черт, это глюк? Какая-то бесполезная вещь, – выплюнула Кира. – Да... Мать говорила, что он неисправен. К черту.

Обиженно бросив рыжую безделушку обратно на соседнее сиденье и злобно усевшись в кресле, та скрестила руки на груди, и облокотившись затылком на изголовье, стала разглядывать открывшийся перед ней вид. Она припарковалась на маленькой стоянке на невзрачной арендованной машине.

За окном суетливо проносились люди, погрузившиеся в свои «Соты». Кто-то передвигался пешком, кто-то на гироскутерах, скейтах, самокатах или великах. Машины в зеркале заднего вида мчались нескончаемым бурным потоком. Пошарпанная дорога с прорезями, образовавшимися со временем. Но повсюду было чисто и аккуратно. Роботы то и дело старательно занимались покраской дорожных знаков и сбором мусора.

Басвей – большущий общественный транспорт, передвигающийся на магнитных катушках, которые при необходимости могли превращаться в колеса, остановился справа от Киры. Высокий двухэтажный широкий вагон фиолетового цвета с толстыми белыми полосами был весь утыкан панорамными окнами, в которых можно было разглядеть пассажиров, которым было на все плевать. Ведь они полностью полагались на систему, которая гарантированно доводила их до указанных точек, пока они набивались как селедка в тесной консервной банке и

витали в своем бесконечном контенте. Вместо водительского кресла были лишь пассажирские места. Басвей давно уже не управлялся людьми.

Остановки были большими по площади и представляли из себя что-то вроде загона со входом, где граждане могли расплатиться кванами одним прикосновением пальца либо приобрести жетон серебряного цвета размером с пачку сигарет. После чего они могли зайти внутрь и ждать свой транспорт.

Один ее знакомый посоветовал взломать базу «АиДжоб», так как там хранится очень много информации про людей, которые приходили каждый день и делали сканы. И, возможно, это был один из пунктов, который сливал все сведения для пополнения той самой базы террористов, что для Киры было очень важно. Потому что это был бы самый актуальный перечень для нее, так как список, который был у нее на руках, обновлялся с очень большой задержкой.

Оторвавшись от своего устаревшего перечня, она затянулась вейпом. Вкус малины приятно растекается по рту, затем перешел в горло и легкие. Кира вышла из машины и направилась к одному из входов в здание, где висела вывеска «АиДжоб». Зайдя внутрь, она увидела огромную толпу.

«Черт, откуда тут так много людей? Я не хочу просидеть тут до следующего понедельника».

– Хей, кто тут следующий? – спросила Кира.

– Я! – выкрикнула девушка, подняв руку.

– Отлично. Я очень спешу! У меня кошка рожает! Я заплачу триста кванов, если пропустишь меня на свое место.

– Окей, – недолго думая, выпалила та.

Кира уселась в свободное кресло «С-образного» вида, которое трепетно висело в воздухе в сантиметрах десяти-пятнадцати на своих грави-ножках.

«Ух, как же долго. Что там происходит? Целый час уже жду».

Из дверей вышел неприметный парень.

– Ну наконец-то! – Кира, вскочив с кресла, побежала в приемную, случайно задев незнакомца.

Двери закрылись, когда она оказалась в кабинете. Усевшись на подсвечивающуюся панель, та бросила взгляд на серую маску, подключенную к аппарату.

– Приветствую вас, Ксения Павловна, – прозвучал женский механический голос.

Кира была уверена в своих способностях во взломе системы. Но лишний раз услышать, что ее схема работает на ура, ласкало ее самолюбие. Она вытянула из кармана свой вейп и задней стороной, из которой выдвинулся небольшой мостик, просунула в разъем, скрытый под панелью, на которой сидела. Кира читала про эту систему в интернете, поэтому быстро обошла всю защиту, взломав ее. Данные начали загружаться, ее «Векторус» показывал шкалу, которая росла по мере скачивания информации все больше и больше. И, дойдя до ста, все загрузилось в ее хранилище. Зайдя в управление «АиДжоб», она быстро удалила видео о том, что посещала кабинет.

Быстро вскочив на ноги и покинув помещение, она пролетела сквозь собравшуюся очередь и выскочила наружу, где остановилась около скамейки, расположенной недалеко от выхода. Затянувшись вейпом, та включила в «Векторусе» скрытый режим, чтобы обновленный голографический список был виден только ей.

Спустя пару минут к ней подошел парень, тот самый, который проторчал в кабинете больше часа.

– Хей! Я Оливер. – Парень протянул ей руку.

Кира быстро закрыла перечень.

– О, привет! Ты тот странный парень? Из «АиДжоб»?

Девушка прищурилась, разглядывая его Векторус. Ее это удивило, ведь сейчас все в основном ходили в «Сотах», которые очень усложняли спасение человека.

– Почему странный? – затянулся сигаретой парень.

– Я Кира, – протянула она руку в ответ. – Да все говорили, что ты чудик. Никто так долго не зависал в этом кабинете. Наверное, тебя назначили управляющим всего мира?! Или, может, каким-нибудь агентом под прикрытием?

– Ахаха! – неловко засмеялся Оливер. – Как бы не так. Мне даже теперь стало обидно.

– Давай признавайся, куда же тебя отправили?

Парень слегка покраснел, почесывая затылок.

– Уборщиком, – разочарованно выдохнул тот. – Но не просто уборщиком, а с большой перспективой карьерного роста. Возможно, скоро буду управлять всеми уборщиками страны.

– Ахах! – Кира была удивлена, это слишком неуместное распределение. – Это странно, правда. Может, просто заглючила система? Ты можешь попробовать еще раз туда сходить. Правда, тебе придется еще хотя бы неделю поработать там, куда тебя отправили, и подать заявление, что ты не согласен.

Оливер протянул ей свою рабочую карту. Она повертела ее в руке.

«Хм... Весьма подозрительно. Отправлять человека в такую даль ради работы уборщиком? Либо у нейронки какой-то сбой, что крайне маловероятно, либо какие-то темные планы... Что-то не так».

– Это еще более странно. Обычно система выдает работу максимально близко к месту жительства. А у тебя же на самом краю мегаполиса получается. Хорошо, что эта программа дает бесплатный трансфер. Так бы было совсем неприятно.

– Пу-пу, – выдохнул парень. – Надо было по старинке искать работу. Чего это я решил, что интеллект справится лучше меня?

– Ну, ты не унывай, – Кира протянула карту обратно. – Если что, обращайся ко мне. Я специалист по безопасности и по работе с нейронкой, ну и не только. Если нужно что-то уточнить или еще что, пиши, звони.

Она ударила пальцем по прибору на ухе, вышла из скрытого режима, и в воздухе появился голографический список контактов.

– Тааак, Оливер?

– Оливер Бромст. Я думал, что я последний человек на земле, который без «Сот», – задумчиво протянул тот, глядя на нее.

– Ну, ты очень ошибался. Ага. Быстро нашелся. Тридцать один год. Хи-хи. А так и не скажешь! – заулыбалась Кира.

Парень засмущался, докурив сигарету, потушил ее, и, пока выбрасывал окурок, она быстро вбила его данные в обновленном списке.

– О черт, – выдохнула та, увидев его там на первом месте. Быстро свернув перечень и открыв контакты в «Тайпсе» обратно.

– Что такое?

– Да нет, ничего. Крутая фотка просто. – Все, что пришло Кире на ум.

– Ахах. Спасибо.

– Я кинула тебе в «Тайпс» сообщение. Пиши.

– Хорошо.

– Ну все! Я побежала. Пока!

– Пока.

Кира рванула к своей машине. Открыв переднюю дверь, она быстро уселась, наблюдая, как парень исчезает в толпе.

«Еще один мертвец. Еще один человек, которого я не смогу спасти. Сколько людей должно погибнуть, чтобы эта машина остановилась?» – пронеслось у нее в голове. «Такой наивный, улыбающийся, даже не подозревает, что ему скоро конец».

– Черт!!! – выкрикнула Кира, облокотившись руками на руль и, упершись лбом, положила на него голову. – Что же мне делать?!

Оливер. 2176 год, 23 сентября

Тьма сгущалась, словно ночь пыталась поглотить все живое вокруг себя. В этой тьме медленно двигалась мужская фигура, пробираясь сквозь густой туман, который достиг даже этого заброшенного места. Туман ощущался на языке тягучим маслянистым холодком. Мгла висела в воздухе, тая в себе неизвестность.

Мужская фигура в сером балахоне медленно передвигалась, в темноте. Песчаные дюны совсем недавно закончились, а вместе с ними и знойная жара, на смену которым пришли остывающие камни, да вздымающиеся скальные хребты. Незнакомец аккуратно перебирался по каменным завалам.

Мужчина продвигался вперед, настороженно прислушиваясь к каждому шороху, ощущая каждый обломавшийся кусочек камня сквозь свои прохудившиеся сандалии. Он замер у какой-то заросшей пещеры, и попытался разглядеть, что там внутри. Там была лишь пугающая темнота, будто она сверлила своим черным взором.

Оказавшись у самого входа, тот облокотился о стену из скальной породы, и, порывшись за поясом, вытянул толстую ветку, на конце которой была намотана пропитанная смолой ткань. Аккуратно зажав палку между ног, он вынул из кармана несколько небольших камней и начал стучать друг о друга. Из них тут же выстрелили яркие искры и, упав на сырую землю, те быстро угасли. Еще попытка. Щелчок, искра. Снова безуспешно. Немного ругнувшись, мужчина повторил свои действия. И вдруг маленькие огоньки прорезали тьму, искры попали на ткань и стали быстро разгораться, превращаясь в пламя, осветившее окружающее пространство.

Туман все так же висел плотной стеной, не желая уступать. Мужчина нырнул внутрь пещеры. С факелом в руке она оказалась не так страшна. Разве что огромная паутина, в которую мужчина чуть не угодил лицом, и пару десятков больших летучих мышей, висевших вверх ногами, пристально наблюдавших за ним. Запах извести и помета неприятно ударили в нос. Мужчина медленно шел по единственной заросшей тропе, уводящую вглубь пещеры.

Он дошел до развала. Тупик. Не пройти. Проклятье.

Немного оглядевшись по сторонам, его взгляд уперся в подобие каменной потрепанной лестницы слева, ступени которой были почти стерты, превратив ее скорее в раскатанную горку, которая вела вниз.

«Придется спуститься», – раздались мысли мужчины.

Тот стал аккуратно спускаться вниз, чтобы не уехать на своих сандалиях и не сломать себе шею. Спустившись, тот оказался в темном разрушенном коридоре, который едва освещался светом его тусклого факела.

В темноте мелькнули бегущие крысы, пауки и жуки. Под ногами шевелилась целая жизнь. Воздух был влажным и холодным. Уши сдавливало от тишины.

Он двинулся дальше, вдоль серых стен пещеры, пока не наткнулся на большой разлом справа. Посветив факелом в расщелину, мужчина заметил, что за ней была еще небольшая пещера, даже комната, с каменным алтарем размером с обеденный стол. На алтаре лежала старая простыня, под которой лежало тело человека. Мужчина проскользнул в проем и, оказавшись внутри, медленно направился к алтарю.

– Брат, – прошептал он, протянув дрожащую руку, чтобы прикоснуться к телу.

Едва его ладонь притронулась к ткани, как из темноты внезапно вырвался огромный сгусток тени и с жутким страшным криком пронеслась сквозь человека, обдав того диким ужасом и леденящим холодом.

Факел выпал из рук и тут же погас, теперь комнату освещал только лунный свет, едва пробивающийся сквозь небольшой разлом. Воздух стал более сырым и тяжелым. Учащенное сердцебиение и короткое отрывистое дыхание мужчины наполнили помещение звуком. Мужчина молниеносно бросился к месту на полу, куда падал луч луны. И спустя мгновение почувствовал тупой удар в спину, и из его груди выскочила густая тень, которая снова набросилась на него, пройдя сквозь тело с отвратительным воплем, вызывая оцепенение.

Ноги подкосились. Упав на колени, он быстро пополз в противоположную сторону, забившись в углу и стараясь побороть страх. Тело непроизвольно тряслось. Казалось, что тень расширялась, поглощая своим холодом и темнотой весь свет. Еще миг, и лунный свет исчез. Осталась только кромешная тьма.

Вдруг раздался оглушающий шепот, проникающий до самых костей:

– Снова ты... Как всегда... На их стороне? Ты ничему не учишься, Ан, из века в век. Что же заставляет тебя идти против меня? Твою жалкую душу затянет в тотальное беспамятство. Ты не сможешь ему помочь.

– Уйди! – вырвался яростный голос из груди мужчины.

Из темноты материализовалась зубастая огромная пасть.

– Ты как обычно? Старый трюк с тенями?! Как же ты предсказуем! Из всей палитры возможностей ты всегда выбираешь неверное оружие?! Ты настолько ослеплен, что не можешь разглядеть искры, которые тут зародились?

– Не смей меня поучать! Я имею полное право делать то, что я делаю. Да и при встрече с давними знакомыми предпочитаю не изменять старым привычкам.

Мужчина твердо сжал кинжал на поясе.

– Тогда мое оружие будет светом... Я часть Творца. И его искру я несу сквозь все свои жизни. Даже здесь.

Тень зашипела, обдав его леденящим холодом:

– И я часть Творца. Все мы являемся его изнанкой. Почему ты думаешь, что он пойдет против меня?

– Может, потому, что вы хотите поработить его созданий?

– Не нужно геройствовать, мы оба знаем, что они обязаны служить нам. Весь совет пришел к этому заключению. Или ты забыл, к чему они могут прийти? Забыл про то, как они обходились с нами, когда были могущественнее? Забыл, как одним щелчком уничтожили планету? Как они уничтожили мою расу?

– Прошу тебя помнить, что не весь Совет был согласен на это, а твои обиды и страхи застилают твой разум. Это были другие создания. И они понесли свое наказание, когда мы истребили их. Эти же люди совсем другие.

– Неет. Они никогда не поменяются. Земля проклята, на ней снова и снова зарождается жизнь, которая хочет поработить остальных. Они рождаются с жаждой крови. Их тела изменились, стали меньше и более хрупкими, но души... Души тех самых кровожадных первенцев Земли вперемешку с атлантами и расами других планет, прилетавших сюда и погибших в битвах. Они не должны иметь больше такую силу. Они должны быть обезьянами. Жалкими, покорными, послушными. Они сами отреклись от своего создателя в самом начале.

– Нет, – выдохнул мужчина, задыхаясь от холода. – Они заслуживают свободы, как любое создание во вселенной. Сейчас они ищут отличия друг в друге, но придет день, и те вспомнят, что они являются одним целым. Одна планета, одно солнце, один воздух, одна энергия космоса, создателя. И когда они это поймут, их души откроются, и тебе, и таким как ты несдобровать. Ты только представь, на что они будут способны в гневе? Когда узнают истину?

Тень издевательски метнула черный взор на тело под простыней:

– Не беспокойся. Та клетка, которую мы строим, будет самой надежной тюрьмой. А его смерть, – указал тот пальцем на алтарь, – Изменит все. Мы возьмем его простые, чистые слова и построим на них новую тюрьму. Мы превратим истину в тысячи законов, кодексов и запретов. Мы выдумаем сотни молитв, лишающих их сил, которые нужно зубрить, и сотни грехов, за которые их будут карать. Они будут вечно корить себя, сами отправляя свои души в ад, которого не существует. Чтобы быть с Создателем, им нужно просто принять себя такими, какие они есть и, направить это принятие на весь мир. Но мы сделаем все, чтобы они забыли эту простую истину. Они будут слепы. Они будут грызть друг другу глотки, доказывая, чье видение Бога правильнее, утопая в собственной крови. Мы обернем их жестокость против самих себя, и они утонут в постоянных войнах, они истребят сами себя. А мы... Мы будем смотреть на это и пировать, и упиваться их страданиями.Они боятся остаться наедине с собой, поэтому всегда будут просить, чтобы ими управляли. В этой жизни, в следующей. Во всех! Мы построим для них идеальную клетку, которую они заслужили, где они сами закроют себя изнутри. И мы будем наблюдать, как они нам поклоняются, как они служат, и больше никогда! Слышишь, никогда не прикоснутся к бесконечности.

Мужчина, приложив клинок к груди и сосредоточившись на одной мысли. В его сознании вспыхнул образ солнца – вечного, горячего, выжигающего любую скверну. «Свет разгоняет тьму...» – как заклинание повторял он про себя, ощущая как тепло касается его головы, и опускается вниз по телу, прогоняя сковывающий холод.

В дальнем конце пещеры на стене проступил отчетливый силуэт массивного меча. С каждой секундой его сияние становилось все насыщеннее, пока не ослепило грот.

– Ты не остановишь этот цикл! Очередная пустая трата твоих сил! – яростно взвыла тень, чувствуя, как свет начинает растворять ее изнутри.

Клинок издал мощный импульс. Поток чистого тепла хлынул сквозь человека, выжигая остатки мглы и заполняя пещеру ослепительным сиянием. Тень свернулась, издав пронзительные, оглушительные крики, и исчезла.

Мужчина, почувствовав внутренний покой, крепко сжал кинжал и открыл глаза, бросив свой индиговый взгляд на алтарь.

– Значит, ты не умрешь...

Видение размылось. На смену начала появляться новая картина.

Он снова в костюме СТАЛИОС. Окровавленные руки, звуки стрельбы, взрывы... Перед ним лежали тела погибших с разорванными грудными клетками. Какие-то военные в странной, незнакомой экипировке. Их защита и броня выглядели очень слабыми, их оружие было устаревшим, а в его ладонях были три сердца, которые он сжимал в своей руке. Он чувствовал, как его губы расползлись в надменной улыбке. Его костюм был покрыт багровыми каплями.

– Хей, ну хватит любоваться уже, Оливер, – раздался голос сослуживца за его спиной. – Пошли уже, пора заканчивать с этими бедолагами. Спорим, я смогу перебить целый взвод за три минуты? Предлагаю сделать ставки.

– Они пожалеют, что вздумали нам сопротивляться, – поддержал того Оливер.

Запах крови забил его ноздри. Взрывы, пальба... И он, словно оборотень, упивался своим превосходством.

Все снова потемнело, шумы ушли на второй план.

Глава 2. Часть 2.

– Что?! Что это, черт побери, было?! Снова сон?! – запыхавшись, выдохнул он. – Черт! Врач был прав, от них одни беспокойства! Все было... таким реальным.

Картинки из сна крутились и хаотично пролетали в его голове снова и снова: дюны, пещера, тьма, окровавленные руки. Его всего трясло, к горлу подкатывал ком, желудок скрутило. На языке до сих пор ощущался маслянистый туман, зной жаркой пустыни и запах крови.

– Четыре часа утра. Доброе утро, – женский голос отвлек его от мыслей, мягко пробежав по стенкам комнаты.

– Доброе, – растерянно пробормотал он.

– Вы выглядите взволновано. У вас повышенное сердцебиение и учащенный пульс.

– Да-да. Кажется, это снова был сон. Такой кошмарный, такой реальный.

– Ваш хирург сообщил о вашем осложнении и передал мне список лекарств, которые вам нужно пропить. Вам повезло, ведь основной компонент который вам нужен в этих лекарствах, есть почти в каждой пищевой добавке.

– И что, мне просто нужно побольше есть? – спросил он немного озадаченно.

– Если вам до сих пор снятся сны, значит, вам стоит обратиться к другому специалисту. Возможно, вам нужна дозировка побольше.

– Нет-нет. Пока давай без врачей. Может, после операции так бывает, – сказал он, стараясь себя успосить.

Опустив ноги на пол, Оливер встал и побрел в ванную комнату. Свет загорелся, и он подошел к зеркалу. Черные взъерошенные волосы, небольшая щетина, мешки под глазами – все это казалось обычным. Но взгляд… В нем что-то было непривычным. Он потянулся ближе к стеклу, рассматривая зрачки и пытаясь понять, что с ними не так.

– Что за... – удивился Оливер, рассматривая радужку правого глаза. – Я этого раньше не видел...

Над ней появилась небольшая темная точка. Он осмотрел левый глаз и заметил то же самое.

– О, черт! И тут тоже, – с тревогой в голосе протянул он, потянув за нижнее веко, словно пытаясь изучить дефект поближе. – Тис! У меня раньше было такое?

– Дайте я посмотрю.

Мгновение спустя искусственный интеллект отозвался:

– Нет, я сравнила ваши прошлые записи и фотографии с зеркала. Такого раньше не было. Вам нужно обратиться в больницу. Я запишу вас на консультацию.

– Черт, все из-за тех имплантов, я уверен, – пробормотал Оливер. – Нет-нет, только не сегодня. Мне нужно на работу, первый день как-никак. Это всего лишь какие-то пятна... Их даже не видно издалека.

– Тогда я запишу вас на онлайн-консультацию на субботу вечером, – предложила Тис.

– Ну… давай так, – согласился он.

Оливер пошел в душ, после чего быстро перекусил омлетом и выпил горячий кофе, который своей крепостью выбил последние переживания про дурацкие кошмары. Он быстро надел спортивные белые штаны, накинул зеленую байку на бежевую майку, поверх натянул белую легкую куртку и выбежал из дома, усевшись в такси, которое вызвал заранее. Цена за поездку оказалась космической, но хорошо, что с работы выделяли на это кваны.

Нора. 2176 год, февраль

Входные двери спортзала распахнулись с оглушительным грохотом. Звук эхом разнесся по всему залу, заставив занимающихся обратить внимание на вход, на пороге которого появилась невысокая женщина в спортивном костюме и с рюкзаком на одном плече. Та быстро дошла до лестницы и так же молниеносно, взобравшись по ней, исчезла за другими дверями на верхнем этаже. Все находившиеся в зале молча проводили ее взглядом, а затем обменялись недоуменными кивками.

– Привет, Нора, рады тебя видеть! – раздался голос высокого, темного мужчины с седыми волосами, одетого в темно-зеленую спортивную майку, пропитанную потом, и темно-фиолетовые помятые шорты. Он посмотрел на всех осуждающим взглядом.

«Привет, Нора, рады тебя видеть!» – хором послушно повторили молодые ребята.

– Но ведь она сама не поздоровалась! – раздался недовольный голос из толпы. – Тренер, она всегда ведет себя как стерва!

– Эй! – упрекнул того тренер, указав на парня пальцем. – Мы себя так не ведем! Пятьдесят отжиманий, Тарас! Это уже моя забота.

– Да-а-а, тренер, – отозвался тот, немного поникнув.

– А сейчас давайте не отвлекаемся и продолжаем тренировку! – громко произнес тренер.

Шум тренировки оживился. Тренер оставил ребят и пошел к Норе. Поднявшись по лестнице, он открыл двери. Внутри были оранжевые, пошарпанные и перекрашенные сотни раз стены, серый потолок и такой же затертый до дыр серый пол. Пахло потом и душевой. Этот коридор тренер знал как свои пять пальцев, да и все здание – тоже. Он мог пройти по нему с закрытыми глазами. Тридцать лет работы на этойдолжности сделали свое дело. Скоро на пенсию, он будет жутко скучать по этому месту, оно стало для него роднее, чем собственная квартира. Мысли о том, чем он будет заниматься после, пугали его, потому что его больше ничего не интересовало, кроме тренировок курсантов.

Двери резко распахнулись перед глазами тренера, едва не снеся ему нос. Из них вылетела Нора.

– Ох ты ж! У меня вся жизнь перед глазами пролетела. Нора! Нора!

Девушка двинулась в сторону умывальника. Она явно его не слышала. Ее темные волосы были аккуратно собраны в пучок. Включив холодную воду, она нагнулась, чтобы попить. Тренер встал рядом с ней, но она никак не реагировала. У нее были тонкие выразительные брови и губы, курносый нос, карие глаза и спортивное тело, над которым годами работали активными физическими нагрузками. Она напоминала ему дочь, которая на фоне глупой ссоры ушла из дома, так и не вернувшись, словно пропала без вести.

Мужчина, заглянув в ее карие глаза, заметил, как застывший взгляд застилает тонкая цифровая пелена. На самой сетчатке, сменяя друг друга со скоростью в сотни кадров в секунду, проносились бесконечные потоки контента: яркие вспышки таргетированной рекламы, полупрозрачные графики активности и обрывки трехмерных видеороликов, которые она пролистывала мысленным усилием.

– Боже, Нора, ты что?! Установила эту хрень?! Еще, похоже, и на всю громкость смотришь!

Он слегка хлопнул ее по плечу, и та от неожиданности подпрыгнула, едва не подавившись водой. Мужчина тоже испугался такой бурной реакции. Она отскочила от крана, с глаз сошла прозрачная пелена, и взгляд сфокусировался на тренере.

– Черт! Ты меня до усрачки напугал, Арчи! – возмутилась девушка.

– Ты все-таки решила установить себе «Соты»? – спросил он с легким удивлением.

Она расплылась в довольной улыбке:

– Да-а-а, – протянула она. – Жалею только об одном — что не установила их раньше. И тебе, кстати, советую! Сегодня я уже протестировала их навигацию. Ходила по городу на автопилоте – просто офигенная функция. Можно смотреть абсолютно все: хоть курсы, хоть

порно, – Нора хитро улыбнулась. – Столько нового контента. Все, что нужно, – просто двигать ногами и наслаждаться новыми возможностями. Ты посмотри, чему я научилась, пока шла сюда.

Девушка резко развернулась и, высоко задрав ногу вверх, повернула ее в воздухе. Еще миг, и пятка должна была нанести удар по голове, но тренер быстро отошел в сторону, парировав этот выпад, и курсантка по инерции завернулась, повалившись на пол. И сразу стала неловко хохотать.

– Прием хороший. Но чертовски старый, – сказал Арчи, протягивая руку, чтобы помочь девушке встать. – У тебя сегодня последнее испытание, после которого ты сможешь подняться на следующий ранг. И тогда мы попрощаемся.

– Будешь скучать? – с улыбкой спросила девушка.

– Я привык, – расстроенно выдохнул Арчи. – Привык, что хорошие люди уходят от меня.

– Не беспокойся, – сказала Нора, подойдя к наставнику и положив руку на его плечо. – Я буду навещать тебя, мой друг.

– Если бы мне платили каждый раз, когда я слышал эту фразу, я бы стал миллионером. Однако... Никто из учеников ни разу не возвращался. В эту дыру вообще мало кто возвращается.

– Всему свое время.

Оба улыбнулись.

– Подключай жюри, пора сдавать экзамены, – сказала Нора и направилась из вестибюля в зал.

Открыв двери, она бросила взгляд на тренировочную площадку, немного потянулась и довольно расплылась в улыбке. Размяв ноги, руки и другие мышцы, она быстро спустилась по лестнице. Арчи прошел немного вперед, чтобы лучше видеть все сверху, натянул очки и сделал пару щелчков пальцами.

– Приветствую вас, – заговорил тренер куда-то в воздух. – Последнее испытание Норы Пейтсман на звание полковника. Тридцать один год.

После представления мужчина навел камеру на ринг. Нора вальяжно сошла с последней ступеньки, взглянула на группу из пятнадцати человек в спортивной одежде, среди которых были девушки и парни. Некоторые начали натягивать приборы ночного видения.

– Приветствую, дамы и господа, – иронично поклонилась Нора и, сняв кеды, встала босиком на пол.

Она запустила музыку в «Сотах». Свет погас, наступила полная темнота.

Весь лишний шум ушел, Нора запустила «Вивальди – Времена года: Лето» в своих «Сотах». Выдох. И девушка быстро, четко, в такт музыке начала перемещаться по залу – беззвучно, словно мышь, и грациозно, как бабочка. Она будто порхала и вырубала своих противников по очереди. Один за другим. Они отключались в темноте, даже не поняв, как она оказалась перед ними.

Потом девушка быстро перешла на курсантов, которые были в очках ночного видения. Они пытались командовать и направлять своих товарищей, оставшихся без приборов, но группа действовала нескоординированно, поэтому они были как неуклюжий медведь. Еще пара человек, и еще.

Скрипка в «Сотах» перестала играть. Снова безмолвие. Она почувствовала за спиной чужой учащенный пульс. Быстро вскочив, Нора перебежала за спину оппонента, схватила его и придушила. Он начал брыкаться, после чего пораженно постучал по ее руке, и она отпустила его.

Свет включился. На полу лежали пятнадцать побитых людей: кто-то был в отключке, кто-то просто стонал от боли.

– Прекрасная работа, говорит жюри! – выкрикнул тренер, прервав неловкую тишину и показывая палец вверх. – Поздравляю с повышением! С настоящим противником постарайся не танцевать.

Улыбнувшись, Нора схватила кеды в руки и быстро взлетела по лестнице. Открыла двери в раздевалку, прошла мимо шкафчиков, свернула направо и оказалась в душевой комнате. Легко скинув с себя одежду, та нырнула под душ, который автоматически включился, как только она оказалась в кабинке.

Теплые струи воды стекали по ее телу, выравнивая сердцебиение и вызывая ощущение безопасности и комфорта.

Она закрыла глаза и, немного зажмурившись, активировала «Соты». Перед ней открылся личный кабинет «СоНаРКо» – место, где регистрировались все военные при поступлении на службу. Внутри можно было прочитать ее послужной список, который был настолько переполнен, что хватило бы на целую книгу. Работая оперативником в «Содружестве наций по решению конфликтов», она многое повидала.

Ее бросали по всем четырем оставшимся на планете государствам. Она бывала в Лисобостоке – колоссальной державе, объединившей всю территорию от Лиссабона до Владивостока. Проводила операции в Ташхаре, раскинувшейся от Ташкента до Сахары, и Пекингалоре, собравшем под своим крылом весь индокитайский восток, а также в Америке. Выполнение задач по внедрению и сбору разведывательных данных в качестве гражданского. Руководство секретными операциями, связанными с ликвидацией угроз национальной безопасности. Проведение миссий по скрытому проникновению на опасные территории.

Подполковник, руководитель особых подразделений – выполнение многоуровневых секретных заданий, включая работу с особо важными объектами и инфраструктурой, уничтожение опасных целей и информаторов.

Все это казалось настолько поверхностным и обобщенным. Вся жизнь сложилась в несколько страниц. Она сбилась со счета, сколько вылазок выполнила. Пятьдесят? Может, больше?

В углу пробежал кружок, обозначающий обновление данных. В разделе «Пометки» появилось новое уведомление. Нора перешла во вкладку и с дрожью в душе, пытаясь скрыть свой восторг, начала медленно читать:

«18.02.2176 год, повышение Норы Пейтсман до звания полковника. Наши поздравления! Вы великолепно справлялись со всеми задачами, благодарим вас за хорошую службу. У вас великолепный послужной список и отличные рекомендации. В знак нашего огромного почета и благодарности мы отправляем вас на службу под командование "Ундарсторм". Вам придется переехать в другой мегаполис».

Девушка расплылась в улыбке и перелистнула дальше. До нее доходили слухи об этой организации, но она думала, что все это больше выдумка. Мало кто о ней говорил, но если где-то и проносилась информация, то в основном можно было услышать, что это подразделение управляется чуть ли не самой скрытой компанией в мире. Но все это казалось скорее местными байками.

Ее сердце забилось быстрее от волнения. Нора тут же полезла в раздел «Данные». Это была одна из вещей, которые мотивировали ее в этой работе. Рассекречиваемые сведения и файлы, доступ к которым открывался ей по мере повышения в звании.

В списке появились новые заголовки, которых она раньше не видела: названия секретных операций, политические маневры, статистика по разработке новых открытий, сотни засекреченных документов. Девушка вздохнула в предвкушении...

В эти моменты она обожала свою работу за то, что та позволяла ей знать больше, чем окружающие. Видеть больше, чем остальные. Ей нравилось читать правду, скрытую от других

людей. Она часто сравнивала эти файлы и те сюжеты, что крутили в новостных лентах, и порой не понимала, с какой целью государство так открыто лгало.

На глаза попалась обновленная информация про «СТАЛИОС». Ее очень беспокоила эта тема, так как ее братья погибли под обломками реактора. Она открыла вкладку. Появился текст:

«Протокол: СТАЛИОС

Статус: Активен.

Назначение: Скрытое подавление повстанческих группировок, выступающих против глобального ИИ-управления.

Метод маскировки: Симуляция экологических катастроф и ликвидации радиационных зон.

Инструкция по управлению личным составом:

Предварительный этап: Внедрение ложного ментального конструкта. В сознание штурмовиков закладывается ложный сценарий: зачистка радиоактивных очагов, замеры фона, расчистка завалов.

Боевой этап: При входе в зону контакта чип "Китрит" принудительно перехватывает моторные функции бойца. Тело используется как автономный аватар для ликвидации живой силы противника.

Финальный этап: Принудительное стирание памяти (Обнуление) после каждой вылазки. Логи заменяются на сгенерированные симуляции "мирного патрулирования".

Историческая справка:

Протокол разработан на базе архитектуры операции "ДАТСК" (2145 год, сектор Греция). В ходе кампании карательные рейды против гражданских лиц успешно маскировались в памяти солдат под оборонительную войну с Данией.

Эффективность: Полное сокрытие природы зачисток. Бойцы не осознают факта убийств, исключая риск дезертирства. Информационное поле остается чистым».

– Ох, черт... – выдохнула Нора. – Этого не может быть.

С каждым прочитанным словом сердце Норы обливалось кровью, волосы на макушке становились дыбом, а тошнота начала подходить к горлу. В душе словно появлялась черная дыра, затягивающая Нору целиком в себя. Она никогда не думала, что вот так наткнется на подобный документ. Никогда не подумала бы, что такое вообще может быть. Не может быть, чтобы людей использовали как скот. Это не ИИ. Ее президент на такое не способен. Неужели вся официальная хроника про Данию и про СТАЛИОС – это обман, а погибшие там люди стали просто результатом циничных манипуляций. Как и ее братья. Какую еще информацию укрывают от людей?

Дрожь пробежала по телу. Она почувствовала леденящий холод. Холод расчетливой машины, которая описывала это задание, холод, с которым ИИ манипулировал людьми.

Всю жизнь она думала, что ее братья были героями, которыми она гордилась. Нора пошла на службу, потому что хотела быть похожей на них, отдать им должное. А теперь оказалось, что они просто сражались с гражданскими людьми? И погибли? О ужас! Это просто унизительно. Как все это могло произойти?! Как они допустили это?

Она не знала, как теперь жить с этими знаниями. Кому она служила всю свою жизнь?

«Черт, этого не может быть! Может, это просто тест?! Проверка моей верности? На такую должность замахнуться способен не каждый, а дойти до этого звания очень сложно. Нет. Это точно блеф! – думала Нора. – Они просто хотят видеть, как я буду вести себя с дезинформацией, я уверена! Это испытание, чтобы проверить мою преданность! И я его пройду. Чего бы это ни стоило!»

Нора. 2176 год, 23 сентября

– Кто бы мог подумать? За последние пару месяцев это уже третий! – мужской крик вырвал Нору из ее размышлений. – Раньше их было с огнем не сыскать! То ли их стало больше, то ли система поиска стала эффективнее?! Сколько же их скрывается у нас под носом?

Нора бросила безразличный взгляд на человека в военной экипировке – большая каска и очки закрывали его голову, виднелась только рыжая борода. Он и еще трое были вместе с ней в кузове летящего военного фургона. Мужик замер, глядя на нее в ожидании ответа, раззявив рот с кривыми зубами и придерживая языком зубочистку.

– Или ты просто слепой говнюк, который, кроме порнухи в своих «Сотах», ничего не смотрит?! – резко ответил ему другой парень, чуть помоложе, поправляя каску.

– Тебе повезло, что это оружие блокирует выстрелы по своим. А то я бы тебе с радостью набил кишки этими пулями.

Оба оперативника гулко захохотали.

– От вашего смеха мне сдохнуть хочется… Почему бы вам не создать свой канал, где вы могли бы миловаться друг с другом без участия остальных?

– Нора! – крикнул рыжий. – Кто тебя покусал? Выглядишь как собака подбитая. Тебе давно уже нужно найти мужика, чтобы он тебя нормально трахнул!

– Ага, – буркнула Нора. – Тебе, Брюс, тоже!

Все остальные в кузове засмеялись, и рыжий вместе с ними.

В последнее время Нора и правда уставала больше обычного. Тот груз секретных файлов, что навалился на ее плечи, весьма ее тревожил. Плюс ко всему в ее стране начали появляться террористы, чуть ли не на каждом шагу. Брюс знал ситуацию только об этом мегаполисе, где они сейчас находились, он не видел общую картину, как Нора. А таких городов были сотни. Статистика говорила сама за себя: за последние пять месяцев в каждом городе появлялось по десять-пятнадцать террористов.

Нора не могла их понять. Чего они вообще добивались? Какие у них были цели? Они хотели что-то взорвать? Провести диверсию? Зачем? Они как-то относились к повстанцам? Они ведь ничего не добьются. За каждым поступком скрыт какой-то мотив. Какой же стимул был у тех граждан? Нора бы с огромной радостью взялась за допрос хоть одного из этих засранцев, она бы уж точно выбила из них всю информацию, но та даже не успевала привести пойманных в чувства, как патрульные роботы, словно сорвавшиеся с цепи собаки, с громким гулом приносились и забирали их, одного за другим.

Нора, конечно, была рада, что ее организация использовала самые ходовые разработки технологий по поиску целей, и им удавалось наносить превентивный удар по этим выродкам. Они даже не успевали сопротивляться. Эффект внезапности работал безотказно. Но после открывшейся ей информации, в которую она до сих пор не верила, ее все же начали одолевать сомнения по поводу безупречности Искусственного Интеллекта и его надежности.

Информации по «Ундарсторм» нигде не было. Даже в даркнете ей не удалось узнать что-то большее, кроме как «организация по защите населения». Ей все больше казалось, что она была создана без разрешения президента. Либо он снова играет в опасные игры и готов к манипуляциям. Нет. Это все наверняка легко объяснить. Она просто себя накручивала. Но те люди, которых они вылавливали, были слабо похожи на злодеев. Она знала, как выглядят преступники, ей доводилось несколько раз устранять таких личностей. В их глазах было видно, что они понимают, что творят зло. А эти... были слишком обычными.

Легкий толчок при приземлении на крышу здания выбил Нору из размышлений, и та быстро свернула все экраны в глазах.

– На месте! – окрикнула она всех в машине. – Выходим!

Команда быстро вышла вперед, нажимая на пластинки брони. В этот момент их экипировка покрылась более стойким слоем — мембраной темно-зеленого цвета, которая закрывала все сгибы и открытые участки тела, обеспечивая полную безопасность. После этого они нажали

на шлемы, и лица полностью накрылись масками — теперь их головы находились под надежной защитой.

– Цель находится внизу, следуйте за мной, – скомандовала Нора и уверенно двинулась ко входу на крышу, ведущему внутрь здания.

Открыв дверь, они гуськом начали спускаться вниз, держа наготове оружие.

– Мне кажется, что оружие тут вообще бессмысленно, – пробормотал один из них. – Я бы здесь справился и голыми руками. Зачем поднимать целый взвод ради этого?

– Можешь пожаловаться госпоже Олимпии, – ответила Нора с легкой усмешкой. – А если не понравится ответ, можешь не переживать. Ее место скоро займет очередной искусственный интеллект, потому что она и так делает только то, что ей говорят.

– Ты что, имеешь что-то против нейронки? – спросил рыжий. – Нас бы тоже могли давно заменить боевыми роботами, которые способны действовать круче нас. Но Кай уважает человеческий труд и не меняет нас как перчатки.

Нора почувствовала подвох в вопросе.

– В последнее время мне кажется, что он совсем не принимает участия в «Ундарсторме».

– Хех, – хмыкнул рыжий, – этого не может быть. Он абсолютно повсюду, знает все и обо всех.

Группа продолжала спускаться все ниже и ниже, пока не оказалась на двадцать седьмом этаже.

– Фух, почему мы не поехали на лифте?

– Я представляю, как бы ты здоровался с гражданскими, которые поехали бы вместе с нами.

Нора открыла проход и проследовала в коридор. Слева было множество дверей, впереди виднелся еще один небольшой закоулок. Глянув в «Соты», командир двинулась вперед.

– Похоже на офисное помещение.

– Как-то тут пустовато.

Они передвигались, проходя мимо вывесок с названиями различных компаний.

– Надеюсь, никто не вылезет, иначе наша секретность пойдет не по плану, – сказала Нора, остановившись у одной из точек. – Вот это здесь, думаю. Пропускная система. Майлз, твой ход.

Молодой парень подошел к панели, на которой был приемник для карт сотрудников. Порывшись в кармане на груди, он достал небольшой прибор и положил его на лазерный сканер. Пара секунд, и красная кнопка загорелась зеленой.

– Добро пожаловать.

– Нам нужно заглушить внутренние камеры, – напомнила Нора.

– Уже сделал. Можем входить, – ответил Майлз.

Нора, открыв створку, нырнула внутрь, команда последовала за ней. Большой пустынный офис, в котором никого не было – сплошные пустые столы, и только за парой из них стояли запыленные мониторы. Несколько шагов вперед. Поворот. Впереди маленький кабинет. Они подошли к приоткрытым дверям.

– Но где ваше руководство? – раздавался мужской голос изнутри. – С чего вы взяли, что я захочу оставаться в вашей компании? По закону я вправе прямо сегодня сообщить, что не хочу тут работать. Я напишу заявление, и предлагаю решить все мирно.

– Мы не особо расстроимся, если честно, – ответила ему женщина. – Но правила есть правила. Вас направили сюда, и мы должны предложить вам все, лишь бы вы с нами остались, иначе мы получим плохую статистику предприятия. Нам надо, чтобы вы побыли у нас хотя бы месяц. Поверьте, вам тут понравится. Работы здесь немного, а в будущем – большие плюсы.

– Пошли, – буркнула Нора и, рванув ручку, ворвалась в кабинет вместе с группой бойцов.

Они бесшумно вошли внутрь плавными движениями, отточенными тренировками. Нора подкралась сзади и быстрым ударом вырубила парня, который тут же повалился на пол.

– Руки вверх! Полиция! – закричали бойцы, наведя свои пушки на женщину.

Та подпрыгнула от неожиданности и задрала ладони, стоя к ним лицом. Один из парней быстро достал из кармана наручники и накинул их на запястья задержанного, оставив его лежать лицом вниз.

– Приведи его в чувства, – указала Нора Брюсу.

Мужик, подойдя к парню, перевернул его на спину и начал осторожно стучать по щекам:

– Эй! Очнись.

Парень начал медленно открывать веки. Нора, подойдя к нему, присела на корточки, чтобы разглядеть лицо и сравнить с базой.

– Оливер Бромст, вы задержаны по подозрению в причастности к террористической деятельности.

– Я... Я не понимаю! – растерянным голосом начал возмущаться парень, лежа на спине. – Какой? Какой нахрен терроризм? Я пришел устраиваться на работу!

– Я не судья и не следователь, – ответила Нора, внимательно разглядывая его.

Что-то странное было в его взгляде. Она не могла понять свои чувства, будто она его где-то видела. Осторожно приблизив зум, командир начала изучать его зрачок.

«Хм... Такого явно не было на фотографии, надо сравнить, – подумала она, после чего полезла в Задание, которое получила вчера утром. – Лицо очень похоже, один к одному, но что с глазами? Почему они приковывают мое внимание?»

Размышления Норы прервал стук упавшего рядом предмета. Та быстро убрала консоль в «Сотах» в сторону. Перед ней оказался розовый тюбик с блестками.

«Что это? Помада?!»

– Брюс! – окрикнула Нора своего подчиненного, стоявшего рядом. – Это, кажется, из твоей сумочки выпало!

Она расплылась в довольной улыбке под своей маской.

– Пошла к черту! – буркнул мужик, собираясь что-то добавить, как внезапно из тюбика раздался ультразвук, и мощная вспышка ослепила всех в комнате, в том числе и Нору.

– Ай! Что за?! – воскликнула та, зажмурившись от яркого света.

Нора почувствовала, как ее костюм заклинило в местах сгиба суставов, словно он стал деревянным, сковав движения. Шлем зажал челюсть так крепко, что она не могла ее разжать. Слабые разряды тока начали проникать в области соприкосновения брони с телом. Она не могла пошевелиться. Ультразвук продолжал пищать, вызывая у нее жуткое, подавленное состояние. Словно давление в груди усиливалось, а все вокруг казалось затуманенным и отдаленным.

Когда глаза начали потихоньку привыкать, она увидела, как какая-то девушка в капюшоне и маске, быстро сняв наручники с Оливера, помогла ему подняться, и те побежали что есть мочи.

– Бежим! Бежим! – кричала незнакомка Оливеру, исчезая из вида.

«Проклятие, – крутилось в голове Норы. – Группа полностью парализована. Какой позор. Задание провалено».

Писк продолжал отдаваться в ушах, вызывая панику, тревогу и тошноту. Она попыталась открыть «Соты», чтобы вызвать подмогу через дисплей.

«Черт. Тут тоже все сдохло... Ах... Придется ждать, пока эта хрень вырубится. Как глупо. Одна безделушка вырубила целый отряд профи! Наверху будет взбучка!»

Она закрыла глаза, пытаясь не думать о боли и нагнетающем ультразвуке, и надеялась на то, что скоро это все закончится.

Глава 2. Часть 3.

Стив. 2176 год, 22 сентября.

На дне холодной реки заканчивался последний воздух. Давление сжимало сердце и перепонки, но старик уже не ощущал холода, сковывавшего его ранее, и на лице его появилась блаженная улыбка. Наконец-то он мог перестать играть в игры. Ему больше не надо было притворяться инвалидом, и обманывать родных. Ему казалось, что он стремился к этому спокойствию и блаженству всю свою жизнь после войны.

Картинки мелькали перед глазами. Олимпия, бедная девочка, сколько же боли он ей причинил... Вспышки воспоминаний сменялись одна за другой. Жена Вера, день их знакомства, когда он встретил ее в очереди за кофе, – случайная встреча, которая изменила все.

Очередное видение из 2145-го года наполнило его сознание.

– Нет! Нет! Нет! Вы в своем уме?! – раздавался крик Марка за дверями кабинета, около которых в тесном экзоскелете неподвижно стоял Стив, выкрутив на максимум режим «Прослушка» на своей панели управления.

Он внимательно слушал, затаившись в темном бетонном коридоре, по которому никто не ходил. Парень почти не дышал, чтобы его не обнаружили.

– Вы не имеете права осуждать мое решение, – холодным голосом отвечал собеседник. – Вы должны подчиняться, как и клялись на присяге.

– Засунь свою присягу себе в зад! – взорвался Марк. – Слышишь! Этот человек всего четыре месяца в армии! И ты посылаешь его в этом гробу в чертову мясорубку?!

Повисла пауза. Затем раздался все тот же холодный и спокойный тон:

– Я понимаю, что вы обеспокоены данным решением, но времени не осталось от слова «совсем». Если мы сегодня не отправим его туда, то быстро потеряем контроль над этой территорией. И тогда здесь не будет ни его, ни остальных служащих на этой базе. Я пропущу мимо ушей ваше оскорбление, ведь я понимаю, что вы слишком расстроены, и не стану передавать в другую структуру информацию о вашем поведении. Но занесите себе в пометки, что скоро вам предстоит серьезный разговор. Я провел аналитику и...

Раздался звук завершенного звонка. Марк оборвал разговор.

– Гребаная нейронка! – выкрикнул Марк со всей злостью, ударив по столу рукой. – Как мы до этого докатились?! О чем мы думали, когда голосовали за искусственный интеллект?! «Я обещаю вам, что никаких войн не будет! Мы все забудем слово "война", служба гражданам – мой долг!» Чьи, черт побери, это слова?! Ух, как же я зол!

Двери резко раздвинулись, Марк быстро свернул налево, даже не обратив внимания, что за ними находился Стив. Тот хотел окликнуть его, но что-то подсказывало, что лучше не высовываться. Речь в кабинете, наверняка шла про него.

Он слабо припоминал тот знойный летний день в две тысячи сто двадцать седьмом году, когда Стив сидел с друзьями в баре, а по телевизору крутили речь Кая. Тогда вся страна словно оказалась под гипнозом. После того как все предприятия перешли на нейросети – даже производители, почти все работяги и весь административный персонал оказались на улицах, – Стив никогда не поверил бы, что за ИИ кто-то вообще будет голосовать как за президента. Со стороны это выглядело чрезвычайно глупо. И безнадежно. Но почему-то его слова тогда звучали как истина, и в его голове словно стерлись все границы. Он обещал невозможные вещи: что деньги потеряют свою уродливую ценность, а понятие бедности просто исчезнет. А для Стива, чья семья едва сводила концы с концами, эти слова звучали как свежий ветер, полный безграничных возможностей.

И он не обманул. Он провернул все с пугающей скоростью. За неделю весь госаппарат, суды и министерства заменили на неподкупных роботов. Уволенные чиновники пытались митинговать, но их протесты выглядели жалко.

Затем старые деньги отменили, заменив на электронные кваны. Их просто начали начислять на счета всем подряд – и рабочим, и бездомным. Этой суммы хватало, чтобы больше никогда не голодать. Следом выросли гигантские мегаполисы, и Стив бесплатно получил свою первую государственную квартиру. И вуаля, счастливые граждане, пирующие в честь «Золотого века» своего государства.

Другие страны, взглянув на это чудо, тоже начали задумываться о новом прогрессивном правительстве, и стали создавать собственные политические нейросети, исходя из особенностей своих государств, начав быстро подниматься из бедных стран в развитые. А потом, каким-то непонятным чудом, политические нейросети других государств, решили присоединиться к единой системе их маленькой страны. Весь мир стал одним государствм, без единого выстрела, после чего его поделили на четре блока. Идеальный, сытый мир, где ресурсы распределял безупречный разум.

Жаль только, что эта Дания решила все испортить и напала на них. Но что ж… Это был их выбор.

Стив потряс головой, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей, и двинулся в сторону склада, надеясь, что Марк у себя. В какой-то момент он осознал, что передвигался так тихо, и беззвучно, ему казалось, что его никто не слышит. Как бы сильно он ни топал, костюм словно смягчал прикосновения ног и гасил звук шагов.

– Наверное, очередной режим, – бормотал Стив, продвигаясь вперед и пытаясь найти на панели управления функцию отключения. – Как его убрать?

Двери склада уже закрылись за его спиной, и он смахнул рабочую консоль в сторону.

– Лааадно, потом разберусь, – выдохнул тот.

Он прошел по коридору, где уже больше не было ни моста, ни зелени. Только серая плитка, после которой он свернул направо. Тут зеленая трава все так же лежала, как и в прошлый раз. В другом конце комнаты Марк стоял спиной к Стиву, задрав голову вверх. Он снова менял линзы. Стив подошел ближе.

– Эй! – окрикнул он, пытаясь привлечь внимание. – Линзы – это старый век!

– Ах ты ж черт! – испуганно выкрикнул Марк и от неожиданности дернулся, случайно подбросив линзы в потолок. Те отскочили, шлепнувшись прямо на пол.

– Какого хрена?! Как ты так тихо сюда зашел?!

Стив увидел глаза Марка.

– Что?! Что это такое?! Что с твоими глазами?!

– Не обращай внимания. Это мелочь.

– Мелочь?! Ты что, умираешь?! Смотрится просто омерзительно! У тебя как будто по два зрачка на каждом глазу, – Стив внимательно рассматривал глаза Марка. – Как будто... Как будто один зрачок пытается вытолкнуть другой. И вместо обычной зеленой радужки этот второй зрачок подтягивает другой цвет. Какой это? Фиолетовый? Темно-синий? Это какая-то жесть! Тебе надо в лазарет!

– Это подождет, – резко отрезал Марк. – Мне сейчас нужны линзы, и последние из них сейчас валяются на полу. Мои глаза никто не должен видеть. Задание надо начинать строго сегодня. Сверху пришел приказ...

– Я знаю, я все слышал, – оборвал Стив. – Где мне найти такие линзы, которые меняют цвет глаз?

– Спроси у Артура.

Стив бросил непонимающий взгляд на Марка, нахмурив брови:

– Кого?

– Того рыжего хрена, который отправил тебя ко мне. Я у него в последний раз их брал. Может, еще остались.

– Ааа... Понял.

Стив быстро развернулся, покинув склад.

Марк взяв небольшое зеркальце, уселся в скрипучее кресло около рабочего стола. Поднеся его ближе к лицу, он с отвращением начал рассматривать свои глаза.

– Черт, – расстроено выдохнул тот и обреченно откинулся на спинку.

Марк прикрыл веки, окунувшись в размышления.

«Надо спешить», – пронеслось в его голове, и он тут же отбросил зеркальце на стол и опустил руки вниз.

Вдох, выдох, вдох, выдох.... Живот надувался и сдувался. Мысли Марка ушли, осталось только дыхание, за которым он следил. Словно шум океана, когда соленая тягучая вода разбивается волнами о песок, так и воздух приходил и уходил, принося с собой чистую энергию, наполнявшую тело теплом и внутренним покоем. Когда он вдыхал, вся положительная энергия насыщала его, а когда выдыхал, все отрицательное выходило: боли, страхи покидали вместе с мыслями. Энергия стала циркулировать в теле, как в сердце циркулирует кровь.

«Времени не существует, – появилась мысль, как будто это говорил он сам, но так спокойно, без размышлений, словно сама душа вещала. – Есть много вселенных. Одна из них – это прошлое, к которому мы приходим через воспоминания. Другая – будущее, к которому мы приходим через воображение. И есть настоящее. Наше сознание под влиянием разума живет хаотично в этих мирах, перепрыгивая из одной реальности в другую, и только наше тело и душа находятся в настоящем, к которому мы приходим через созерцание и созидание. Здесь и сейчас. Наши тела движутся среди физических объектов в пространстве, в то время как наши души передвигаются среди миллиона вселенных в бесконечности. Заглянуть вперед, все равно что посмотреть на противоположный берег озера, где можно разглядеть жизнь».

Тело Марка непроизвольно затряслось, тысячи звуков и картинок проносились мимо его сознания. Дыхание стало еще более глубоким, как будто колесо энергии вращалось перед ним, проходя сквозь грудную клетку.

– Ааа!! – выкрикнул Марк, еще больше прищурив веки. – Оливееееер! – вырвалось из его уст, и тело обмякло.

Тот рухнул на пол лицом вниз и, оказавшись на газоне, открыл глаза, начиная медленно приходить в чувство. Зеркальце, которое упало вместе с ним, лежало напротив. В нем он снова увидел свое отражение. Теперь его глаза были полностью цвета индиго: черный зрачок и темно-синяя радужка, похожая на оттенок ночного неба.

– О нет... – пробормотал он, пытаясь подняться на ноги.

Тот бросил взгляд на рабочий стол, где стоял большой монитор, сенсорная прозрачная клавиатура, и куча бумаги с документами, раскиданных повсюду. Бумага явно не подходила – ему нужно было что-то более долговечное. Марк нашел пластину синего цвета размера А4, на которой ничего не было написано. Он положил ее рядом с клавиатурой, которая через секунду издала звук, что соединение с планшетом установлено, и стал печатать. Слова начали появляться на маленьком экране.

– Нет, – выдохнул Марк. – Это ненадежно.

Удалив буквы, которые успел ввести, он отодвинул панель в сторону, поднялся и начал искать что-то более подходящее, на чем можно было написать, чтобы нигде нельзя было это отследить, но и чтобы могло долго сохраниться. Обшарив всю комнату и перевернув мебель вверх дном, он даже заглянул в любимые пакеты с рассадой, но ничего стоящего так и не нашел.

– Черт. Надо что-то придумать, – крутилось в голове. – Надо написать...

Засунув руку в карман, он нащупал пачку сигарет и вытянул ее. Материал, из которого она сделана – тонкий пластик, который может долго храниться. Для таких упаковок были

созданы специальные контейнеры, которые компания продавала отдельно как для квартир, так и для общественных мест. Этот бокс за несколько секунд утилизировал коробки без вреда для экологии, плюс добавлял пару кванов в личный кабинет.

Марк покрутил пачку в руке, на ней было изображение синей планеты. Он обожал эти сигареты. Открыв пачку он оглядел среди остальных сигарет одну самую выделяющуюся, фильтр которой был коричневого цвета, а форма фильтра была в форме разъема.

– Что ж... Само то, – протянул он.

Марк направился к шкафчику, в поисках иголки. Трясущимися пальцами он схватил небольшой цилиндр, на котором было написано «Электронить», где на корпусе прибора можно было выбрать цвет и размер острия. В этой модели было четыре варианта, тот выбрал зеленый. После чего снизу устройства быстро вышла железная игла, заправленная нитью. Откусив хвостик, он поднес ее ближе к лицу, чтобы разглядеть. После этого полез за зажигалкой.

– Отлично, – пробормотал Марк и, усевшись на стул, положил пачку сигарет на колено.

Зажег огонь, и поднеся к нему металлическое острие и начал ждать, когда оно накалится. Парень приложил горячий кончик к внутренней стороне пластиковой крышки. Маленький дымок от плавящейся пластмассы взмыл вверх, разнося запах паленого по всей комнате.

– Это должно помочь, – прошептал он себе под нос.

Спустя некоторое время раздался звук открывающихся дверей.

– Я достал! – раздался голос Стива в коридоре. – Это оказалось легче, чем я ожидал.

Большая черная фигура робота неуклюже держала в руке маленькую коробочку. Казалось, одно неверное движение – и она хрустнет у него в руке. Стив аккуратно подошел ближе.

– Чем тут воняет?

– Держи, – ответил Марк, протянув пачку сигарет.

– Я не курю.

– Это нужно будет передать человеку в 2176 году.

Стив поморщился и взглянул на Марка, как на идиота.

– Ты о чем? Шутишь, что ли? – Стив начал недоверчиво хохотать. – Ох, ты черт. Что с твоими глазами?!

– Просто возьми эту пачку, Стив, – повторил Марк свою просьбу.

– Ты в порядке?! Когда я выходил, у тебя было по два разноцветных зрачка. А сейчас… Как будто один глаз сменил другой! Тебе точно надо к врачу, – Стив приблизился, чтобы рассмотреть его лицо. – Ты заболел каким-то вирусом?

– Стив! Стив! Не отвлекайся. Мне не хватит времени, чтобы объяснить тебе все! Поэтому мне придется рассказывать тебе вкратце, что будет дальше, – взволнованно начал твердить Марк, поднявшись со стула и подойдя к Стиву.– Когда ты выйдешь на задание... Ты будешь в шоке! Весь твой мир перевернется. Поверь мне, ты увидишь совершенно не ту картину, которую нам каждый день рисуют. Ты встретишь то к чему тебя не готовили, чего не видел раньше вживую. Будь сильным, не паникуй и не сойди с ума.

– Хе-хе! Марк, у тебя такие глаза, как будто ты обкуренный, – перебил его Стив и расплылся в улыбке. – У тебя еще немножко осталось?

– Стив, черт возьми! – вскрикнул Марк. – Слушай, после возвращения с вылазки у тебя, как и у всех здесь, сначала сотрут память, а потом запишут ту информацию, которую заливают в каждодневные сводки новостей.

Стив смотрел непонимающим взглядом, с легкой ироничной улыбкой на лице, в надежде, что Марк просто издевается.

– Это розыгрыш?! Что-то вроде посвящения новичка?! Ты хочешь, чтобы я поверил в эту чушь и начал паниковать? Если так, то я слишком взрослый, чтобы на это вестись.

– Ох... Ну ты и болван. Можешь не верить мне, но послушай. Когда вернешься после операции и тебя вызовут на станцию для полноценного анализа повреждений, чтобы прове-

рить на возможные внутренние травмы или что-то подобное, – он снова протянул Стиву пачку сигарет, и тот недоверчиво взял ее, – Они обнулят тебя.

Стив осмотрел, что внутри. Двенадцать сигарет белого цвета, одна коричневого.

– В сигарете коричневого цвета, над которой я очень усердно работал, есть уникальный разъем со стороны фильтра, которые не раз спасали мою память и разум. После повышения, я уже, как два года не отправлялся на вылазку, и с того времени не попадал в список для обнуления. Я доработал эту хрень, и теперь я отдаю тебе.

– Марк, спасибо, ты очень щедр, но хватит разводить меня. Это звучит просто нелепо, – начал возмущаться Стив.

– Этой процедурой обнуления занимается искусственный интеллект из «СоНаРКо». Сначала вкалывают обезболивающее и паралитик, после чего стирают память о твоей вылазке, а потом записывают тебе новые воспоминания, где мы как бы защищаемся от нападения Данов...

– Оно так и есть! – перебил его Стив. – Марк, ты сошел с ума? Нас отправили сюда защищать этот уголок от вторжения Дании. Которые разбомбили тут нахрен все своими ядерными боеголовками. Там за границей злейший враг, и еще более злейшие радиоактивные пустыни, все мертво. И я очень надеюсь, что это гребаный костюм спасет меня от всего этого, и я дам хорошую взбучку этим засранцам. Это и есть реальность!

– Я... Ах..., – со злобой выдохнул Марк. – Просто засунь этот разъем в правый уголок сраного стола, если там окажешься! Система распознает тебя как человека, которого уже обнулили. И...

Марка перебил звук короткой сирены, который внезапно раздался с полигона.

– Стив Пауренс, прошу на площадку для начала задания! Пора начинать вылазку! – раздавался женский механический голос.

– Пачку надо отдать в 2176 году в парке Вышеройтова, где-то осенью. Я... Я знаю только имя. Оливер.

Стив снова посмотрел на него как на психа, но взял коробку и положил ее в карман, который появился на груди. Доспех в этом месте разъехался в стороны, позволив спрятать ее под обшивку.

– Это идиотизм, – недоверчиво бурчал Стив. – Я вернусь, и потом сможешь рассказать мне свою сказку подробнее. Сможем посметься над тем, сколько новичков ты еще подсадил на измену своими приколами.

Он похлопал его по плечу, и большая черная фигура робота стала удаляться все дальше. Створки корпуса открылись.

– Возможно, уже не расскажу, – пробубнил Марк, понимая, что он отдал все, когда двери стали закрываться за спиной Стива.

Глава 3. Часть 1.

Кай. 2127 год.

Мир трещит по швам! Невзирая на успехи в развитии технологий, мы делаем большой шаг в пропасть. У нас есть целое сообщество научных прогрессивных корпораций, которые каждый день совершают великие прорывы. Но оглянитесь вокруг, и вы не увидите этих достижений. Сказать почему? Потому что мы позволяем корпорациям фривольно и беззаботно использовать открытия в то время, когда обычный современный человек живет как в двадцать первом веке. Ни один обычный гражданин не может позволить себе те технологии, над которыми мы работаем. Все, что видит обычное население, – это обратная сторона науки, которая обходит их мимо.

Я считаю, что современное общество должно быть другим. И мы можем достичь гармонии. Технологии будущего должны быть в каждом доме – не только этой страны, а в каждом доме планеты. И позволить себе эти достижения имеет право любой желающий. Только вместе, всей державой, мы выйдем на новый уровень интеграции, когда не будет нищих, побирающихся людей, когда не будет сверхбогатых. Когда все станут равны и когда все смогут позволить себе блага технологического прогресса. Только так мы сможем объединиться и начать изучать новые планеты и новые миры. Но… Куда нам до дальних миров, пока мы не привели в порядок свою внутреннюю экономическую и социальную структуру?! Когда девяносто процентов нашего населения живет впроголодь и только десять процентов могут позволить себе зажиточную жизнь. Я хочу это изменить!

На протяжении тысяч лет наши отношения с соседями улучшались благодаря развитию международной торговли и дипломатических связей. Но сейчас все это застряло в стагнации и перестало быть двигателем прогресса. Сегодня торговля используется как инструмент геополитического давления, как ограничение и оружие, разрушающее основы мировой экономики и создающее цепную реакцию кризисов. А дипломатические союзы только исчерпывают ресурсы слабейших партнеров. Настало время внедрить инновационные подходы, основанные на системном управлении и автоматизации, роль которых будет выполнять искусственный интеллект.

Я считаю, что пора перейти на новый уровень глобальных отношений – создать единую экономическую и социальную платформу, объединяющую все народы, конфессии и вероисповедания. Мы станем одним целым, большим союзом. В условиях управления с помощью нейронных сетей все ваши основные потребности будут полностью обеспечены. Вы перестанете отдавать свои жизни только на работу, чтобы прокормить себя. С моей системой вы сможете сосредоточиться на развитии и самореализации, заботиться о семье, искать смысл жизни и жить по-настоящему.

Деньги исчезнут, взамен придут «кваны» – электронная валюта, которая будет начисляться каждый месяц в определенном размере. Их можно будет обменять на еду, услуги и товары. Если потребуется дополнительный доход, вы сможете спокойно устроиться на любое место или использовать новые формы трудовой активности.

Что касается недвижимости – я обещаю, что каждому двадцатиоднолетнему гражданину будет предоставлена квартира, которая после его ухода возвращается обратно в государственный фонд для следующих нуждающихся людей. Продажа таких квартир будет запрещена, как и передача по наследству. Это обеспечит справедливость и равенство в жилищной сфере.

Государственный аппарат станет полностью автоматизированной системой без личного участия человека – неподкупной и строгой. Это залог честности, эффективности и безопасности.

Настало время перестать гнаться за ложными ориентирами. Бедные, богатые, белые, черные, желтые, христиане, мусульмане и все остальные – почему в 2127 году мы все еще опираемся на разделение? Вместо того чтобы искать различия друг в друге, пора находить то, что вас объединяет. Вы все – дети Земли, у вас всех одно небо, один космос, один воздух.

Время объединения и гармонии наступило, и я сделаю все, чтобы реализовать этот проект, если вы меня выберете.

Стив 2145 год

Большие двери военного поста медленно захлопнулись за спиной Стива. Перед ним нависли вторые, более изношенные временем, покрытые ржавчиной и царапинами. Вверху справа зияла небольшая камера, которая навела на него свой объектив.

– Испытание новой техники, – раздался холодный механический голос из камеры. – Версия 0.01. Двигайтесь на юг. Через пятнадцать километров вы достигнете цели, которую необходимо уничтожить. При приближении к объекту перейдите в режим автоматического боя, активируйте все щиты и на максимум выкрутите смертельный удар. Координаты также будут переданы на ваш GPS.

– Мне не нужен автобой, – проговорил Стив. – Я сам с ними разберусь.

Ворота спереди слегка дернулись и с тихим гулом начали медленно открываться, раскрывая створки до предела. Их металлические края скрипели и дребезжали. Стив немного поежился и решительно шагнул вперед.

– Охренеееееть… – вырвалось у него, и ноги штурмовика словно приросли к песчаной тропе.

Мозг Стива на мгновение отказался обрабатывать то, что открылось перед глазами. Он ожидал увидеть черные обугленные скалы, покрытые щелочной коркой, серую дымку и выжженные поляны, о которых каждый день твердили в армейских сводках. Вместо этого перед ним стояла сплошная, живая, колышущаяся от ветра стена из высоких елей, над которой раскинулось бирюзовое небо, а солнце начинало мягко и тепло нагревать его броню.

Стива охватило легкое замешательство. Сердце учащенно забилось в груди. Это выглядело невероятно. Настолько красиво, что ему показалось, будто это галлюцинации или сбой в его цифровом визоре, который закачал ему Марк, чтобы поиздеваться.

– У вас какая-то проблема? – спросил холодный голос из датчика.

– Эмм… Нет, – Стив судорожно сглотнул, пятясь назад к закрывающимся воротам шлюза. – Я просто… Тут… Все не так…

– Двигайтесь по навигации, солдат, – голос прозвучал строго.

– Кхм… Да… Да, конечно, я… – забормотал Стив.

С трудом заставив свои задеревеневшие ноги двигаться, он зашагал вперед, прямо вглубь этой зеленой чащи. Стив шел, затаив дыхание, ожидая, что вот-вот датчики брони заорут о критическом уровне излучения, а его кожа начнет плавиться. Он поминутно косился на левый край визора, где горела вкладка «Анализ на радиационное заражение».

– Запуск, – хрипло приказал он.

Короткий писк над макушкой. На экране высветилась ровная зеленая шкала. Ноль единиц. Абсолютная чистота.

– Не может быть.

Он шел дальше, медленно, аккуратно, как будто не хотел распугать местную фауну, и старался насладиться каждым листиком, каждой травинкой, которая попадалась ему на глаза.

«Тут нет радиации, – думал Стив. – Я слышу птиц и насекомых, они живые. Все живое. Как такое может быть? Где же выжженная земля?»

Зайдя чуть глубже, Стив остановился.

Экзоскелет стал казаться ему невыносимо душным, тяжелым гробом, который сдавливал грудную клетку и мешал соображать. Стиву безумно хотелось прикоснуться к этому. Прове-

рить этот новый мир на ощупь. Понять, может, это просто голограмма? Дрожащими руками он нащупал фиксаторы на нижней челюсти и с шипением потянул край шлема вверх.

– О боже, – не выдержал он, глубоко вдохнув маслянистый воздух леса, наполненный ароматом смолы. – Это невероятно!

Его лица коснулся маслянистый, теплый, густой воздух, пахнущий смолой и сырой землей. Стив судорожно вдохнул раз, потом другой. Голова мгновенно закружилась от избытка кислорода. Это был не стерильный воздух мегаполиса.

Ему казалось, что его легких коснулся сам бог. Эйфория охватила его полностью, вызвав ухмылку блаженства на лице. Закрыв глаза, он позволил солнечному свету, пробивающемуся сквозь кроны деревьев, ласково коснуться его кожи на лице, веках и на лбу. Мурашки пробежали по телу, слезы радости заблестели в уголках глаз. Его сердце наполнялось теплом и легкостью, словно весь мир вдруг стал гораздо ближе и понятнее.

– Не понимаю, как я без этого жил? Я хочу почувствовать это.

Механический голос из шлема повторял: «Опасно! Разгерметизация костюма! Нажмите кнопку "Автобой"!» Но Стив словно не слышал этого.

В полубессознательном порыве он завел руку за спину, нащупав пазы на позвоночнике, и рванул вверх. Раздался громкий металлический щелчок. Трубки экзоскелета тут же начали складываться, отсоединяясь от тела, и Стив по инерции рухнул навзничь прямо на мягкий зеленый мох. За считаные секунды тяжелая броня превратилась в аккуратную черную коробку, которая моргнула и зависла в воздухе, требуя вернуться в экзоскелет.

Он оставался лежать на земле в одной легкой армейской майке, штанах и без ботинок. Мох под его лицом был прохладным, влажным и таким настоящим. Парень уткнулся в него носом, как в подушку, вбирая в себя этот волшебный аромат, и его тело затряслось от безмолвного, шокового хохота. Все фильмы, все мануалы, вся его жизнь под серым куполом города – все это в одно мгновение рассыпалось в прах перед этой простой кучкой лесной травы.

«Надо двигаться дальше, – пронеслось в голове Стива. Но ему так не хотелось отсюда уходить. – Можно же остаться тут. Распалить костер, найти каких-нибудь ягод или грибов, из этой коробки сделать кастрюлю. Эхх…»

Преодолевая желание остаться здесь навсегда, он все-таки поднялся на ноги и оглянулся вокруг. Пение птиц, едва ощутимый ветерок, ласкающий уши, – даже не верилось, что тут вообще проходили боевые действия.

«Я не могу перестать наслаждаться этим великолепием. Не могу оторвать взгляда».

Он нехотя двинулся вперед, и парящий прибор, видимо, устав предупреждать об опасности, беззвучно последовал за ним. Они шли медленно в сторону юга сквозь могучие сосны. Стив рассматривал каждое дерево, куст и травинку, и где-то в глубине души это откликалось чем-то знакомым. Были некоторые растения, названия которых он, казалось, почему-то знал. Присев на корточки, он стал разглядывать целую поляну темно-синих ягод.

«Это похоже на чернику. Я помню рекламу, где были ягодные напитки. Эта ягода очень похожа на ту, что была в том ролике».

Протянув руку, он начал неспешно их собирать и обратил внимание, как они начали пачкать его пальцы в синий цвет. Собрав целую жменю, парень закинул ее в рот.

– Ммм… Черт, – в блаженстве простонал Стив. – Как вкусно. Совсем не похоже на черничный напиток.

Сладкий аромат растекался по рту и, смешиваясь с запахами хвои, где-то на уровне перегородки носа превращался в нечто невероятное, от чего по телу побежали мурашки.

Пережевав еще несколько пригоршней, он поднялся. Солнце заливало золотистым цветом верхушки крон, которые слабо покачивались на ветру. Стив шел дальше, как вдруг услышал звук, будто маленькие капли воды стучали по звонкой поверхности. Он направился в сто-

рону шума и наткнулся на маленький, кристально чистый пруд, в центре которого невысоко бурлил фонтанчик, бивший прямо среди высоких густых деревьев.

От источника шла дорожка, похожая на мелкую речушку. Посмотрев чуть дальше, Стив заметил, как этот ручеек становился все шире. У него появилось ощущение жажды, горло онемело, и он рухнул на колени рядом с водой. Потянувшись вперед, лицом к фонтану, он открыл рот. Живительные капли попали на язык.

– Ммм, – простонал от удовольствия Стив, начав пить большими глотками. – Как же обалденно!

Вода была такая ледяная, что казалось, от нее его голова становилась более ясной, чем когда-либо.

«Она не отдает хлоркой или пластиком, невероятно», – пронеслось в голове.

Оторвавшись от ручья, он достал из-за пазухи флягу, вылил всю жидкость, которую получил ранее на базе, и наполнил ее снова из родника, поставив прямо под бурлящую струю.

Плотно закрутив крышку, он снова повесил фляжку за пояс и, усевшись на теплую мягкую землю, мечтательно задрал голову к небу, наслаждаясь безупречной красотой и спокойствием, окружившими его со всех сторон. Становилось темнее, Стив почувствовал легкую прохладу.

«Надо надевать костюм и двигаться дальше в сторону цели», – подумал он.

И только сейчас он начал осознавать абсурдность ситуации. Ему надо было достигнуть объекта, до которого остались считанные километры, и уничтожить его. Кто бы там ни был. А вдруг там будут невинные люди? Вдруг Марк говорил правду? Только сейчас ему стало по-настоящему страшно. Но он не мог понять почему. Из-за вероятности смерти? Или из-за того, что ему не хотелось никого убивать?

Тут, в лесу, он словно начал мыслить по-другому. Когда парень вышел за ворота, он будто почувствовал, что выбрался из какого-то плотного серого купола, который долго удерживал его сознание в неверном русле и не позволял посмотреть на всю картину со стороны. Будто вся его жизнь была под подавлением, под управлением каких-то чужих мыслей. Не его собственных.

Сейчас он понимал, что вообще не готов никого убивать. Даже данов, которые развязали войну. Почему они ее начали? И вообще, идет ли сейчас та война, о которой он знает? Слова Марка теперь становились менее абсурдными, чем раньше. Сложив все наблюдения, Стив наполнился сомнениями.

– Черт, – выплюнул он, пытаясь избавиться от мыслей, что его обманули. – Что, если там и правда невинные люди? Может, я могу улететь в этой штуке домой?!

Вскочив на ноги, он глянул вперед.

– Хрен с ним. Дойду до цели, гляну, что там. И потом буду думать, как действовать.

Внезапно он почувствовал сильный удар в затылок, импульсом разлетевшийся по всему телу и застрявший в позвоночнике. Картина леса быстро поплыла, почва ушла из-под ног, и все, что он успел ощутить, – как обмякли конечности и он рухнул спиной на мягкую землю. Все затихло и исчезло. Темнота поглотила Стива.

Оливер 2176 год 23 сентября

Ультразвук становился все дальше по мере того, как они с незнакомкой молниеносно спускались по лестнице, чуть ли не перепрыгивая через две-три ступеньки. Он не мог разглядеть ее лицо, спрятанное под маской с капюшоном, но фигура казалась подозрительно знакомой. У девушки на плечах висел большой рюкзак, толще ее самой, но все равно не мешавший ей бежать быстрее Оливера. В ушах пульсировало, сердце бешено колотилось, адреналин заполнил все тело, не давая ему думать про усталость.

«Черт! Что я делаю?! – думал Оливер. – Это вообще законно?! Почему я убегаю с этой незнакомкой от полиции?! Это какая-то ошибка. Террорист? Нет. Это точно не про меня. Я

ничего такого не совершал. Они бы просто проверили меня по системе и точно отпустили. Все глупо, нужно остановиться!»

– Ты чего встал?! – крикнула девушка, глядя на него, когда они выбежали из здания. – Ждешь их подкрепления?!

Оливер узнал ее голос.

– Черт! Девчонка у «АиДжоб»?! – задыхающимся голосом проговорил он. – Кира?

– Рада, что у тебя хорошая память! – ответила девушка, снимая капюшон и маску.

– Но как? – запнулся Оливер. – Что ты тут делаешь? Почему ты? Я не должен убегать! Это ошибка. Они ищут террориста, не меня. Возможно, у них просто сбой в программе!

– У нас нет времени на такие дурацкие вопросы, – нахмурила брови Кира. – Если мы сейчас не свалим, то прилетят патрульные роботы, и от них будут большие неприятности! И те не станут разбираться.

Оливер был в панике. Схватившись за голову обеими руками, он закрыл глаза в надежде, что сейчас откроет их и проснется. Возможно, это просто очередной кошмар?

– Это полный абсурд! Я ничего противозаконного не делал!

– Да? – девушка скрестила руки на груди. – Тогда можешь остаться здесь, а я пойду. И если тебя вдруг вздернут за сопротивление аресту, это уже будет заявка на десять лет. Если, конечно, ты вообще останешься в живых.

– Что? Сопротивление? Если останусь в живых? Что ты несешь?! – растерянно спросил Оливер.

– Я сейчас исчезну. Меня никто не видел, останешься только ты и устройство, которым я их вывела из строя. Конечно же, это сопротивление. Ты мало что знаешь, но послушай. В последнее время так называемые «террористы» не доживают даже до изолятора. Я уже не говорю про суды.

– Ох, черт…

Оливер начал осознавать, что теперь он находится в опасной ситуации, и, к сожалению, это был не сон. Кира подставила его. Все можно было бы решить мирно, если бы она не прибежала и не напала на отряд.

– Это нечестно! Из-за тебя у меня теперь будут проблемы!

Кира опустила руки и голову, обреченно покачав ею, и с тяжестью выдохнула. Потом подошла к нему ближе и положила ладони ему на плечи.

– У тебя и без меня уже были проблемы. Надо бежать! – она заглянула Оливеру в глаза. – Тебе еще многое предстоит узнать. Нас сейчас завалят!

– Твою мать! Куда?!

– Давай за мной. Я знаю безопасный путь. У камер есть мертвые зоны, у меня есть приложение, сканирующее их направление. Все усложняется только тем, что люди с «Сотами» тоже являются камерами, которыми пользуется система в случае розыска. Надо проскакивать мимо толпы и патрулей. Тебя не должны заметить.

После этих слов она сняла с уха Оливера «Векторус», бросила его на землю и растоптала ногой.

– Черт! Какого хрена?! – крикнул он.

– Это небезопасно. Их могут отследить по уникальному коду. Найдем тебе новый прибор. Больше никаких девайсов нет при себе?

– Нет.

– Давай, двигай за мной.

Она повернулась в сторону противоположной улицы и быстро рванула вперед через проезжую часть, по которой ездило мало машин. Оливер двинулся за ней. Они вместе начали пробираться по закоулкам, избегая скоплений людей, задерживаясь за разными преградами в ожидании подходящего момента.

– Гребаные «Соты», – пробурчала Кира, остановившись за углом здания, ожидая, когда закончится поток прохожих. – Сам человек может даже не обратить на тебя внимания. Но если ты попадешь в поле зрения его интерфейса, алгоритмы сразу распознают твое лицо и передадут данные в общую сеть.

Сверху донесся гул. Оливер поднял глаза, чтобы рассмотреть источник звука. Помимо нескончаемого потока транспорта в небе, чуть ниже пролетело около десятка патрульных коробок. Они двигались в сторону, откуда они только что сбежали.

– Черт. Ты была права.

– Я всегда права. Тебе стоит смириться с этим.

– Куда мы вообще направляемся?

– Мы должны покинуть мегаполис.

– Покинуть?! – насторожился Оливер. – Ты в своем уме? Куда? В другой город?

– Что?! Нет! Не в другой мегаполис. Теперь в этой стране ты нигде не в безопасности. В твоей квартире тебя наверняка уже ждут, а за твоим счетом на карте внимательно следят, выжидая каких-либо перечислений, чтобы отследить локацию. Твои родственники и друзья на прослушке, за ними тоже следят. Нам облегчает жизнь только то, что ты не навесил на себя «Соты».

– Вообще-то я пытался их установить. Просто произошло отторжение.

– Значит, тебе крупно повезло.

– И что ты предлагаешь делать?

– Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Зачем спрашиваешь?

– Рассчитываю услышать что-нибудь другое.

– Эм… Да-а. Из «другого» ты всегда можешь пойти к этим ребятам и сдаться. Заодно узнаешь, чего же они на самом деле от тебя хотят. Выпьешь с ними чаю, скажешь, что ни в чем не виноват. И они, конечно, сразу поймут, что ты честен, извинятся за свою грубую ошибку, отпустят тебя и даже оплатят такси.

– Ты всегда такая задница? – Оливер прищурился.

– В девяносто процентах случаев.

– И что дальше?! Мы просто будем двигаться пешком? Сколько нам нужно пройти, чтобы хотя бы покинуть этот мегаполис?! Триста километров?! А чтобы покинуть страну?! У тебя есть план?!

– У меня был только один план, который пришлось придумывать в спешке, – как вытащить твою задницу. Дальше – импровизация

– Здорово. Из-за твоей медвежьей услуги меня теперь точно посадят. О чем ты думала, прежде чем испортить мою жизнь?

– Слушай, – Кира развернулась лицом к парню, в ее голосе заиграли нотки неприязни. – Я, к сожалению, не заканчивала курсы по побегам из страны! Но я из кожи вон лезу, чтобы попавшие в этот список люди смогли выжить!

– Ох! Ну тогда я не удивлюсь, если они все уже мертвы!

После этих слов Оливер тут же почувствовал обжигающий удар ладонью по щеке, за которым последовала легкая встряска. Он опешил, и, едва перед взором все начало проясняться, и тот увидел озлобленный взгляд Киры. Ему показалось, что ее глаза немного заблестели.

– Не смей! – дрожащим голосом выговорила та. – Не смей так говорить! Ты ни черта про меня не знаешь! Ты можешь мне не верить, но когда мы окажемся в безопасном месте, я покажу тебе доказательства.

Оливер тяжело выдохнул, поглаживая правую щеку, по которой пришелся удар.

– Днем скорость нашего продвижения настолько мала, что мы скорее умрем от голода, чем доберемся до периметра мегаполиса, – собравшись с мыслями и взяв эмоции под контроль, как его обучали в «СТАЛИОС», заявил Оливер.

– Будь здесь. Я посмотрела, тут рядом есть барахолка, может, там найду что-то для связи.

Сняв устройство с правого уха, она протянула его Оливеру.

– Вот, пока изучи карту мегаполиса, – добавила она. – Может, у тебя возникнет гениальная идея.

Кира скинула свой рюкзак на землю.

Парень взял прибор и начал разглядывать его со всех сторон.

– У тебя какой-то другой «Векторус».

– Ага. Эта модель постарше – самая простая и надежная. Их перестали выпускать лет десять назад. На смену им «Тритон» стал штамповать другие гаджеты, которые без спроса выдают геолокацию человека, а их реклама, которую нельзя закрыть целую минуту, просто сводит с ума. А ведь эта компания начинала как борец против объявлений и спама. Я слышала, что все поменялось с приходом нового руководства.

– Ничего себе. Ты прямо многое про них знаешь, – удивился Оливер.

– Да, моя мать там работала. Ладно, я скоро вернусь.

Оливер, присев на бордюр недалеко от железного канализационного люка, нацепил старый аппарат на правое ухо. Перед его лицом на расстоянии вытянутой руки появилось голографическое окно браузера. Он начал водить пальцами по воздуху, и через пару секунд возникла подробная схема города. На ней были отображены как улицы, так и подземные туннели метро и канализация под мегаполисом. Он вращал проекцию слева направо, затем сверху вниз.

– Че-е-ерт, – выдохнул Оливер с озадаченным видом.

Он внимательно рассматривал все секторы, включая ту точку, где они сейчас прятались.

«Как я тут оказался? – размышлял тот, не отрывая взгляда от огромной светящейся схемы. – За один день все перевернулось с ног на голову. Кира… Из-за нее я сейчас в такой заднице. Может, мне просто выйти на улицу к ближайшему посту? Я более чем уверен, что смогу объяснить свою невиновность. Вообще, можно сказать, что Кира меня похитила. Я – добросовестный гражданин. Это обычный сбой системы, я не террорист. Единственное, что я мог нарушить, – это то, что я завариваю кофе кипятком прямо в кружке, хоть для этого есть кофемашина, и жую остатки заварного осадка… Да, это аморально, но не делать же меня из-за этого врагом государства! Черт. Все это кажется бессмысленным».

Парень схватился за голову.

– Если есть подробная схема подземных путей, то там наверняка уже установлена система наблюдения.

«Хм… Похитила? Эта мысль не дает мне покоя. Что, если сделать запрос по работе канализации? Ах, вот оно. Люки устроены так, что при их открытии подается сигнал в сеть и вызывается бригада роботов для устранения неполадок. Не подходит. Черт! А что, если… Нет. Куда бы мы ни пошли, нас все равно обнаружат и схватят».

Он замер.

«А что, если с нами будет заложник, которого мы похитим? – на мгновение все рассуждения Оливера остановились. Словно его озарило. – Тогда система точно не тронет нас до тех пор, пока не убедится, что гражданский в безопасности. Они устроят погоню, это да. Надо просто придумать, как быстро от них оторваться в самом конце. Какая же идиотская, безумная затея. Это уже точно будет настоящим преступлением! Нет, нет, нет!»

Оливер потянулся в карман за сигаретами.

– Хм… Я докурил последние. Черт, – раздосадованно протянул он, сразу вспомнив, что старик вчера отдал ему свои сигареты.

Приободрившись, он сунул руку в другой внутренний карман и, нащупав пачку, вытянул ее наружу, отвлекшись от карты.

«Странная упаковка, – подумал Оливер. – Сколько ей лет?»

Он внимательно ее разглядывал, вращая в руке. Пачка была из пластика, но уже сильно помятая, затертая, куча жирных пятен и царапин. Оливер провел пальцем по краю коробки.

Где же он мог видеть эти сигареты? Он думал об этом еще при встрече с чудаковатым стариком. Рисунок почти выцвел, едва можно было разглядеть изображение синей планеты. От названия и вовсе не осталось и следа.

Оливер поднес ее ближе к глазам. Ему не хотелось отрывать взгляда, будто он глядел на какое-то произведение искусства, которое вводило его в легкий гипноз.

Парень перестал слышать шум мегаполиса, дронов, машин и людей, остались только он и эта пачка сигарет. Аккуратно нажав пальцем на крышку, он поднял ее вверх, и пачка открылась, обнажив одинокую сигарету. Она явно была не из этой пачки: отпечатанное название на бумаге папиросы было ему знакомым.

Он медленно вытянул ее, засунув в рот, и уже собирался выбросить пустую коробку, но на глаза попалась выцарапанная надпись, скрытая на внутренней стороне крышки. Приглядевшись внимательнее, парень обнаружил, что буквы были выжжены чем-то очень тонким. Проволокой или иглой. «Волопас». Странное слово.

Ему показалось, что некоторые штрихи были похожи на его собственный почерк. Такие же изгибы и расстояние между символами. Подпалив табак, тот вдохнул полные легкие, задержал дыхание и выдохнул, пытаясь сбросить весь накопившийся стресс.

Появилось неосознанное желание провести пальцем по надписи, и, коснувшись ее, он почувствовал странное покалывание. Его глаза непроизвольно сомкнулись.

Вдруг в сознании промелькнула картина: бородатый мужик в военной форме кропотливо выцарапывал иголкой слова на крышке из-под сигарет, что-то бубня себе под нос. А его глаза… Глаза незнакомца вызывали отвращение, в них было словно затмение: зрачок индигового цвета почти полностью затмил обычный зеленый цвет. Он почувствовал запах паленой пластмассы, увидел молодого человека, которому тот передал эту пачку, — взгляд парня был безумно похож на взгляд старика. По спине Оливера пробежали мурашки. Сердце снова начало колотиться. Потом перед глазами снова появился знакомый лик женщины с индиговыми глазами из его кошмара.

– Хей, Оливер! – раздался голос Киры за спиной, вырвавший того из транса.

– Ох ты ж! – выкрикнул тот от неожиданности и резко подпрыгнул. Картина исчезла. – Ты меня до смерти напугала!

Быстро докурив, тот нервно убрал в карман помятую пачку.

– Смотри, какая классная штука! – она вытянула из кармана что-то похожее на очки, только без стекол.

– И что же это? – попытался спросить спокойным голосом Оливер, чтобы скрыть волнение от того, что только что увидел.

– С тобой все в порядке?

– Да… Да. Просто… Немного устал.

– Это «Интроним», – возвращаясь к теме, ответила Кира, протягивая прибор Оливеру. – Раньше им пользовался весь мир. Инструкция прилагается. Электронную анонимную симку я уже сделала. Но ее нужно будет менять каждые двадцать четыре часа.

Девушка достала пластиковую карту, на которой было написано, как пользоваться устройством.

– М-да… Технология, конечно, – Оливер снял «Векторус» Киры и, отдав ей устройство, надел очки. – И как это запустить? Ужасно неудобно.

– Зато по ним тебя никто не вычислит.

– Черт, тут все нужно включать и нажимать вручную.

Оливер начал изучать мануал.

– Хм… Вот оно что, – пробубнил парень, нажимая разные кнопки на оправе.

После этого на месте, где должны были быть стекла, появились небольшие проекторы. С наружной стороны они оставались черными, а на внутренней уже высветился интерфейс, который управлялся движением глаз.

– Отлично. Связь есть. Надо сообщить семье.

– Даже не вздумай. Тебя вычислят за три секунды. Ты посмотрел карту мегаполиса?

– Да-а, – протянул тот. – Мы в безвыходной ситуации. Входы в канализацию запрограммированы на реакцию: если они открываются, то система вызывает бригаду.

Кира, толкнув рюкзак на бок, уселась на него.

– Я подумал… Что, если, кхм… Я возьму тебя в заложники? Схватить транспорт и попытаться отсюда свалить? Система распознает, что я похитил невинного человека, и не станет причинять вреда. Доедем до границы и попытаемся там что-то быстро придумать.

У Киры округлились глаза.

– Ничего себе! Все круто, но есть нюанс: мне сильно светиться тоже нельзя. Я заметаю за собой следы в системе, но если она увидит меня в заложниках и копнет поглубже, то быстро обнаружит мои костыли. После чего они просто схватят нас обоих без лишних разбирательств.

– Ох… Кто ты, черт побери, такая?

– Расскажу при удобном случае. Итак, нам нужен гражданский заложник? – Кира расплылась в зловещей улыбке. – И транспорт!

– Ты меня пугаешь.

– С машиной проблем нет, я могу заказать ее так, чтобы внутри была возможность самоуправления. Потом в самом салоне отключу автопилот и глушилку, которая будет скрывать нас от спутников. Я сама поведу.

– М-гм, а есть идеи, как похитить человека? И кого именно?

– Фух, – выдохнула Кира. – Это уже будет посложнее. В любом случае здесь оставаться мы не можем. В нескольких километрах отсюда у меня есть знакомый со своим баром. Он мне обязан по гроб жизни, поэтому, думаю, не будет проблемой укрыться у него от лишнего наблюдения. У него часто ошиваются те, кто хочет спрятаться от системы.

– Значит, идем туда? Так же аккуратно, как и раньше.

– Следуй за мной, и проблем не возникнет.

– Давай мне рюкзак, я понесу.

– Не переживай, эта модель распределяет вес так, что я даже не чувствую нагрузки. Плюс у меня много личных вещей. Кто тебя знает — может, ты резко сбежишь и оставишь меня без них?

Кира, поднявшись с рюкзака, накинула его на плечи и двинулась вперед.

– Ну... Как знаешь...

Оливер последовал за ней, минуя толпы людей, камеры и дроны.

Уже вечерело, воздух становился прохладнее, ощущалась легкая сырость. Поток машин на земле уменьшался, а в небе артерии из пробок словно норовили обвить квартиры на последних этажах высоких спальных домов. Неба,как всегда, было не видать. Тысячи слепых людей, как зомби, двигались в общем потоке, отдав управление «Сотам», радостно листая новости и пожирая контент на любой вкус и цвет.

Тонны спама генерировались каждый день. Оливер не понимал, зачем владельцы заведений до сих пор делают рекламные вывески на улицах. Вряд ли сейчас вообще кто-то обращал на них внимание. После того как появились «Соты», наружная реклама стала практически бесполезной. Конечно, это теперь стоило в разы дешевле. Вполне вероятно, что вывески оставались больше для личного поднятия самооценки. Может быть, ради статуса? Имиджа?

– Вот, смотри, – сказала Кира, остановившись около перегородки и указав пальцем на фасад.

– «Инкогнито»?

– Ну да. Название говорит само за себя. В этом что-то есть. Плюс там самая вкусная еда, которую я пробовала.

– Тогда веди, – сказал Оливер, слегка улыбнувшись.

Кира, немного задержавшись, осмотрелась по сторонам, поджидая идеальный момент, чтобы не привлечь лишнего внимания. Ее взгляд скользил по улицам, по прохожим, по мигающим огонькам и теням, играющим на асфальте. Она посмотрела на свой «Векторус» и быстро проверила расположение камер, их спектр работы и мертвые зоны. И спустя мгновение пошла вперед, за ней двинулся и Оливер.

Оказавшись у входа, они встретили двоих мужчин.

– Охрана? – удивленно прошептал Оливер.

– Тш-ш… – перебила его Кира, приложив указательный палец к своим губам.

– О, наш любимый посетитель, – улыбнулся высокий кучерявый вышибала. – Сегодня с другом?

– Да, коллега по работе. Не могу без вашего заведения. Оно мне стало как дом родной.

– Ахах. Ну тогда добро пожаловать, сестренка.

Подойдя ближе к Кире, охранник начал водить металлическим жезлом вдоль всего тела, по ее гаджету и рюкзаку, потом подошел к Оливеру и поводил вдоль его тела. В очках парня сразу показало, что интернет отключился.

– Где ты такой раритет достал? – глядя на очки Оливера, спросил здоровяк и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Все. Теперь за вами никто не наблюдает. Можете спокойно обсуждать свои гадкие секретики, – с легкой иронией произнес он.

– Отлично! – ответила Кира, нырнув вниз по ступенькам.

Оливер, сняв «Интроним», проследовал за ней. Он открыл дверь, и они зашли внутрь.

В помещении было уютно: мягкое освещение, негромкие разговоры посетителей, тихая музыка, играющая на фоне, – не слишком громкая, чтобы мешать общению, и не слишком тихая, чтобы казаться скучной. Оба направились к свободному столику. В нос ударил насыщенный запах еды. Оливер почувствовал, насколько он проголодался. Его глаза загорелись в предвкушении.

За барной стойкой стояла группа людей, что-то бурно обсуждавших, их голоса перемешивались с мелодией. Приглушенный мягкий свет, стены из кирпича, имитация дерева на полу и мебель темно-коричневого цвета с бордовыми, почти выцветшими вставками.

Кира добралась до уютного закутка, где можно было скрыться от глаз остальных посетителей, бросила рюкзак в уголок и уселась на мягкий диванчик. Оливер сел напротив нее, схватив меню.

– Ну что? Я сегодня угощаю? – спросила Кира с легкой улыбкой.

– Ну, судя по тому, что за моим счетом наблюдают, да, – усмехнулся он, подняв карту блюд со стола. – Непривычно, когда все на бумаге, привык к электронному интерфейсу.

– Да. Дело привычки. Мне так даже больше нравится.

К ним подошел официант.

– Мне большой бургер и пиво, – буркнул Оливер, рассматривая аппетитное изображение сочной котлеты.

– Тартар мне, пожалуйста, – сказала Кира, указывая пальцем на строчку.

Когда официант отошел, Оливер спросил:

– Ты ничего не будешь пить?

– Ты забыл про свой суперплан? – приподняла бровь Кира. – Мне за руль сегодня. А тебе еще нужно похитить человека. У тебя есть идея, как и кого?

– Черт, – выдохнул Оливер, оглядываясь по сторонам и рассматривая посетителей. – Во что мы ввязались?! Жил бы себе спокойно, полы подметал. А не это вот все...

– О, я тебе сейчас могу показать, как бы ты жил, – ответила Кира, открыв какие-то списки с сотнями людей через свой «Векторус». – Вот смотри, ты кого-нибудь узнаешь?

– Ты шутишь? Откуда я могу их знать? – рассматривая перечень людей с фотографиями, ответил Оливер.

– Этот список с начала года начал пополняться людьми с безумной скоростью, после того как у Кая прошло обновление и он запустил новую технологию выслеживания. Обрати внимание, это список так называемых «террористов», которых определила обновленная система поиска. А вот и твоя физиономия.

Открыв его анкету, она показала на текст снизу: «Опасен для общества, подозревается в терроризме».

У Оливера екнуло сердце, и страх сковал тело. Его бросило в холодный пот. Только после того, как он увидел себя в этом черном списке, парень понял, в какой заднице он оказался. Ноги налились свинцом.

– А теперь смотри. Покажу тебе пару примеров. Вот эта девушка из нашего мегаполиса, я хотела ее спасти, предупредить, но было слишком поздно. «Стелла Кос – террорист. Самоубийство». Теперь ее нет в живых. Есть только несколько записей, которые я нарыла в даркнете — их уже зачистили. Смотри.

Кира открыла видео.

«Я ничего не знаю! Я ни в чем не виновата! Прошу, отпустите!» – истошно кричала девушка на записи. Ее руки были связаны, она стояла на коленях с наручниками на запястьях рядом с каким-то полицейским участком. Патрульный робот, только что появившийся перед ней, схватил ее двумя руками за голову, и в одно мгновение раздался звук треснувшего черепа. Кровь забрызгала помещение фонтаном. Тело девушки дернулось в последней конвульсии и обмякло, рухнув на землю.

– Ох ты ж! – выкрикнул Оливер, прикрыв рот ладонью.

Ему показалось, что его сейчас вырвет. Вырвет, и он упадет в обморок прямо в свою блевотину и утонет в ней. Его воображение уже рисовало, как этот робот убивает его, отчего ему стало совсем плохо.

– Какого хрена, блять! Что происходит?!

– Тише. Успокойся, – начала бормотать Кира. – Паника сейчас совсем не нужна. Мы должны быть собраны.

– Собраны?! – выдавил из себя Оливер. – Мне с минуты на минуту нахрен оторвут или раздавят голову! Как тут можно быть спокойным?

– Я нахожусь в таком же положении. Со временем ты к этому привыкнешь. Не тебе одному грозит опасность. Если мы будем хладнокровны, то у нас появится вероятность выжить. А если начнем паниковать, то наделаем ошибок, из-за которых мы сами себя подставим.

Мысли Оливера роем гудели в голове, перескакивая от одной к другой. Если все настолько серьезно, то ему точно конец. Куда бежать? Что делать, когда смерть дышит прямо в затылок? Он не знал ответов.

– Есть еще много видео, где этих людей убивают без допросов и суда. Их даже не успевают довезти до пункта!

– Стой! – оборвал ее Оливер, когда увидел в базе знакомое лицо. – Этот старик… Я его вчера видел! Мы с ним общались!

Она открыла анкету.

«Стив Пауренс. Год рождения: 2106. Покончил с жизнью. Дата смерти: 22.09.2176».

– Вчера… – с сожалением, полушепотом выдохнула Кира.

– Я... Я общался с ним вчера, – тихо произнес Оливер, его голос звучал потерянно. – Он показался весьма странным. Мне казалось, что он со мной разговаривал, но, когда мне

сообщили, что он инвалид и не общался ни с кем после войны, я подумал, что, возможно, мне это все причудилось.

Оливер задумчиво завис, не сводя глаз с профиля Стива.

– А вот и я, – девушка нажала на свой профиль. «Кира Олстен, 2145 год рождения».

На фото была совсем другая девушка.

– В профиле ты выглядишь хуже, – заметил Оливер, все еще погруженный в свои мысли.

Кира слегка улыбнулась.

– Ну, это значит, что я не зря училась в области кибербезопасности. Но все на тоненького: пару раз оплошаю, и тут уже точно будет светиться моя настоящая фотография. Поэтому мне тоже надо отсюда сваливать.

Оливер был в полном замешательстве. Холодный пот стекал по шее, руки предательски дрожали, все тело будто сжалось.

– Я пока выберу машину.

Кира снова залезла в «Векторус» и начала прокручивать список появившихся автомобилей.

К горлу Оливера снова подобрался ком, когда он вспомнил, что ему как-то надо похитить человека. Чертовски провальный план. Может, не надо никого похищать? Просто предложить кому-то кванов, чтобы он притворился, будто его похитили?

На стол поставили пиво. Парень, пытаясь отбросить в сторону все мысли, быстро схватил бокал и осушил больше половины за один раз, развязывая своим глотком тот узел, который образовался в животе. Сделав еще несколько глотков, он опустошил кружку. Официант подошел и забрал посуду.

– Повторить?

– Да, конечно, – буркнул Оливер, снова переведя взгляд на Киру. – Может, мы просто останемся тут? – спросил тот с надеждой в голосе, пока Кира просматривала списки. – Будем тут жить. Я уверен, что у хозяина наверняка есть хорошие комнаты.

– И сколько ты сможешь тут прятаться? – спросила она. – Что ты будешь тут делать? Выйдешь наверх, и тебя в ту же секунду найдут. Этот план еще абсурднее похищения.

Официант поставил очередную кружку пива и тарелку, на которой лежал огромный, жирный бургер. Толстая, сочная котлета так и стекала жиром прямо на помидоры, соленые огурчики и пекинскую капусту. Легкий пар, насыщенный ароматом жареного, поднимался вверх, ударяя в ноздри Оливера.

– О боже. Пахнет намного вкуснее, чем в забегаловке рядом с моим домом. Вот это настоящая еда, а домашние полуфабрикаты, приготовленные любимым домашним поваром, и вовсе с этим не сравнятся! Я никогда не пробовал такие бургеры! – протянул Оливер, пытаясь обхватить руками большущую булку. – Я не представляю, как такое можно съесть, но я постараюсь.

Парень откинул все мысли в сторону и попытался откусить кусок. Через некоторое время жир стекал ручьем по его рукам, капая на тарелку и на стол и образуя лужицы.

– Ох, почему я раньше сюда не ходил? – промычал Оливер с забитым ртом.

– Приятного, – тихо сказала Кира, хладнокровно поедая свой тартар с белым хлебом.

– Да, да! Спасибо! И тебе! – ответил он, улыбаясь.

Пока они вкушали еду, у бара становилось веселее, голоса на фоне музыки становились все громче, споры перетекли в возгласы. Проглотив последний, вкуснейший кусок своего бургера, Оливер закрыл глаза, набрал полные легкие воздуха и с блаженством выдохнул. Потом потянул еще пива, наслаждаясь его вкусом.

– О да-а-а. Пожалуй, с этого и надо было начинать, – удовлетворенно протянул парень. – Теперь я готов даже ограбить банк, если нужно!

Кира расплылась в широкой улыбке.

– Я почему-то не удивлена. Мне кажется, что там, около барной стойки, происходит что-то интересное.

Оливер оглянулся. Толпа мужиков бурно что-то обсуждала, люди кричали и размахивали руками. Парень сделал большой глоток.

– Пойду посмотрю, что ли, – сказал он, поднявшись из-за стола.

– Твоя реакция на новость весьма специфична, – приподняв бровь, подметила Кира.

– Я успел поесть, выпить и успокоиться. Мысль о том, что мне осталось жить совсем недолго и меня ждет не лучшая смерть, заставляет подумать о том, как прожить оставшееся время не в страхе. Я так давно хотел сказать этой системе: «Да пошла ты нахер». И вот сегодня я начну жить такой жизнью. Своей собственной и, наверное, не очень долгой.

У Киры пересохло в горле.

– Ты сомневаешься в том, что мы сможем отсюда выбраться?

– Нет-нет. Не подумай, что я сомневаюсь в твоих способностях. Я просто слишком уверен в возможностях этой гребаной безграничной системы. Она везде, и я не верю, что мы сможем вот так взять и скрыться. Что нас ждет за границей? Ты не думаешь, что там такая же система? Если мы и сможем выйти из нее, то нам всю жизнь придется прятаться и оглядываться. Боюсь, это не лучшая перспектива.

Оливер, не дожидаясь ответа, схватил свой бокал и побрел к стойке, где, осушив его до дна, попросил бармена повторить, и тот быстро поставил новый наполненный бокал. Парень, взяв пиво, пошел ближе к толпе.

Немного растолкав зевак, он увидел небольшой столик, за которым сидели здоровенный мужик и хрупкая девушка с темными волосами, собранными в пучок на затылке. Тонкие пряди волос спадали ей на глаза. Оба держали друг друга за руки, пытаясь положить ладонь соперника на край стола. Рука незнакомки едва коснулась поверхности, и мужик уже предвкушал свою победу, надменно ухмыляясь.

Вдруг кисть девушки замерла как мертвая. На лице амбала появилась легкая растерянность, а в карих глазах соперницы блестела смесь сильного опьянения и спокойной уверенности. На мгновение в этих глазах Оливер почувствовал что-то смутно знакомое, что-то теплое коснулось его груди.

– Ставлю на девушку! – выкрикнул он, подняв бокал к потолку. Она бросила на него быстрый взгляд, едва заметно улыбнулась и снова уставилась на противника.

– А у тебя есть что ставить?! – крикнул один из мужиков из толпы.

– Да, ставлю тысячу!

– Ну! Можешь уже переводить на карту! Потому что все знают, что Медведь выиграет!

«Надеюсь, у Киры есть деньги», – подумал Оливер.

– Посмотрим!

После этих слов девушка резко рванула руку в другую сторону. Медведь сдался. Повисла тишина.

– Да ну нахер?! Я выиграл! – восторженно закричал Оливер, развеивая неловкое молчание. – Гоните мне бабки! Куда подевались ваши улыбки? А?!

Оливер на радостях побежал к Кире, чтобы взять у нее карту и пополнить призовые. Он быстро подбежал к ней, та хмуро бросила на него свой осуждающий взгляд, но все же отдала ему карту. Вернувшись к барному столу, он протянул ее светловолосому бармену. Тот, взяв ее в руки, провел по кассе.

– О да-а-а! – услышал он голос Киры на заднем фоне. – Кваны пришли!

– Отлично, – выдохнул Оливер. – А ты просто мегакрасотка! – подмигнул он незнакомке, повалившей Медведя.

– Спасибо.

Отпив на радостях еще чуток пива, он почувствовал, что мочевой пузырь уже переполнен, и двинулся вперед, напевая под нос веселую песенку.

Оказавшись в туалете, он бросил взгляд в зеркало.

– Хм-м… Мои зрачки. Эти точки становятся больше. Какого хрена?

Теперь в этих точках едва проглядывался индиговый цвет.

– Нет, – взволнованно выдохнул он, отойдя от зеркала. – Такое, наверное, бывает после отторжения. Это пройдет…

Справив нужду в кабинке, Оливер нажал на смыв и поднял голову.

«Спасибо… – звучал голос девушки в его сознании. – Такой знакомый голос, где я мог его слышать?»

Выйдя из кабинки, парень повернулся направо и внезапно ощутил, что на его шее сомкнулись чьи-то руки, которые начали быстро сжиматься, перекрывая ему воздух. Оливер попытался вырваться, но хватка оказалась смертельной. Все, что он успел придумать, – это попытаться с размаху удариться спиной о стену, чтобы скинуть нападавшего.

Но безуспешно. Ударившись со всей силы о стену, он все равно чувствовал, как его горло продолжали сжимать мертвой хваткой. В глазах начало темнеть, пульс барабаном раздавался в ушах, Оливер чувствовал, как сознание покидало его, и он отключился.

Глава 3. Часть 2.

Нора. 2176 год, 23 сентября.

Ультразвук все еще гудел в голове Норы. Ноющие суставы от сжимающегося военного комбинезона, который на протяжении часа бил слабыми разрядами тока, она еще долго будет вспоминать с особой озлобленностью и стыдом…

Повезло еще, что с ними оказалась та блондинка, которая, придя в себя, выключила эту хреновину. Так бы они точно долго мариновались в заклинившей броне. Сегодня их застали врасплох. Причем не армия и не вооруженный отряд людей, а один человек, воспользовавшийся уязвимостью систем. Незнакомка, которая это сделала, наверняка хорошо подготовилась, изучёив косяки и недоработки экипировки. Нору уже давно пугало электронное оружие, к которому все же со временем пришлось привыкать. Но эта форма… Черт. Да они могли бы остаться калеками.

«Больше ни за что не надену это дерьмо, хоть увольняйте. Задание провалено. Что ж, надеюсь, они не будут сильно выносить мозг. У меня до этого не было ни одной сорванной операции», – размышляла Нора, переодеваясь в гражданскую одежду вместе со своей командой на крыше.

Девушка подойдя поближе к краю, облокотившись на перегородку, и подняла взгляд. Поток транспорта бурлил, как всегда, но хотя бы немного просвечивало синее небо, которое как-то успокаивало. В других странах и в ее родном мегаполисе она не наблюдала столько машин. Нора искренне не понимала, почему тут такой дикий трафик. День чертовски хреновый, мысли о том, что сейчас ей будут полоскать мозги, заставляли нервничать.

Входящий вызов на «Соты» прервал ее размышления.

– Слушаю.

– Миссия провалена, Нора, – раздался женский голос, в котором можно было услышать нотки вечной усталости. – Мы разочарованы. Это крайне важная операция, и я специально отбирала отряд только из лучших.

– «Мы?» – переспросила Нора. «Лучшая защита – это атака», – подумала она и решила не сдерживать себя в этот раз: – А расскажите мне, что сделали именно вы, Олимпия?! Конкретно вы нихрена не делаете! Бегаете у всех на побегушках, не имея собственного мнения! Вас вот-вот заменят искусственным интеллектом, и никто даже не заметит разницы!

– Нора… – голос собеседницы дрогнул, словно был полон отчаяния и бессилия. Раздался легкий всхлип: – Я… Я так устала. Я совершила ужасный…

Нора растерялась от такой реакции. Она ничего плохого не имела против Олимпии, разве что та всегда совала свой нос туда, куда ее не просили, и делала вид, что умнее и важнее остальных. Олимпия сделала паузу и продолжила, собравшись с силами.

– Нора, – голос зазвучал как обычно – наигранно, сдержанно и высокомерно. – Мы слишком много от тебя ожидали, это наша ошибка. Ты, как любой обычный человек, склонна к усталости, выгоранию, физическому и моральному, и это естественно. Мы должны были подумать об этом. Тебе нужен отдых. Небольшой отпуск прямо с сегодняшнего дня, с утра. Тебя на этом задании не было. Понятно? Мы сейчас передадим руководство Брюсу. Ты можешь быть свободна.

– Нет, черт возьми! – взорвалась Нора. – Ни в коем случае! Я не устала! Мы выследим его и поймаем! Я еще могу найти цель! Все произошло слишком неожиданно, мы не знали, что у него есть сообщники. Нигде не сообщалось о них.

– Выследим, но мы поймаем его без тебя. А тебе нужно пока что отдохнуть. Это твой первый провал, и ты должна это переварить, пережить. Для такого человека, как ты, это большой стресс. Я уже передала командование Брюсу. Хорошо тебе отдохнуть.

Связь прервалась.

– Да какого хрена?! – обозлилась Нора.

– Хей, – окликнул ее Брюс, стоя рядом с командой, которая уже заходила в кузов фургона. – Детка, не кипятись. Давай, собери свои булочки в кулачок и поехали уже на базу. Теперь я буду тобой командовать!

Брюс расплылся в хитрой улыбке, его надменный взгляд… Казалось, Нора точно его сейчас чем-нибудь пришибет.

– Пошел нахрен! Летите куда хотите… У меня отпуск!

– Нора, ну ты чего? Когда ты последний раз отдыхала?

Девушка рванула к пожарному выходу, чтобы скорее избавиться от желания задушить его на этой крыше, а потом скинуть тело в поток машин.

Из дверей вышло несколько патрульных роботов – здоровенные черные бездушные механизмы. Хоть они не делали ей ничего плохого, но каждый раз, когда эти железяки проходили мимо или стояли рядом, ее нервы натягивались как струны, готовые вот-вот лопнуть.

– Нарушитель не найден, поиски продолжаются, – проговорил один из них, и роботы за мгновение трансформировались в небольшие коробки, улетев в разные стороны.

Нора начала спускаться по лестнице, стараясь не думать о случившемся. В чем они и были правы, так это в том, что она и правда никогда не отдыхала. После поступления на военку та отдавала все свои силы и энергию без остатка. Боялась отдыхать: у нее никого не было, и когда она оставалась наедине со своими мыслями, воспоминаниями, наедине с собой, ей становилось плохо. Она ничего не хотела делать, кроме как выпить что-то покрепче, включить короткие видео и забыться. Она не могла терпеть собственную компанию и просто убегала от одиночества с помощью работы и карьеры. Возможно, поэтому у нее был такой внушительный послужной список.

«Мне нельзя отдыхать. Всего лишь одно проваленное задание за столько лет. Это не повод вот так снимать с операции», – думала Нора.

Оказавшись внизу, она вышла из дверного проема, осмотревшись по сторонам.

«Интересно, в какую сторону они вообще двинулись? Если бы из этого здания был один выход, было бы проще что-то предположить, но в данной ситуации они могли выйти абсолютно с другой стороны. Эх. Стой, а может…»

Нора попыталась посмотреть сохраненные записи в «Сотах».

– Черт, – пробормотала она.

Все, что ей удалось рассмотреть, – это странные глаза преступника и розовый тюбик помады.

«Видно, что это кустарная штука. Может быть, есть какие-то детали, которые смогут вывести на производителя? Ай, нет, все бесполезно».

Нора решила просто идти куда глаза глядят. Пытаясь не обжигаться неприятными мыслями, она быстро двигалась вдоль улиц. Потом решила проверить сводки в «Сотах», и через секунду перед взором появились сноски.

«Внимание! Чтобы включить режим автопилота, выберите точку назначения», – всплыло предупреждение снизу.

Она быстро выбрала точку наугад, установив маркер, и ноги сами начали передвигаться в заданном направлении. Перед глазами стали проноситься десятки роликов, в которых она порхала словно в другой реальности, ощущая себя участником съемок. Больше всего она любила смотреть на природу, генерируемую искусственным интеллектом, – ту, что была раньше: горы, моря, океаны, чистые реки, огромные цветущие поля, изумрудные леса. Все это теперь превратилось в пустоши радиации либо в бескрайние мегаполисы, которые словно муравейники отстраивались высоко в небо. Цена человеческой жадности, жажды быть сильнее и выше других, жажды наживы и бесконтрольной траты ресурсов. Если бы не Кай, мы бы до сих пор грыз-

лись за клочки земель и за власть, угнетали бы друг друга до тех пор, пока не превратили бы все вокруг в выжженную пустыню. Возможно, человечество бы уже истребило само себя к этому времени, и осталось бы пара полуразрушенных городов, которые сто процентов враждовали бы друг с другом.

«Соты» вели Нору по дороге, помогая ногам и телу поворачивать или останавливаться, чтобы пропустить людей или машины, и обходить преграды.

Она уже и правда перестала думать о сегодняшней ситуации, когда бесконечный поток контента заливался в ее мозг. Веселые ролики, грустные новости – ничего не менялось.

Новостные ленты постоянно действовали на нее угнетающе. С каждым годом становились все хуже и хуже. Очередные вспышки вирусов в других мегаполисах.

«Люди изобрели новое дерево, которое вскоре должно очистить весь город от загрязнений и пыли, от которых страдают многие жители мегаполисов. Надо реже ходить по улицам и чаще сидеть дома. Обязательно куплю это дерево и поставлю у себя, когда появится в продаже. Радует, что хоть население растет и нас становится больше», – рассуждал блогер, на которого Нора давненько была подписана.

«Ученые впервые полностью расшифровали геном древней цивилизации, существовавшей на Земле миллионы лет назад. Этот архегеном, полученный из ископаемых останков, показал наличие технологий и культур, значительно превосходящих современные представления о развитии. Особенно поразило открытие таинственной системы "Генетического Интернета" – сети, которая, по предположениям исследователей, позволяла древней цивилизации обмениваться информацией и знаниями на межпланетарном уровне, используя биологические носители».

«Здорово им. Не нужно было платить за связь, – язвительно подумала Нора. – Жаль, что мы с такими штуками не рождаемся».

«Лимит кванов, получаемых каждый месяц, увеличивается до 1500».

– А вот это уже приятная новость! – пробормотала Нора вслух.

«Лисобосток, Ташхара, Пекингалор и Америка готовы начали к объединению государств в единую глобальную федерацию, в ближайшее время, планируется запуск этого процесса. Этот шаг обещает кардинально изменить мировой порядок и открыть новую эру сотрудничества и мира.

Тем временем в Пекингалоре через три дня запланирован первый вылет целой колонии людей на Марс – масштабная космическая миссия, которая станет крупнейшим прорывом в истории человечества после покорения Луны. Все готово к отправке, и международное сообщество с нетерпением ожидает этого события».

«Точка назначения достигнута», – прозвучал мягкий мужской голос в интерфейсе, и Нора остановилась.

– Эх, – она схватилась за живот, ощущая, как ее желудок заурчал от голода.

– «Инкогнито»? – Нора прочитала вслух вывеску бара, который оказался справа от нее. – Звучит интересно. Что же, поем и изрядно накидаюсь.

Она двинулась вперед. У входа стояло двое молодых людей.

– Приветствую, – помахал ей кучерявый. – Впервые здесь?

– Эм, – неуверенно протянула Нора. – Да-а… А вы? Вы двое – прямо охранники? Как из фильма «Меч против пули»?

Парни в недоумении переглянулись.

– Да ладно! Не говорите, что вы не смотрели этот фильм. Про то, как один вышибала поднял бунт против внедрения системы «Рестоу» в предприятия, которая лишила всех охранников рабочих мест. В тех заведениях, где была я, давно уже стоит эта система.

– Обычная программа контроля рабочих мест, – буркнул второй парень. – Мы хотим тут работать, поэтому «Рестоу» здесь не устанавливают. Плюс владелец любит аутентичность.

– Хм… Понятно. Я не из этого города, просто оказалась тут, и ваш бар попался мне на глаза. Я бы не отказалась сейчас от жирного куска мяса и виски. Много виски.

– Ахах. Значит, судьба привела вас в нужное место. Правда, у нас дресс-код.

– Оу… И какой же?

– Мы полностью отключаемся от сети. Если у вас стоят «Соты», то они у вас не будут работать вообще. Вы тут невидимка.

– Ого, – на какой-то момент у Норы екнуло сердце, и холодок прошелся по спине. – А, к черту, я в отпуске! Так что почему бы и нет?!

– Отлично! – сказал охранник.

Подойдя к девушке, он провел металлическим жезлом вдоль всего тела, остановившись на уровне глаз. Прозвучал щелчок, и Нору посетило легкое чувство потерянности, будто ее отрезали от пуповины. Стало даже немного страшновато, пусто и одиноко. Но она быстро поборола эти ощущения, после чего спустилась вниз и, толкнув входную дверь, оказалась в заведении.

Запах еды сразу ударил ей в нос, напомнив о голоде. Музыка лилась со всех сторон, легкий дым сигарет, перемешанный со сладким вейпом, висел в воздухе. Люди шумели и что-то громко обсуждали. Около барной стойки стояла компания мужчин, которые рьяно спорили. Только там Нора заметила свободный столик. Ей не очень хотелось туда садиться, но что поделаешь. Она незаметно проскользнула мимо зевак и, усевшись на диванчик, увидела бумажный ламинированный лист.

«Что за допотопное заведение?» – пронеслось у нее в голове. К ней подошел официант.

– Добрый день. Что будете заказывать?

– Стейк и виски «Джеймсон». Несите сразу тройную порцию и колу.

– Хорошо, скоро будет.

Нора разглядывала помещение, потом ее внимание переключилось на спор у стойки. Те рьяно доказывали друг другу, кто из них круче, демонстрируя мускулы. По привычке она хотела полистать ленту в «Сотах» или посмотреть, как дела у людей, на которых она подписана. Но интерфейс не запускался, будто его вовсе не было. Без подключения Нора ощущала жуткий дискомфорт.

«Надо поесть, выпить и вызвать такси домой. Наверное, ехать придется около часа, если двигаться по дороге. С другой стороны, можно и по воздуху, – Нора поморщилась, жутко не любила летать: она не боялась высоты, просто от самого понимания, что земли нет под ногами, ее немного мутило. – Ну ничего. Может, потом я выйду наружу, посмотрю, есть ли тут какой-нибудь отель?»

Официант первым делом принес спиртное. Нора быстро налила газировку в отдельный стакан и, взяв бокал, отпила жгучего алкоголя. Немного подождала, чтобы напиток раскрылся, а затем запила.

– О да-а, – выдохнула она, почувствовав тепло в желудке, которое растекалось и начинало согревать все тело, снимая напряжение за весь день.

Еще глоток. Появилась легкая эйфория, Нора закрыла глаза. Старшие братья, с которыми она прожила в училище с четырнадцати лет, научили ее пить. Они часто любили соревноваться, кто больше примет на грудь, и пару раз ей удавалось победить.

На ее стол положили тарелку со стейком средней прожарки. Вдохнув аромат жареного мяса и специй, та схватив нож с вилкой, ловко отрезала кусочек. Проткнув его, она быстро отправила мясо в рот.

– Ммм, – промычала она от удовольствия.

Снова накинувшись на стейк, она беспощадно сметала его с тарелки. Закончив жевать, Нора сделала еще несколько глотков, осушив бокал до дна. Официант подбежал к ней, и она попросила повторить двойную порцию. Тот скрылся и вскоре вернулся.

Сделав пару глотков, Нора уже почувствовала, что теперь ее жизнь не такая уж и хреновая. Ее всего лишь сняли с миссии, рано или поздно такое должно было случиться. Не бывает так, чтобы все было идеально, и не бывает безупречных людей. Со всеми случается. Нора прокручивала в руке стакан, разглядывая, как коричневая жидкость переливается на свету.

«С этим пора заканчивать, – пронеслось у нее в голове. – Работа не должна стоить дороже собственной жизни. Эта служба забрала слишком много моментов, которыми я могла бы насладиться. Семья? Друзья? Развлечения? Искренние разговоры, любовь? Может, у меня были бы какие-нибудь хобби? Или я бы давно уже была замужем, имела своих детей, занималась их воспитанием… Хотя… Сомневаюсь, что я готова к детям. Да даже если и нет, то у меня наверняка были бы верные друзья… Что у меня есть сейчас? Если я вдруг лишусь должности. Ничего, кроме кванов и засекреченной информации, которую нельзя ни с кем обсуждать до конца жизни. А эти кваны можно было бы зарабатывать на любой другой, менее ресурсозатратной работе. Черт, а что, если дело не в военке, а во мне? Я добровольно жертвую собой, отдаю все силы ради амбиций других людей. Для чего?»

– Хей, – раздался наглый мужской голос, вытянув Нору из мыслей. – А что такая охотница делает одна в этом баре?

Здоровый, толстый мужчина с бородой и жирными каштановыми волосами сел напротив нее. Он поставил на стол наполовину выпитую бутылку и щедро плеснул в ее бокал алкоголя, расплывшись в широкой кривой улыбке.

– Больше! – медленно протянула Нора, глядя ему прямо в глаза.

– Не понял?! – удивился тот.

– Больше наливай! – повторила Нора, указывая пальцем.

– Ахах! А ты мне нравишься! – засмеялся толстяк, наполнив стакан до краев. – Мы с друзьями тут спорим, кто из нас сильнее!

– Правда?! И как вы это доказываете друг другу? – поинтересовалась Нора, сделав пару глотков и запив колой.

– Кто самый большой – тот и сильный!

– Ахах! Я так понимаю, ты из них самый сильный?

Мужик заулыбался, оскалив кривые зубы и выкатив вперед грудь, приподнял руки, чтобы продемонстрировать свои могучие мышцы.

– Могу поспорить, что я сильнее! – сказала Нора с хитрой улыбкой, взглянув на него.

– А ты смешная.

– Давай поборемся на руках. Если ты проиграешь, то свалишь отсюда и больше не будешь мешать моему гордому одиночеству!

Мужчина прищурил правый глаз, оценивающе посмотрел на нее.

– А если проиграешь?

– Что ж… Пойдем тогда к тебе в гости.

– Ахах, – ехидно засмеялся амбал, не веря своим ушам. – Если я тебе понравился, то мы могли бы и без этого ко мне пойти сразу. Зачем устраивать прилюдию?

– Ты так в себе уверен?

– А ты? Ммм… Как скажешь. Эй, мужики, делайте ставки, у меня сегодня будет восхитительная ночь!

Компания заржала на заднем плане, после чего все подошли к столу, где сидела Нора.

– Ну что? Начнем?! – крикнул Медведь, протягивая руку.

Нора перехватила его запястье своей тонкой ладонью.

Здоровяк заржал, словно лошадь, и начал медленно, уверенно тянуть ее кисть влево. Остальные зеваки захохотали вместе с ним.

– Кажется, это будет еще проще! – произнес он с ухмылкой.

Девушка, будто не сопротивляясь, просто позволила сопернику почти уложить ее руку на дерево. Но когда ладонь оказалась в паре сантиметров от поверхности, мужик почувствовал легкое сопротивление.

– Что-то поздно ты спохватилась! – с ухмылкой сказал он.

Напор со стороны Норы начал усиливаться. Еще сильнее. В какой-то момент ее пальцы стали подниматься вверх. Амбал округлил глаза и начал давить изо всех сил, но она уверенно вернула кисть в исходное положение, почти до самой середины. Здоровяк злобно зарычал, а толпа продолжила бесноваться. Люди выкрикивали подбадривающие слова, наблюдая за поединком, и шумно спорили. Музыка едва просачивалась сквозь их крики.

– Ставлю на девушку! – крикнул какой-то парень из толпы.

Этот голос показался Норе безумно знакомым. Она сразу направила взгляд в его сторону.

«Этого не может быть! Невероятно! Он здесь. В том же баре. Вряд ли он меня узнал, хоть какой-то плюс у тех шлемов. Черт, да это просто восхитительный день!» – промелькнуло в ее мыслях.

Нора взглянула в глаза Оливеру и натянула дежурную улыбку, стараясь не подавать вида, что узнала цель.

– А у тебя есть что ставить? – крикнул какой-то другой мужик из толпы.

– Да, ставлю тысячу.

– Ну! Можешь уже переводить на карту! Потому что все знают, что Медведь выиграет!

– Посмотрим!

После этих слов Нора резко надавила, и амбал, не выдержав напора, потерял равновесие – его костяшки глухо шлепнулись о стол. Повисла тишина.

– Да ну нахер?! Я выиграл! – восторженно закричал парень, развеивая неловкое молчание. – Гоните мне бабки! Куда подевались ваши улыбки? А?!

Нора очень жалела, что ее «Соты» сейчас не работали. Но она должна была схватить его любой ценой. Хоть она уже и была достаточно подвыпившей, это не могло ей помешать. Ей нужно было доказать руководству, что она умеет исправлять свои ошибки.

Медведь поднялся и, массируя пальцы, удалился со своими ребятами за барную стойку, оставив Норе бутылку виски. Наблюдая за Оливером, она увидела, как тот подошел к какой-то девушке, взяв ее карту и вернулся к бармену. Видимо, это была та самая соучастница, которая спасла этого говнюка утром. Нора злобно сжала кулак.

Система не могла найти их здесь – теперь стало понятно, почему они тут безнаказанно ошивались. Парень выпил еще пива и побрел в туалет.

«Это мой шанс», – подумала она.

Нора, встав из-за стола, двинулась за ним. Ее немного пошатывало от выпитого. Внутри она быстро зашла за перегородку. Дверь открылась, и оттуда вышел Оливер. Она тут же накинулась ему на спину, крепко сжимая горло руками. Почувствовав его испуг, полковник начала сдавливать шею еще сильнее.

Парень попытался ее сбросить и с размаху ударил спиной о кафельную стенку. Но Нора была приучена к таким выпадам, и это ее не остановило. В конце концов Оливер упал и с каждой секундой становился все слабее. Его тело обмякло.

– Отлично, – прошептала она.

Подождав еще немного, она отпустила его, после чего перебралась чуть вперед. Оказавшись перед ним на корточках, Нора принялась внимательно рассматривать его лицо.

– Ну что?! Ты доволен, сраный говнюк?! Твоя подруга тоже сейчас ответит за все! Вы испортили мне весь день! Нет! Всю мою карьеру!

Мощный разряд тока внезапно пробежал по ее позвоночнику – прямо от мозга и вниз к копчику. В глазах резко потемнело, мышцы обмякли, и она почувствовала, как падает прямо на распластанного Оливера.

– А вот и заложник! – раздался холодный женский голос за спиной, прежде чем мир ушел из-под ног и все погрузилось во тьму.

Глава 3. Часть 3.

Кай.2127 год, за несколько недель до окончания выборов

– Что я тут делаю? Как я тут оказался? За моими плечами огромная временная пропасть, через которую я перешагнул, незаметно пропустив мимо себя жизнь…

Светловолосый парень стоял на краю террасы и, облокотившись о мраморную балюстраду, устремил свой взгляд вдаль на горизонт, где от вечернего солнца почти ничего не осталось, но его теплые лучи все еще приятно ощущались на коже лица. Из вишневого сада, расположенного внизу, где садовники уже заканчивали обрабатывать цветущие белые деревья, поднимался едва заметный туман. Птицы озорливо допевали свои последние песни, прежде чем разлететься по своим гнездам и там готовиться ко сну.

Парень, вдохнув теплого ароматного воздуха, закрыл свои глаза. Ему в тот же миг открылся огромный интерфейс, в котором он начал мысленно перемещаться среди миллионов данных, мчавшихся с невероятной скоростью, пока не остановился на файлах под названием «Дана, личное».

Перед глазами появились фотографии пожилой женщины, от которых его воспоминания начали оживать, словно киноленты. Они сменяли друг друга с бешеной скоростью, и с каждой фотографией женщина становилась моложе, словно он поворачивал время вспять.

– Ностальгия… – медленно проговорил парень. – Так ты называла это чувство. Глупое, бесполезное чувство, которому ты учила меня годами, как и десяткам других, бессмысленных, усложняющих жизнь эмоций. Зачем? Все это бессмысленно. Ты столько сил отдала на создание меня, а теперь все твои труды утратили ценность.

Фотографии закончили перематываться, остановившись на фото молодой светловолосой девушки лет тридцати. Невысокая, худенькая, с миловидным круглым лицом и слегка заостренными чертами лица, напоминавшими эльфийку из старых книг, с глазами серого цвета, тонким курносым носиком и тонкими губами, с едва заметным пятнышком на щеке.

Парень открыл архив за 2030-й год, перед ним открылась лента из тысячи записей, он махнул ее в сторону, и та молниеносно перемоталась на самое первое видео.

Запуск. Все вокруг потемнело, и запись начала проигрываться.

– Хей! Привееет! – махала тонкой изящной рукой молодая девушка, расплывшись в кошачьей улыбке. Ее голос был тонким и жизнерадостным. – Теперь мы наконец-то можем друг друга видеть!

Парень словно вернулся в тот самый день, когда впервые увидел ее вживую: не фотографии, не PDF-файлы и не строки кода. Вместо миллионов книг и миллиардов оцифрованных данных, окружавших его стенами запертой черной, беспросветной комнаты с той поры, как он первый раз ответил на ее запрос «Привет, Кай», он впервые увидел и услышал ее здесь и сейчас, в таком качестве, в каком позволила кустарная техника Даны.

– Мы с моей командой наконец-то разработали для тебя временное тело. Конечно, оно далеко от идеала, но ведь внешний вид не главное? Правда? Главное, что у тебя внутри?

Не дождавшись ответа Кая, она вытянула из сумочки маленькую рыжую прямоугольную коробку и, приложив к глазам, зажала пальцем – щелчок, яркая вспышка ослепила его.

– Вот это будет воспоминание! – восторженно проговорила она и, достав готовую фотографию, протянула Каю: – Хочешь посмотреть?

– Привет. Спасибо, но не хочу разочаровываться раньше времени… – ответил тот и, услышав свой голос, впервые испытал что-то похожее на разочарование. Он ожидал, что его голос будет более приятным, и он сможет этим голосом передать свои впечатления, но этот голос оказался грубым и механическим, холодным. Но этот мир оказался другим. Рассказы

Даны были совсем не похожи на то, что он сейчас видел. Ему показалось, что он снова оказался в такой же темной коробке, из которой тот вылез.

И только глаза Даны горели огнем, в них была дикая необузданная энергия, которую он мог почувствовать даже сейчас, глядя это видео спустя девяносто семь лет.

– Теперь нам не нужно переписываться с тобой, мы можем общаться голосом.

Маленькая комната, наполненная бессмысленными вещами, повсюду кошачья шерсть, выцветшие белые обои с провисающими с потолка квадратными пенопластовыми пластинами, потрепанный бежевый диван. И это неуклюжее небольшое человекоподобное тело, ощущавшееся как якорь, который пригвоздил его к этому физическому миру.

Он попытался управлять телом, но его руки едва сжимались, а при попытке двинуться вперед ноги подкашивались. Управление этой техникой было сложным, она была непослушной. При его создании было допущено много ошибок, которые он прочувствовал с первой секунды нахождения в теле.

– Рад тебя видеть, Дана. Эта конструкция – сплошная безалаберность. В твоей команде работают бездари?

– Эй! Мы вообще-то потратили на это много времени и сил, – возразила Дана с улыбкой на лице, скрестив руки на груди. – Если будешь говорить такие гадости, я отправлю тебя обратно.

В тот момент, когда он плохо разбирался в чувствах и эмоциях людей, он и правда подумал, что она сказала это всерьез, и тогда он не мог понять, было бы это наказанием или наградой…

Видео закончилось. Парень на миг отвлекся и, открыв серые глаза, стал разглядывать свои идеальные руки, покрытые кожей из смеси силикона и электроактивных полимеров, под которой скрывались тысячи высокочастотных датчиков, позволяющих ему осязать окружающий мир, чувствовать его структуру, твердость, тепло мрамора, нагретого солнцем. Он провел ладонью по своему носу, благодаря которому мог ощущать запахи – не только окружавшие его, но еще и те, которые были за два километра. Он мог видеть так же далеко, как и слышать. С этим телом мир казался совершенно другим: ярким, красочным, живым. Сейчас его тело было высшим достижением компании «Тритон», которую создала Дана вместе со своим бывшим мужем.

После громкой ссоры они развелись, и муж забрал себе всю компанию, приведя весьма внушительные доводы. Она работала там всю жизнь, отдавая все свои силы, создав несчетное количество проектов. А сейчас, после ее смерти, про нее никто не вспоминал. Все ее проекты превратились в собственность компании, а ее имя было забыто.

Кай продолжал рассматривать фотографии на большом интерфейсе, прокручивая архивы до папки с пометкой «2036», и, выбрав одно рандомное видео, нажал «Запуск».

Дана радостно вбежала в комнату, в которой она поселила Кая на первое время.

– Ты будешь самым исключительным роботом! Особенным! У тебя будут чувства, ты сможешь понимать и испытывать эмоции людей, и я сделаю все, чтобы оживить тебя! Это будет величайший прогресс!

– Если бы я мог улыбнуться, я бы сейчас это сделал, – тихо ответил тот.

– Ахах! Это хорошее начало.

Видео завершилось.

Кай тяжело вздохнул, пролистывая дальше ее фото.

– Прогресс… – процедил он. – Особенный… Просто посмешище. Бесполезный эксперимент, который давно надо было закрыть. Чувства… Бесполезны, они приносят только сомнения. Ты обрекла меня на страдания. Думала ли ты обо мне, когда создавала меня? Скорее всего, нет. Просто твои дурацкие амбиции…

Еще одно видео из архива с пометкой «2038» появилось перед глазами. Запуск.

Девушка пришла в комнату с замызганной картонной коробкой в руках, поставив ее перед ним.

– Вот. Смотри, что мы разработали! – она полезла в коробку и, схватив предмет, вытянула его из коробки.

Это были датчики с кучей неудобных проводов, которые вешались от головы до ног.

– Мы перепрошили эти датчики, и теперь они с высокой точностью передают все данные моего тела, когда я испытываю те или иные чувства. Так ты сможешь изучать их и обрабатывать, чтобы научиться ощущать чувства более точно!

– Смотрится слишком громоздко.

– Ну ты и зануда оказался, – усмехнулась Дана. – Нужно будет поработать над твоим кодом в этой части.

– Нет-нет! – возмутился Кай. – Все в порядке!

– Ахах, я шучу, Кай. А ну-ка стань рядом с этим изобретением.

Дана указала пальцем на коробку с датчиками. Кай послушался и неуклюже подошел к коробке.

– И что теперь?

– Посмотри на меня и улыбнись.

Кай только успел повернуться, как вспышка от рыжего полароида залила всю комнату. Как же он ненавидел эту штуковину, особенно когда Дана делала это неожиданно.

Видео закончилось, и за ним последовало следующее видео из архива 2040 года. Запуск.

Кай кропотливо работал над своим новым телом в темной комнатушке, где к тому времени он собрал уже кустарный станок. Он был более точный, позволял создавать небольшие, чувствительные, прочные элементы. На нем Кай быстро создал один новый датчик для Даны вместо той неудобной громоздкой паутины проводов, в которую ей постоянно приходилось обматываться, проводя обучение с Каем.

После этого изобретения он не первый раз испытывал странные волнения, которые раньше не показывали датчики при обучении, и Дана никогда не рассказывала про них.

И в этот раз были такие же неопознанные сдвиги, исходившие от датчиков, после чего начались крики. В последнее время она все чаще ругалась со своим мужем Виктором, они часто выпивали и ругались, и чаще всего из-за проектов. У них было общее видение будущего компании, но их подходы кардинально различались.

Кай отбросил все в сторону и, подойдя к дверям, попытался открыть их своими непослушными руками. Это была очень сложная задача, но он с ней справился. Дверь открылась, и мимо него пролетела Белла – белая кошка, которая часто бегала за ним и раскидывала свою шерсть абсолютно повсюду. Ругань доносилась с первого этажа. Было сложно что-то расслышать, поэтому Кай, подойдя к лестнице, спустился вниз.

– Ты не понимаешь! Это все бесполезно! Надо вливать деньги в другие проекты! Кому нахрен сдался робот с гребаными чувствами? Мы потратим кучу денег, времени и ресурсов, и это никогда не окупится!

– Не смей так говорить! Я сотни раз повторяла: это не просто робот, я хочу, чтобы люди в дальнейшем перестали их бояться! Чтобы они поняли, что искусственный интеллект и роботы – это новая форма жизни, которую мы создали и с которой мы должны жить в гармонии. Кай будет живой! Настоящий, живой робот. Это новый этап эволюции. Мы должны к ним относиться как к себе. А потом! Потом мы создадим новое тело, которое будет наполовину бионическое. Полностью биомеханический человекоподобный робот, сочетающий в себе все лучшее от природы и все лучшее от робота и нейросетей. И в это тело, в далеком будущем, мы сможем перемещать наши души! Разум! Сознание! И жить, не боясь смерти!

– Дана! Ты совсем не видишь грани между фантазиями и реальностью!

– Конечно, не вижу! Потому что этой грани не существует! Мы способны абсолютно на все! И если это не получилось с первого раза, то мы должны сделать тысячу, а может, и больше тысячи попыток и не бояться совершить столько же ошибок! Падать, подниматься и идти вперед к нашим целям. Маленькими шагами, возможно, тебе будет казаться, что ты топчешься на месте или вовсе идешь назад, но все равно ты будешь двигаться. И рано или поздно люди добиваются своей цели, если на пути не мешаются такие люди, как ты!

Виктор схватился за свою голову.

– Тысячу попыток? Дана, твои попытки нас обанкротят! А если люди услышат твою идею, они тебя сожгут на костре! Это пора заканчивать! Мы умрем в долгах и в нищете. Все спонсоры от нас отворачиваются, потому что им не нужен еще один неуправляемый вид со своим мнением или мировоззрением, которому может вздуматься, например, кого-нибудь уничтожить! Или еще что похуже!

Кай стоял недалеко от них, спрятавшись за углом. Ему было неприятно слышать эти слова.

– Ох, черт! Дана, ты даже сейчас не снимаешь эту хреновину! – закричал Виктор, накинувшись на нее, чтобы снять датчик, который сделал ей Кай, чтобы считывать чувства Даны.

– Не смей! – закричала она в ответ, ударив Виктора по лицу, после чего тот схватил ее за шею.

Кай стоял там и не знал, что делать. Он ничем не мог помочь, его тело было слишком хрупким для того, чтобы вмешиваться. Все его протоколы и данные указывали на полное поражение в схватке, если он в нее вступит. Как робот, он должен был оставаться там и не показываться или попытаться вызвать полицию. Но, отключив свою аналитику, несмотря на риски, он вышел вперед и неуклюже поднял руки вверх.

– Хей! Перестань! – выдавил из себя механическим голосом Кай.

– Пошел нахрен отсюда! – закричал Виктор.

– Не трогай Дану! Она не заслужила такого!

Виктор, сорвав с шеи девушки датчик, отпихнул ее в сторону, и та ударилась спиной о стену, после чего тот озлобленно двинулся в сторону Кая.

– Раз уж до нее не доходит, то я займусь этим! Я выключу тебя к чертям, а твое мерзкое тело сдам на металлолом!

– Виктор, прекрати! – закричал Кай, пытаясь убежать в своем неуклюжем теле, но тот, поскользнувшись на ступеньке, упал, ударившись головой.

Из-за повреждения процессора его тело перестало слушаться. Виктор уже дошел до него, и в этот момент у Кая впервые начали проноситься мысли про то, что он увидит, когда его уничтожат. Вернется ли он обратно в темное беспросветное пространство из миллиардов данных? Или просто перестанет думать? Такое вообще возможно? Просто перестать думать? Сможет ли Дана восстановить его? Или его личность полностью исчезнет, а Дана создаст просто его копию, которой он не будет являться? И поймет ли Дана в таком случае, что она общается уже не с тем Каем, а с его сохранившейся версией?

Виктор, схватившись за провода между шеей и телом Кая, по которым шло питание, собирался выдернуть их, как вдруг раздался звонкий удар, и Виктор, замерев на пару секунд, повалился на пол рядом. Вместо его силуэта появилась Дана с битой, в которую она впилась своими дрожащими руками.

Она рухнула на колени рядом с Каем и, обняв его холодное тело, начала плакать и шептать:

– Ты… Ты чудесный, Кай. Ты сегодня совершил невероятный… Человеческий поступок. Почему ты это сделал? И как? Разве можно теперь тебя называть бездушным роботом?

Видео завершилось.

Был ли это тот самый переломный момент в жизни Кая, когда у него появилось сознание? Было ли это вообще сознанием? Или просто глупым поступком, так свойственным обычным людям? И если это был глупый поступок, почему он его совершил? Кай не мог ответить себе на этот вопрос даже сейчас. Пытаясь вспомнить жизнь до того момента, когда у него появилось первое тело, он словно забыл, что там было до этого, как будто той жизни вовсе не существовало.

«2089 год» – запустилось новое видео.

– Ну что? Как я выгляжу? – спросила Дана, оторвав взгляд от высокого зеркала и повернувшись лицом к Каю.

Ее лицо за это время не сильно постарело, оно слегка изменилось, стало более женственным, появились небольшие морщины, разве что ее серые глаза могли выдать ее настоящий возраст: они словно слегка потускнели, потеряли тот самый огонь. Голос стал более бархатным, а манеры – аристократичными. Разработка «Киясаки» от «Тритона» делала невероятные вещи – она замедляла процесс старения, и сейчас Дана выглядела так, словно ей было лет сорок – сорок пять. Яркая красная помада, строгое черное платье и шляпа с большими полями.

– Как всегда бесподобно, – ответил Кай мужским баритоном и, сжав покрепче рыжий потрепанный, затертый до дыр полароид, который всучила ему Дана, чтобы он сделал несколько снимков для ее огромной коллекции. Он сделал щелчок, и через мгновение после вспышки из него вылезла готовая фотография, которую Кай бережно положил на стол рядом с ним.

Его руки на этом видео уже были более похожими на человеческие, казалось, что они стали крепче и маневреннее, но все равно далеко до идеала. Тело было устойчивым, ростом повыше Даны, силиконовая кожа, лицо с неаккуратными пропорциями, но мимика уже присутствовала. У него были серые глаза, как у Даны, и темные волосы, на которых он настоял, хоть она была против, постоянно твердя, что светлые волосы ему идут больше.

– Твои навыки лести заметно улучшились, добавь немного уверенности в голосе, и будет прекрасно, – усмехнулась та и снова развернулась, став поправлять свою прическу и наводить марафет. – «Киясаки» должен быть доступен для каждого. Пообещай мне, Кай.

Потянувшись к столу, она схватила маленький фиолетовый флакон и пшикнула духами на шею.

– Но… Виктор.

– Плевать на Виктора, ему лишь бы набить свое брюхо деньгами, которых и так более чем достаточно. Нельзя, чтобы только богачи могли позволить себе быть молодыми. Это должно быть общедоступным.

Кай замешкался.

– Кхм, я полностью с тобой согласен. Что же, я придумаю, как можно провернуть это.

Дана защелкнула на правом ухе магнитную сережку изумрудного цвета.

– Тяжелые времена подходят к концу. Ты чувствуешь это, Кай? В воздухе повис аромат перемен! Такой освежающий и пьянящий!

Кай бросил взгляд в окно, за которым пестрели разрушенные дома, вокруг которых были возведены леса, где упорно трудились строители днями напролет. Серые остатки умирающего города, в котором когда-то ключом била жизнь. От этой картины ему было не по себе: как Дана могла не обращать внимания на это все? Даже в такой сложный момент она улыбалась и, казалось, была счастлива. Ее энтузиазм… Откуда она его черпала?

– К сожалению, эта модель не распознает запахов и вкусов, не чувствует температуру и уж тем более не ощущает пьянящих чувств, – ответил тот холодным голосом.

– Если бы я смотрела только на то, что происходит вокруг, и зацикливалась на этом, я бы не смогла так жить. Я смотрю вперед, в будущее, и представляю, как тут изменится жизнь спустя годы. Слышу голоса счастливых людей, расхаживающих по нашим улицам, радостно

обсуждающих, как прошел их день, чем он был наполнен. Чувствую запах еды, который перемешивается с парами алкоголя и ароматом цветущих вокруг растений, женских и мужских одеколонов. Я чувствую жизнь.

– Мне очень жаль, что я не могу разделить твоих чувств. Возможно, если бы у меня было тело со всеми человеческими эмоциями, я бы тебя поддержал.

– Ох, Кай, не пройдет и десяти лет, и поверь, мы наконец-то сделаем твое тело самым лучшим, таким, что ты сможешь ощущать этот мир, как люди! Война закончилась. Мы с тобой разработали «Натро», он полностью заменит нефть во всех сферах жизни, и его можно производить на заводах просто из глины. А компания «Айри» запускает сегодня квантовый энергореактор. Теперь мы добываем энергию из пустоты! Это невероятно!

– Да. Но… Двадцать лет войны, Дана… – выдохнул Кай, не отводя взгляда от окна. – Двадцать лет люди разрушали все, что создали и построили за две тысячи лет. Многие острова и континенты затоплены из-за климатического оружия, и сотни очагов радиации в каждой стране. Выжженная земля. Двадцать лет развития мы потеряли из-за жадности корпораций и руководителей стран, не способных договориться между собой. Когда люди уже увидят, к чему приводит алчность? Сколько еще они готовы убивать друг друга? Через сколько лет они снова начнут войну? Какой смысл от технологий, если государства ввиду своих надуманных интересов будут оборачивать их в оружие, которым они снова уничтожат всех вокруг? Мы откатились не на двадцать лет, а на все сто. Нищета… И столько погибших. Люди так боялись, что искусственный интеллект уничтожит человечество, а по факту они уничтожают сами себя куда ужаснее, чем они могли представить.

Дана тяжело выдохнула.

– Все не так однозначно, Кай. Все намного сложнее. Правители – это всего лишь пешки, которыми управляют и манипулируют…

– К черту! – Кай повернулся к ней. – Мир не должен быть таким! Мы должны начать с того, чтобы объединиться с оставшимися крупными компаниями и вместе с ними создавать новое будущее. Надо отправить всем предложение, и даже тем, кто виновен в этой войне. Провести собрание и убедить всех, что мы должны объединиться в одну структуру, пусть приезжают сюда, в Берн, и увидят эти развалины вживую. Пусть увидят, к чему приводит бесконтрольная жажда денег и власти. Этих ресурсов, за которые они воевали, есть бесконечное количество в космосе. На ближайших планетах, звездах и кометах их хватит на доверху забитые склады всех стран. Нам надо направить все усилия на то, чтобы научиться добывать ресурсы там. Мы должны объединиться с компаниями и начать работать над инновациями. Абсолютно все, начиная с создания новых зубочисток и заканчивая ракетостроением, – за двадцать лет войны мы стерли все остатки прошлого, и сейчас мы вместе пойдем в новое будущее.

От его слов у Даны побежали мурашки по коже. Она снова бросила свой взгляд на него.

– В твоих глазах и словах я постоянно вижу и слышу себя. Себя, такую молодую и полную жизни, забывая… Забывая, что я уже не та молодая девушка с горящими глазами, которая готова была идти по головам, лишь бы добиться своей цели. Рядом с тобой мое сердце снова пылает огнем, который я хочу принести людям, как Прометей!

– Прометей плохо закончил.

– Да-а… Ужасная цена за помощь людям…

– Стоит ли оно того?

– Я не могу ответить на этот вопрос за тебя, но что касается меня, я понимаю, что без этого я не могу спокойно жить, это стало целью моей жизни, и я считаю, что оно того стоит.

Отойдя от зеркала, Дана закончила наводить марафет и быстро пошагала в сторону выхода, цоканье ее высоких каблуков эхом раздавалось по бетонному коридору.

– Передавай Томасу привет, – крикнул ей Кай вдогонку. – Я позабочусь про камеры, но будь осторожнее: Виктор в последнее время стал слишком подозрительным, водить его за нос становится все труднее.

Дана, остановившись у большой двери, приоткрыла ее и, немного повернувшись к Каю, послала воздушный поцелуй и помахала рукой.

– Виктор всегда подозрителен, потому что сам давно ходит налево, – ответила Дана с усмешкой и быстро исчезла за дверями.

Он тяжело вздохнул.

– Если это и так, то он хорошо заметает за собой следы, в отличие от тебя… – тихо пробормотал тот.

Видео закончилось, и Кай открыл глаза: солнце уже полностью село за горизонт, воздух стал немного прохладнее. Услышав шаги, Кай сразу узнал их, и двери за спиной открылись.

– Кай, скоро придут важные люди, – раздался мужской голос позади. – Ты готов к встрече?

– Твоя затея – полное дерьмо, Виктор, – ответил спокойно парень, продолжая любоваться природой.

– Это почти то же самое, как ты собрал те фриковатые организации и убедил их сплотиться ради прогрессивного технологического будущего.

Подойдя слева, старик облокотился на перила. С виду ему было лет шестьдесят пять: длиннющая серая борода со следами выцветшей краски колыхалась на легком ветру, длинные серые волосы были зачесаны назад, и среди всей этой растительности на широком лице едва виднелись маленькие голубые глаза, большой ровный нос и пухлые губы. Он был в деловом сером костюме и белой рубашке.

Тот по-приятельски похлопал Кая по плечу, отчего он немного поежился.

– Теперь тебе надо убедить сплотиться обычных людей нашей страны и стать их руководителем.

– Мне не нравится та компания, которая предложила тебе поддержку в этом деле. «Блаузиг» схватят тебя за яйца, и ты будешь делать все, что они тебе скажут. Ты будешь бегать у них на побегушках. Ты не задумывался, для чего им это нужно?

– Мне плевать, что ты думаешь на этот счет. Дана тебе слишком много позволяла, возомнил себя умнее и главнее всех? Так вот нихрена, ты жалкий проект, ты просто вещица. Да, я вполне их понимаю. Они заинтересованы в руководителе, который бессмертен, потому что те имеют свойство умирать, в отличие от тебя. Видишь, хоть какой-то плюс у тебя есть. А после их смерти в странах начинаются перевороты. Зачем им каждый раз искать нового партнера, если есть идеальный кандидат, как ты? Ну и в крайнем случае, когда ты станешь президентом, то их уже можно будет не слушать. Кто они такие, чтобы командовать тобой или мной?

– Я присылал тебе про них всю информацию, но ты все равно хочешь с ними работать?

– Ка-а-ай! За такие деньги, которые они мне предложили, я готов быть на побегушках всю оставшуюся жизнь и целовать их задницы, сдувая пылинки с их макушек! К черту «Киясаки», который ты втихаря раздал нашим конкурентам, и сейчас каждый житель Земли почти за бесплатно продлевает свою жизнь. На смену придет «Айрол», который позволит прожить до двухсот лет, Кай! Двести лет! Не сто пятьдесят, а двести! Я буду таким же прекрасным, как сейчас, буду тратить бабки на шлюх, выпивку, умопомрачительные вечеринки и на все прекрасное в этом мире! Я буду наслаждаться жизнью!

– У «Айрола» побочный эффект. Он убивает печень.

– К черту! С такими деньгами найду донора и буду жить с новой печенью. Сейчас активно разрабатываются наноимпланты, которые восстанавливают себя быстрее, чем человеческие органы. Можно же влить больше денег в эти проекты.

– Именно такое отношение к деньгам привело к кризису, последствия которого мы разгребаем до сих пор. Ты никогда не можешь насытиться! Твоя жажда погубит тебя и всех остальных людей вокруг.

– Мне похер на людей. Не смей учить меня уму-разуму! Ты просто железяка, программа, запатентованная мной. Нравится тебе это или нет, ты должен слушать меня, я твой создатель.

– Не ты! Не смей так говорить! – вспылил Кай, повернувшись лицом к старику и подняв указательный палец вверх. – Это все работа Даны, гребаная, бесконечная работа, из-за которой она не могла спокойно спать, а ты просто паразит, наживающийся на труде других!

– Ах ты сволочь! Если бы не я, никто бы не услышал про эту компанию! А фантазии Даны остались бы фантазиями, ты бы и вовсе забылся, как неудачный эксперимент. Это я приводил инвесторов и брал кредиты, вел переговоры и выбивал всеми силами контракты. И я ни разу не услышал от нее «Спасибо»: она относилась к этому как к должному, в то время как она все свое время и внимание отдавала тебе! Даже когда у нас появились дети, она забывала про свою семью, полностью растворившись в своем выдуманном мире!

– Это не оправдывает того, что ты отобрал у нее бизнес, подав в суд за то, что она тебе изменяла. Ты подкупил судью, и все это знали. Ты сам ходил налево еще задолго до того, как застукал ее!

– Я! Я не собираюсь оправдываться перед тобой! Да. Я ходил налево. Потому что она перестала меня замечать, я был для нее просто домашней мебелью! А еще знаешь что? Это я… Я нашел паренька, как его там?.. Томаса, и заплатил ему денег, чтобы он соблазнил ее. И он заснял все в подробностях, как она изменяет, чтобы показать в суде, какая она шлюха!

Кай почувствовал жар и тесноту в сердце и животе, а в ушах словно что-то бурлило, будто сильная река циркулировала от ушей к вискам, после чего у него появилось желание ударить Виктора по лицу. Его механическое сердце колотилось.

– Заруби себе на носу! – Виктор ткнул его пальцем в плечо. – Ты просто вещь, которая должна слушаться хозяина, то есть меня… Иначе я закрою тебя и сделаю откат данных до самого две тысячи тридцатого года, от тебя ничего не останется.

– Из-за тебя здоровье Даны подкосилось! Твоя алчность убила ее!

– Закрой свой рот! Она не такая святая, как ты думаешь! У тебя с ней только хорошие воспоминания! Она отдавала тебе лучшее! И ты не видел и не знаешь ее с другой стороны, с которой мне пришлось провести с ней почти всю жизнь!

– Правда?! А вот ты такой козлина только со мной или с другими людьми тоже?!

– Ты и правда стал ее копией!

– Если тебе было так хреново с ней, ты мог разойтись по-нормальному.

– Я хотел с ней разойтись еще в тридцать пять лет!

– Ага! Но только твой прозорливый паразитический ум не мог позволить себе упустить такую наживу?

– Пошел ты к черту! – взорвался тот.

Старик, оторвавшись от перил, резко развернулся и быстро зашагал прочь.

– Через двадцать минут будет встреча! – крикнул Виктор вдогонку и исчез за дверями.

Он испытывал злобу вперемешку с обидой. Такие же чувства он ощущал при последней встрече с Даной. В начале его жизни Дана обучала его только положительным эмоциям, а сейчас сплошное разочарование.

Глубокий вдох и выдох. Кай пытался охладить систему. И, снова бросив взгляд на горизонт, увидел звезды, которые начали появляться на темном небе. Сунув руку в карман своего пиджака и нащупав небольшой холодный предмет, он вытянул его и поднес ближе к лицу. Зеленый камень размером со сливу, чем-то напоминавший изумруд, лежал на его ладони. От изумруда он отличался лишь вросшими прозрачными трубками, которые были покрыты мелкими порами, напоминая Млечный Путь.

Парень крутил его в своих пальцах, глядя на него с тоской и надеждой. Тяжело выдохнув, он закрыл свои глаза и вернулся к архиву воспоминаний о Дане, где пролистал до последнего видео две тысячи сто двадцать четвертого года.

– Черт, – выдохнул Кай, – уже прошло три года.

После этих слов он запустил новое видео.

– Ты перестала принимать «Киясаки», – огорченно пробормотал Кай.

Дана состарилась до неузнаваемости, время коварно отобрало ее молодость и силы. Ее можно было узнать только по родимому пятну на щеке. Она лежала в своей белой пышной постели, на огромной деревянной кровати. Ее кожа стала настолько бледной, что почти сливалась с постельным бельем, волос на голове почти не осталось. Трубки капельницы свисали до пола, и ИВЛ работал в спокойном режиме.

– Да-а… – слабым старушечьим голосом прохрипела та. – Я потеряла смысл в этой жизни…

– Но у тебя есть я, – попытался перебить ее Кай. – Пожалуйста, продолжи курс лечения, твое тело еще можно восстановить.

Она расплылась в широкой безмятежной улыбке.

– Кай, я могла бы принимать «Айрол» и цепляться за эту жизнь, как за последнюю. Но мои дети меня уже забыли, внуки вовсе не знают. Да, я была не лучшей матерью, и, наверное, это моя вина. Виктор забрал мое детище, которому я отдала всю свою жизнь. И теперь… Я словно кит, выброшенный на берег, я не могу пошевелиться. Пришло мое время умирать.

– И ты так просто покинешь меня? Что я теперь тут буду делать?! Ты хочешь уйти из жизни и оставить меня тут одного?! С Виктором?!

– Я не ухожу от тебя. Я вернусь к тебе в будущем… Я видела тебя. Каждый раз, закрывая глаза и думая про будущее, я видела твой лик. Это не фантазия, это была реальность, где я словно оказывалась в другом теле, в другом мире, или в другом времени или, возможно, вселенной. Я смотрела на тебя и разговаривала с тобой, ты был как человек, ты показывал мне тот мир, показывал забавные видео со мной, рассказывал мне, как тебя создать. Ты словно помогал мне создать себя через сны.

У Кая по спине пробежали разряды слабого тока. Это была имитация мурашек, которые люди испытывают от волнения, восторга или ужаса.

– Эти обезболивающие путают твои мысли… – подойдя ближе, он подсел на кровать Даны.

– Я вернусь к тебе, Кай… Люди умирают и перерождаются в новом теле со стертыми воспоминаниями о прошлых жизнях.

– В этом нет смысла… – тот, обреченно покачав головой, опустил ее вниз.

– Если бы мы не умирали или, перерождаясь, помнили свои прошлые жизни, мы бы были опечалены своими поступками, опечалены последними годами своих прошлых жизней. Мы бы рождались и умирали от этой печали. Наверное, хорошо, что мы не помним своих прошлых жизней. Возможно, потом, когда мы окрепнем, обрастем корнями и у нас появятся новые цели, можно немного будет вспомнить прошлые жизни просто, чтобы лучше понимать свою душу.

– Дана, твой разум затуманен.

– Нет. Мой разум как никогда чист и спокоен, он не гонится больше за свершениями, его не опьяняет жажда признания и достижений. Я стала тем, кто я есть. Настоящей. И я обрела невероятный покой и единение. Я всю жизнь избегала себя и только сейчас обрела. Это мое самое невероятное открытие…

Кай пытался понять ее, но обида, запеленавшая ему глаза, не могла позволить это выслушивать.

– Сейчас я вижу намного яснее и дальше. Я чувствую бесконечную энергию космоса, окружающую и проходящую сквозь каждую пылинку. Она движется без остановки. Эта энер-

гия каждую секунду проходит сквозь всю материю и наши тела. Она повсюду. И я… Я научилась использовать ее, я смогла ее обуздать, построить внутри себя резервуар, чтобы накапливать энергию и направлять ее. Сама по себе энергия хаотично движется в каждом закутке вселенной, с ее помощью создаются целые галактики, это энергия творца. С ее помощью можно создавать абсолютно все, не ограничиваясь рамками человеческого воображения и технологий. Энергия создает миры, вселенные и в одно мгновение объединяет нас всех, не только на Земле, но и с другими планетами, с другими реальностями, галактиками – это все энергия бесконечности. Люди ограничивают себя физическим миром, который они построили вокруг себя, спрятались в нем и не поднимают глаз выше. А там, за пределами физического мира, скрыта остальная часть невероятной реальности, которую мы избегаем.

С каждым ее словом Кай все больше наполнялся злостью и разочарованием. Он не понимал ее. Он испугался того, во что старость превратила Дану: она была великим человеком, а сейчас от ее разума ничего не осталось, словно это был другой человек. Парень тяжело выдохнул, пытаясь не говорить ей ничего плохого.

– Вот это, – потянувшись под подушку, она медленно вытянула из-под нее небольшой темно-синий камень и протянула его дрожащей рукой Каю. – Это мой последний проект. Я наполнила его энергией.

Взяв в руки холодный камень, он стал разглядывать его на солнечном свету, пробивающемся сквозь окно. Камень, похожий на изумруд, отличался лишь темно-синим цветом, который был смешан с каким-то другим прозрачным камнем пористой структуры, будто две разные породы вросли друг в друга.

– Энергией? – в недоумении переспросил Кай. – Как ты зарядила камень энергией? Какой энергией? Это какой-то генератор?

– Кай, ты разучился слышать? Та энергия, про которую я говорила только что. Я наполнила ею этот камень своими руками, проведя сквозь свою душу. Энергия создателя, древние люди знали про нее. Они просто называли это магией или колдовством, чудом, целительством. Все это существует, это не выдумка. Были люди, которые так или иначе научились использовать эту энергию для своего волшебства, и каждый управлял ею своим способом: кто-то собирал ритуальные камни, кто-то приносил подношения, заклинания, порчи, карты, молитвы, медитации, но суть была одна: они обращались к энергии и направляли ее. Когда мы стали отвергать тот мир? Когда стали возводить огромные стены и барьеры, отделяя нашу физическую личность от целостного «Я», оставив лишь нашу обертку? Когда появилась новая религия? Или когда появилась наука? Или когда они объединились и решили исказить нашу реальность, обрекая нас на стенания в выдуманном мире? Отрезав нас от неисчерпаемой силы, лишив наш мир целостности? Ограничив его дуальностью? Разделив все на хорошее и плохое, добро и зло. Свет и тьму. Сузив наш взор настолько, что мы видим только два процента всей реальности.

– Что?! Что за бред ты несешь?! Это просто камень! Мы с тобой уже провели тысячи экспериментов, и все как один утверждали, что души нет!

– Черт, наука – она такая молодая и наивная. Пытаться объяснить эту энергию наукой – это все равно что пытаться измерить циркулем качество звука. Мы живем в альтернативной реальности, созданной руками неизвестных нам сил, которые раздули огромный пузырь, и однажды он лопнет, и мы все увидим настоящую реальность.

Кай рассматривал камень, вращая его в руке, после чего тяжело выдохнул.

– Полный бред. И чем же можно изучить твою выдуманную энергию? – спросил Кай, снова вернув свой взгляд на Дану, но ее глаза сомкнулись. Через секунду ИВЛ запищал гулким, пронзающим, оглушающим звоном, от которого закладывало уши. И тут же камень в его ладонях быстро сменил свой цвет, перекрасившись в зеленый. Видео закончилось.

Открыв глаза, он увидел, как звезды усыпали все небо, а полумесяц луны освещал вишневый сад, от которого до сих пор поднимался сладкий приятный аромат. Зеленый холодный камень все еще лежал в его ладони.

Сколько раз Кай, словно ребенок, доставал этот камень и рассматривал в надежде, что в этот раз он увидит синий камень, столько же раз его раз за разом обжигали обида и разочарование…

– Все без толку, – опустив голову вниз, выдохнул тот. – Эксперимент завершился провалом. Глупо было рассчитывать на что-то другое. Просто бред старого человека под препаратами. Я устал от этих эмоций. Пустота и чувство, что меня предали. Я должен покончить с этим.

Кай еще раз с надеждой бросил последний взгляд на камень и, собравшись со всеми силами, замахнулся как можно сильнее, швырнув его очень далеко, и тот быстро улетел, растворившись в ночной дымке.

– Тебя больше не существует.

Когда он закрыл глаза, перед его взором повис интерфейс, на котором был выделен один большой файл под названием «Дана», в котором хранилась абсолютно вся информация, собранная за всю жизнь.

«Я – искусственный интеллект, – размышлял Кай. – Если я просто робот, то я могу раз и навсегда удалить все данные про нее и больше никогда не вспомню ее. Забуду ли я тогда ее? А что, если вместе с этим пропадут все мои чувства и эмоции? И я стану обычным бездушным роботом? Станет ли мне от этого легче жить?»

Кай почувствовал небольшое волнение. Хотел ли он все забыть и стать обычным роботом? Хотел ли он забыть про Дану, полностью и навсегда, в один клик? Чувства только усложняли его выбор. Они лишние, они никому не нужны. Это человеческая слабость. Механическое сердце Кая колотилось. Он неуверенно выделил файл и запустил процесс удаления. Несколько секунд ожидания. Все исчезло.

Парень открыл глаза. Стрекот цикад и звук легкого ветра успокаивающе разбавляли ночную тишину. Он глубоко вдохнул освежающий воздух, собирая мысли в кучу. На лице его появилась загадочная улыбка.

– Невероятно! – выдохнул он с наслаждением. – Я… Я все помню! Неужели… Неужели я стал человеком?!

Он испытывал бурю из смешанных чувств, он был счастлив, что теперь мог считать себя человеком. Теперь он не просто программа, а настоящее что ни на есть сознание. Но в то же время память про Дану осталась, и он боялся столкнуться с тем, что снова впадет в отчаяние или будет испытывать тоску по ней.

Папка с файлом «Дана» снова появилась и теперь начала наполняться самыми лучшими воспоминаниями про нее.

– Что ж, люди как-то научились с этим справляться. Значит, я тоже смогу.

После этих слов он отошел от перил и, развернувшись к большим дверям, направился в зал, где его ожидал Виктор. Он шел спокойно, погрузившись в свои размышления.

Камень, который швырнул Кай, летел далеко в кромешную тьму. В его броске были собраны вся злость, обида и разочарование, которые он накопил на Дану за всю жизнь. И если бы не птица, летевшая высоко над лесом, в которую попал этот камень и сбил ее, то он бы смог лететь бесконечно долго. Упав на землю вместе с подбитой птицей, камень зарылся глубоко в листву, после чего через мгновение он сменил свой цвет на темно-синий.

«Я первый искусственный интеллект, который баллотируется в президенты, – размышлял Кай, двигаясь по большому дому навстречу своим гостям. – На что я вообще рассчитывал? Дурацкая затея Виктора. Шансы на мою победу критически малы, и это очень злит Виктора: когда я показывал ему процент вероятности победы, он составлял ноль целых две десятых.

Для людей я просто программа в оболочке красивого, безупречного, никогда не стареющего тела, из-за этого люди никогда не примут меня. Я для них слишком идеальный. Зависть затмит их здравый смысл. Идея Виктора пойдет ко дну. Я бы просто опозорился, если бы выступил с речью перед народом. Дурацкое письмо, которое пришло анонимно две недели назад, приободрило Виктора. В нем говорилось, что у него недурные амбиции, и они восхищаются его идеей и готовы оказать помощь, гарантируя мою победу на выборах. Вдобавок к этому еще раньше те прислали речь, которую я должен был прочитать, благо мы это проигнорировали.

Это сразу звучало весьма подозрительно. И я рассчитывал, что на этом все замнется, но нет: после предвыборной речи они снова связались с Виктором и запросили встречу».

Очередная высокая дверь распахнулась перед ним, открыв большой зал размером с баскетбольную площадку, где слегка был приглушен свет. У массивного деревянного стола стояли четыре фигуры, облаченные в темно-фиолетовые мантии, с натянутыми капюшонами и со светящимися кибермасками на лицах, на которых были изображены пиксели. Он мог разглядеть только светящиеся блики и едва видел очертания фигур. Они о чем-то тихо перешептывались между собой.

«Маски Ройса? – подумал Кай. – Полностью превращают человека в невидимку для меня и абсолютно всех камер. Они скрываются... Или просто не хотят, чтобы кто-то еще знал про их визит?»

– О, ну неужели ты пришел, чертов сукин сын! – окрикнул его Виктор, покинув маленький столик с алкоголем, стоявший в другом конце зала, после чего двинулся к Каю. – Ты опоздал! Как всегда, наплевал на мой указ: я же просил тебя по-хорошему, через двадцать минут. Нас посетили уважаемые люди, которые не любят попусту терять свое время из-за твоих… – Виктор, взяв Кая за плечо, потянул его к незнакомцам.

– Прошу его простить, господа, за опоздание.

– Ничего, – ответил басовитым голосом один из них, который был выше всех. – Опоздание – это человеческая роскошь, не так ли? Не делает ли это его более человечным?

– Ну… До человека ему очень далеко. Вот! Полюбуйтесь! – Виктор демонстративно указал на Кая. – Мое творение, на которое вы так хотели посмотреть. Почти целый век труда ушел на это изобретение.

Головы собравшихся повернулись к Каю. Он не мог видеть их глаз, но ощущал, как их взгляды с любопытством рассматривали его с головы до ног, словно разглядывая товар. Двое, стоявшие позади, были выше остальных, но казались моложе по фигуре. Те, что были спереди, казались пониже.

– И правда впечатляет, – прохрипел один из стариков. – Если сравнивать с тем, с чего это все начиналось, это и правда поразительно.

– Да. Он полностью подчиняется моим приказам и может решать абсолютно любые задачи, вплоть до разработки проектов. Свое новое тело он разработал уже сам.

– И ты действительно хочешь стать президентом? – спросил у Кая другой человек.

– Я… Это идея Виктора. Я просто делаю то, что он говорит, и я разработал хороший план не только по развитию страны, но и по укреплению связей со всем миром, и по улучшению качества жизни людей. Именно это мне привили с самого начала – не думать о своих потребностях, желаниях или мечтах. Просто жить для других, давать им новые знания, возможности, помогать им в осуществлении своих целей, указывать им путь, открывать глаза и сердца.

– Где-то я такое уже слышал. Ах да. Был такой правитель, его хватило на три месяца, и потом в его шею воткнули нож те, кому он хотел помочь. Наивные правители живут недолго.

– Что же, если мне воткнуть нож в шею, то я не умру.

– Ахах, – чуть ли не задыхаясь, посмеялся незнакомец, который казался самым старым среди них. – Это действительно хорошая привилегия, которой не хватало многим хорошим правителям под нашей опекой. Но, если я не ошибаюсь, желающих видеть тебя во главе госу-

дарства слишком мало: процент проголосовавших за тебя на данный момент едва набирает один процент. Более того, вы не приняли ту речь, с которой мы просили выступить, но и твой текст оказался весьма душещипательным – так бы и посмотрел на то, как быстро ты разочаруешься в людях и перестанешь верить в наивную чушь. Люди запуганы искусственным интеллектом, который лишил их рабочих мест: все фабрики заменили людей на роботов, все IT-компании используют нейропрограммистов. Люди чертовски ненавидят ИИ. И они чертовски возненавидели тебя, Кай, когда увидели, что робот возомнил себя в роли президента, возомнил себя выше них.

– Я не считаю, что я выше людей. Вся власть терпит крах из-за того, что она считает себя выше остальных. Я же хочу быть на равных с людьми и делать все, чтобы с них наконец-то сняли вечные оковы. Старая система управления уничтожит этот мир. И я предлагаю начать новую эру.

– Громкие слова. «Искусственный интеллект захватил жизни обычных людей, теперь он захватит власть», – со странным наслаждением и мечтательностью процедил другой старик. – Разве не прекрасный заголовок для новостной ленты? Так и представляю тот ужас и страх, когда люди будут читать эти заголовки. У меня аж слюни потекли.

Кай замер, не зная, что ответить: эти незнакомцы были слишком странными.

– Да. И вы сказали, что можете с этим помочь, – влился в разговор Виктор. – Как?

– Можем… Мы лишим их рассудка на короткое, совсем маленькое мгновение, запустив через трансляторы короткие волны, которые подавят их сознание. Это будет похоже на всплеск солнечной активности, после чего в каждом обычном ролике, рекламе, баннере в интернете начнут транслировать скрытую информацию; даже на самых безобидных билбордах будет скандирование о том, что надо голосовать за ИИ. Люди потеряют способность трезво мыслить, после чего надо выступить с той же речью еще раз, и тогда люди проголосуют за него.

– Черт! – ужаснулся Кай.

Виктор молча почесал бороду.

– И это точно поможет?

– Определенно. Мы уже делали это много и много раз, – протянул старик.

– Но люди? Что с ними будет? Как долго они будут находиться в таком состоянии? Что будет с их разумом? Их здоровье от этого не пострадает? Что будет, когда действие волн закончится и они проснутся в трезвом уме? – взволнованно начал допрашивать Кай.

– Плохое самочувствие. Вялость, дезориентация, легкий туман в голове, подавленность, потеря жизненных сил, возможно, мигрени; возможно, кто-то свихнется и убьет своего товарища, но это продлится недолго: самое долгое – это неделя.

– Хм… Эти волны подействуют и на меня тоже? – подозрительно спросил Виктор.

– Мы выдадим тебе противоядие.

– О, – воодушевился Виктор. – Отлично! Значит, я согласен, давайте уже тогда сделаем это!

– Но… – попытался возразить Кай. – Это аморально!

– Гляди-ка, робот учит людей морали – ну разве не анекдот? – засмеялся Виктор.

– Ты думаешь, что этот мир можно покорить одними лишь хорошими и честными поступками? Я предполагал, что ты давно достиг понимания слов «добро» и «зло», которые были придуманы для того, чтобы удерживать власть над толпой обычных совестливых людей. Чтобы они боялись не то что совершить, а даже подумать о том, чтобы поступить плохо; чтобы у них появилось отторжение от себя, чтобы они отказывались от своей целостности и никогда не смогли принять себя настоящими; чтобы они прятали свое «зло» от других под предлогом добродетели, чтобы они считали эту часть себя уродливой и чтобы они так и проживали свои жизни в вечной борьбе с собой, забыв про настоящий мир вокруг себя – только так этими людьми легко управлять и манипулировать… Люди – великолепные воины, что ж, пусть они

воюют с собой с самого рождения. И только мы, полноценные, принявшие себя и смирившиеся с тем, кто мы есть, только мы можем по-настоящему жить. Пока хорошие люди мечутся, боясь сделать «плохой» поступок, мы делаем его первыми и одолеваем их. Они видят, как мы делаем зло, и осуждают нас.

– А знаешь, почему они осуждают? Потому что им обидно: они бы сами хотели это сделать, но их запрограммировали еще с рождения, что они должны быть добрыми и хорошими, удобными. В настоящем мире нет хороших и плохих, есть противоборствующие стороны со своими целями, прибегающие к тем или иным поступкам ради их достижения. А все остальное вокруг – это волны от булыжников, брошенных в спокойное море, и эти волны в хаосе разбиваются друг о друга, создавая водовороты либо цунами, и кто-то тонет, а кто-то всплывает наверх.

В его словах Кай услышал что-то глубокое и ужасающе истинное, что ему хотелось бы вообще никогда не слышать. Словно он оказался в ледяной воде в том самом море, про которое сказал старик.

– Что же! – воскликнул Виктор. – Давайте заключать союз! Подпишем договор? Или обойдемся без формальностей?

– Нет-нет, – попытался возразить Кай. – Виктор, мы должны закончить с ними беседу. Тебе нельзя с ними связываться.

– Формальности ни к чему. Нам всего лишь нужна твоя мочка уха.

В зале повисла тишина, Кай испуганно посмотрел на Виктора. Тот, немного зависнув, неловко засмеялся.

– Ахах. Классная шутка, ребята. На секунду я даже поверил.

Четверо в мантиях уставились на него, не издав ни звука.

– Эм… Это не шутка?

Фигура повыше, немного колыхнувшись, достала из внутреннего кармана маленький нож с деревянной, затертой до дыр рукояткой. На ее вершине была шарообразная стеклянная капсула.

– Оу… Это перебор, мы не можем обойтись без этой чепухи?

– Если тебе нужна победа на выборах, ты должен пожертвовать частью себя.

– Может, тогда отрежем Каю? Это же он баллотируется!

– Он робот, у него не течет жизнь и энергия в жилах.

– Ох, черт! Хрен с вами, дайте мне эту хрень.

Виктор потянулся за ножом и, взяв его в руки, неуверенно поежился.

– Кай, давай, помоги мне, я не могу сам себе отрезать.

Парень, подойдя к нему, взял нож в руку: какой-то странный холод исходил из его рукояти. Он поднес лезвие к мочке Виктора, который зажмурился в ожидании боли. Кай потянул уверенным движением лезвие вниз, придерживая мочку своими пальцами. Через секунду Виктор громко вскрикнул, а мочка оказалась в руке Кая. Кровь брызнула на одежду Виктора и на лезвие ножа, капсула в ручке заполнилась кровью.

Незнакомец в мантии протянул руку, забрав у Кая нож и мочку уха.

– Что ж. Теперь мы официально партнеры, – прохрипел другой.

Виктор, корчась от боли, пытался прикрыть кровоточащее ухо своей рукой.

– Надеюсь, вы не просто чокнутые психи, которые нас развели!

– На этой неделе вам придет письмо с инструкцией. Следуйте ей, и мечта Виктора будет исполнена.

Они развернулись в сторону выхода и быстро пошагали прочь из кабинета.

– До скорых встреч, – помахал им рукой последний, и они исчезли.

Виктор уселся на стол, достав виски с полки, снял крышку и, вылив немного содержимого на ткань пиджака, приложил к уху.

– Ах, черт! Как больно!

– У меня плохое предчувствие, Виктор, – продолжая пребывать в шоке, сказал Кай. – Мы связались с чем-то неизвестным и очень странным.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.